

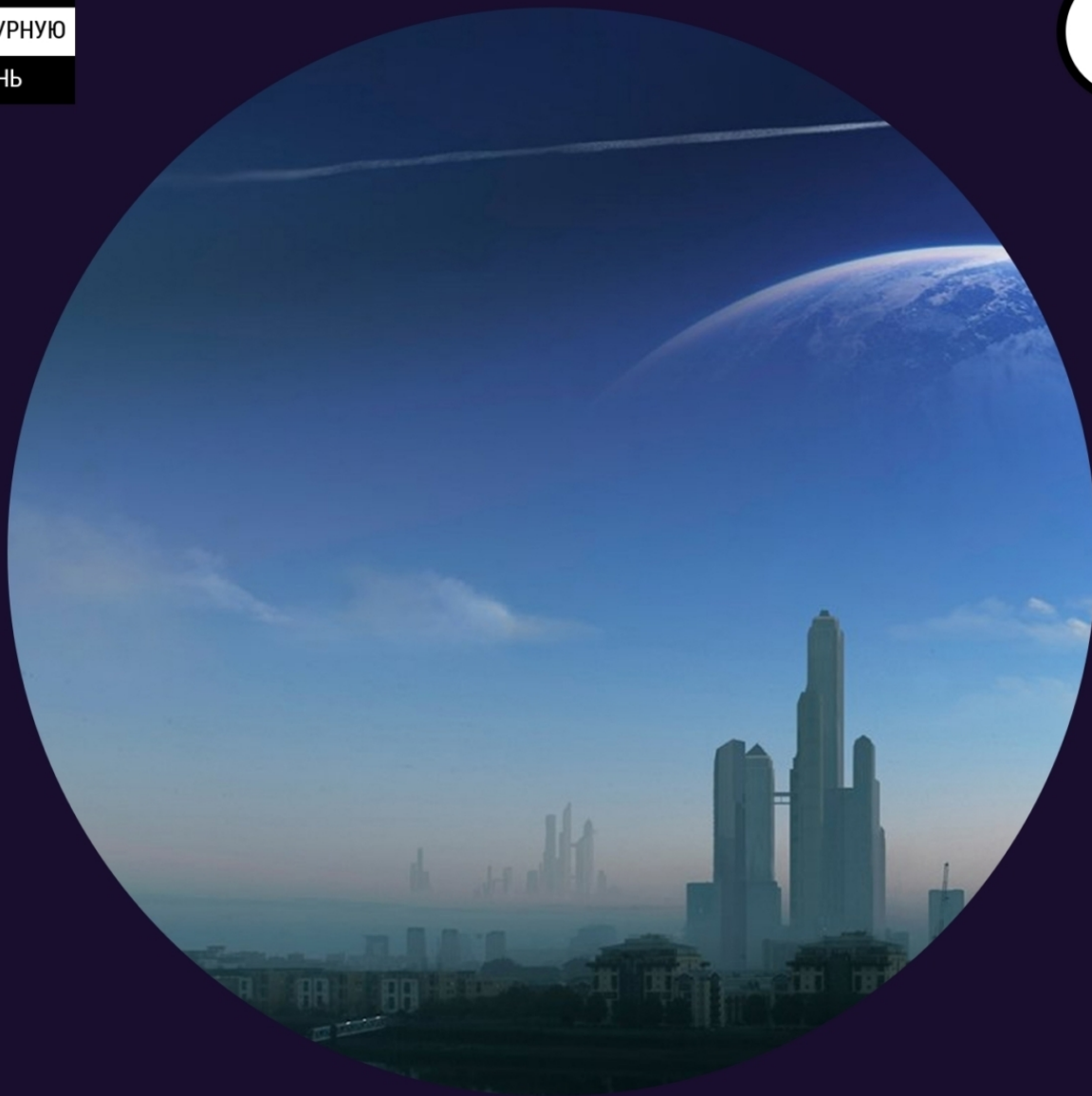
Надежда Дудко

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Зов планеты

Надежда Дудко

Зов планеты

«Автор»

2020

Дудко Н.

Зов планеты / Н. Дудко — «Автор», 2020

Это история о будущем! История о культурах цивилизаций и новых мирах, войнах и падениях. Это история о том, как молодая, ничего не понимающая в жизни женщина, оказалась далеко от дома во враждебном мире, полном неясных теней. Там, в далеком прошлом, исчезла целая цивилизация, оставив после себя лишь руины зданий и страшные тайны, которые придется раскрыть...Как бы поступили вы, если бы в ваших руках оказался ключ, способный изменить весь ход истории? Чтобы вы тогда почувствовали? У нее такой ключ есть, но найдет ли она в себе смелость стать во главе всего? Будет ли готова принять правильное решение? Сможет ли не оступиться в поисках двусмысленной правды? И какую цену ей придется за это заплатить? Об этом, и многом другом читайте в первой книге трилогии "Зов планеты". Содержит нецензурную брань.

© Дудко Н., 2020

© Автор, 2020

Надежда Дудко

Зов планеты

ЗОВ ПЛАНЕТЫ

Предисловие от автора

или небольшое объяснение, которое стоит прочитать.

Уважаемый читатель! Начиная писать свою первую книгу, я много думала о том, как лучше и чётче передать те образы, которые возникали в моей голове, вам, дорогим читателям! Мне хотелось, чтобы они были естественными и понятными. А когда, как я думала, моя цель была достигнута, я сначала отдала свою книгу на суд родным и близким. Без них, у меня бы ничего не получилось и я благодарна им за поддержку и помощь.

Но первое, что они сделали при прочтении, так это безбожно исковеркали практически все названия и термины. Вдоволь отсмеявшись, я понимала, что не ЭТО хотелось мне преподнести. В голове вместе с образами возникали представления о культуре; языке народов, представленных в книге; характерах персонажей, и все они были разгромлены одной фразой: «На АрЕ-хенЕ померли тЕрианцы! Кина не будет!»

Поэтому, чтобы больше не было подобных недоразумений, чтобы «кино» все-таки получилось, я очень прошу, перед тем как начать читать книгу ознакомиться с незнакомыми словами и их произношением!

Эн-телли, Таллия, Тайрис, Иллист, Гарон, Сидор – ударение в этих словах ставится в конце слова, а не в начале.

Эн-те[э]лли, Те[э]рра и производные от них терианцы, хоть и пишутся через «Е», но все-таки читаются через «Э». Точно так же как имена Тесса и Даррен.

Шей-а. – Неспроста это слово пишется через дефис. Поэтому оно и звучит по-другому, а не как «шея».

Ну, вот и все! Теперь Ваша очередь судить о книге и её персонажах. Я приглашаю Вас погрузиться в придуманный мир, однако понравится он или нет, решать только Вам!

А мне остается лишь пожелать Вам всего самого хорошего и доброго!

С уважением, автор.

В далекой глубине космоса, на самой окраине изведанных территорий галактики, находится одна одинокая планета. Имя ей Эн-телли, что значит «Заблудшая звезда». Эта планета окутана ореолом тайны. Ее колонизировали давно, но ее прошлое почти никому неизвестно. Люди и терианцы построили на ней города и научные базы, но они так и не смогли ее познать. Им не удалось проникнуть вглубь ее девственных лесов и неприступных гор.

Много таких, кто пытался сделать это и совсем ничтожное количество тех, кто вернулся оттуда живым.

Я с детства слышал об Эн-телли и жадно внимал легендам мудрых терианцев. Они говорили, будто лес скрывает от всех руины Древних и защищает их своей природной силой.

Город, которые построили люди 400 лет назад, обнесли высокой стеной, дабы защититься от дикого мира Эн-телли.

Куда исчезли те Древние, о которых говорят террианцы и к чьим руинам так сложно подобраться, неизвестно ни одному живому существу.

Но таинственные голоса, вызывающие из недр планеты, говорят, что вскоре настанет время, когда этой тайной, нельзя будет пренебрегать, когда от нее будет зависеть судьба всего живого.

И какой ценой будут получены ответы? Что принесут эти знания? Какие происшествия последуют за ними? Это покажет только время.

Загадочность и неизвестность планеты притягивают меня, словно магнит. Эн-телли зовет меня и жажда познать ее сильнее всего.

(Из старого дневника)

ПРОЛОГ

Порой, судьба любит жестоко играть с людьми. Молниеносно, словно удар хлыста, она изменяет жизнь человека, не предоставляя права выбора. Одно мгновение – и прошлые ценности, когда-то необходимые человеку, как воздух, которым он дышит, вдруг резко рушатся и падают в глубокую пропасть. А будущее, как и настоящее, таят в себе пугающую неизвестность.

Для Алессы вся жизнь изменилась всего лишь с одного маленького мерцающего огонька на компьютере, возвещающего о поступившем новом сообщении. Именно этот огонек сыграл свою роковую роль и беспощадно надломил путь, предназначенный самой судьбой.

«Уважаемая, Алесса Делессес. – Молвил печальный женский голос. – С тяжелым сердцем сообщаю я вам эту новость и не знаю, как подобрать правильные слова. Поэтому я скажу прямо. Ваш отец, Этер Делессес покинул этот мир прошлой ночью. Ему стало плохо с сердцем и врачи не успели спасти его. Мы сожалеем и глубоко скорбим о нашей общей потере для всех. Он был добрым другом».

Мутный серый туман заволок сознание, и сквозь него пробивался все тот же женский голос, выражающий вежливые соболезнования, которые не имели никакого значения. Алесса не понимала их и не хотела принимать.

Но самые последние слова, как и первая половина письма, повергли девушку в немое оцепенение и глубоко проникли сердце, стуча по нему, ударами колоколов.

«Мы не знаем, что это значит, но перед тем как уйти, Этер попросил передать вам, что он просит у вас прощения за все. А еще, он сказал одну вещь, которую никто не понял, но надеемся, что поймете вы. Это были его последние слова: Алевтина рядом. Она вернулась».

В душе Алессы зажегся огонь, который, как она думала, давно угас. Недоумение, неверие, страх, надежда, отчаяние, и огромная жажда узнать правду этих странных слов – вот что двигало ее сердцем. Ей казалось, что она столкнулась с призраком, давно ушедшим и потерянным во времени. И каждую минуту, он шептал ей эти странные слова: Ваш отец покинул этот мир. Алевтина рядом. Вернулась...

Это было невозможно, да и не реально, но именно эти слова содержало письмо. И именно эти слова стали началом ее длинного пути, который и смог определить ее место в жизни и сыграть никому неизвестную, но огромную роль.

ГЛАВА 1

Небольшой звездолет вылетел из гиперпространства и ее глазам, наконец, предстало то, что отец называл «Истинным раем во Вселенной».

Серебристый корпус изношенного корабля смотрел на отдаленную планету, которая находилась на фоне большой туманности, прозванной за свой теплый малиновый цвет Рассветом.

Рассвет пронизывали десятки нитей серебристых облаков; они переплетались между собой в затейливых узорах, сливались в единое целое, а затем растворялись в теплом свете туманности. И вот, сквозь необыкновенные краски величественной природы, горели яркие звезды: одни такие же, как нити серебристо-голубые, другие алые, подобные жаркому огню.

А сама планета казалась такой маленькой на фоне Рассвета. Справа от корабля сияла звезда, подарившая ей жизнь. Самое удивительное, то, что Эн-телли не имела своей вечной спутницы-луны. Это был, одинокий Рай, на задворках Галактики. Рай, который союз людей и терианцев так и не смог обуздать и подчинить своей воле.

Заворожено глядя на открывшийся вид, в памяти начали проступать забытые картины прошлого: настойчивые уговоры отца и ее категорический отказ; отчаянные попытки уговорить ее полететь вместе с ним, и ее твердое «нет». Несчастный потерянный взгляд в ответ и, последние слова, произнесенные тихо, почти шепотом: «Алесса, умоляю». Но она уже приняла решение, – она потребовала оставить ее в покое. Это произошло уже давно, но тихая просьба, оставшаяся без ответа тогда, сейчас вдруг печальным эхом отдалось в ее сердце.

Алесса глубоко вздохнула и посмотрела на бортовую панель данных. Какие бы мысли не слагала она в себе об умершем отце, тот был в тысячу раз более прав, нежели когда-то она.

– До Эн-телли осталось лететь шесть часов, – Раздался рядом мужской голос. – Как ты себя чувствуешь?

Девушка, вздрогнув от неожиданности, взглянула на своего наставника, сидящего в соседнем кресле пилота.

– Странно, – ответила она задумчиво. – Я всю жизнь надеялась не попасть на эту планету и... вот результат.

– В жизни часто происходит не так, как мы думаем, верно?

Наяд – преданный друг и мудрый наставник, он так редко ее в чем-то осуждал. А впереди все приближалась Эн-телли – эта маленькая планета, имя которой переводилось с благородного терианского языка, как «Заблудшая звезда».

И ведь правда, сколько ученых положило голову на алтарь науки, чтобы понять, почему на ней так бурно процветает жизнь!

– Ты говоришь, что никогда не хотела прилетать на Эн-телли. – Продолжал Наяд тем, временем. – Но теперь, зная, что Алевтина там...

– Мы не можем знать наверняка, что Алевтина там! – Вспылила Алесса, но тут же успокоилась. – Слишком много лет прошло, Наяд! Слишком много воды утекло. Возможно, папа просто хотел хоть каким-то способом затащить меня к себе на Эн-телли.

– А может, на самом деле, ты жалеешь, что не прилетела раньше? От того теперь злишься? В любом случае, ответы будут там. – Наяд говорил об этом так спокойно и буднично, что Алесса не выдержала и замолчала.

Мысли об отце больно кололи сердце. Три месяца прошло, как девушка получила письмо и вылетела с Земли. Три долгих месяца она оплакивала смерть человека, которого не видела уже восемь лет. Смогла ли она его простить? Она не знала. Девушка хотела это понять, только тогда, когда окажется на его могиле. Но Алевтина... это совсем другая боль. Она – родная сестра Алессы, ее близнец, копия с маленькой родинкой на щеке. Родная, самая близкая подруга бесследно исчезла очень много лет назад, когда они были подростками. Ушла и не вернулась. Алевтину искали, но так и не нашли. И вот теперь появилась зацепка.

– Тебе надо отдохнуть, – заботливо проговорил Наяд.

Алесса угрюмо посмотрела на него, но решила не спорить. Он вообще, очень редко позволял с собой спорить. Все эти споры все равно заканчивались полной и непоколебимой победой Наяда. И даже, если Алесса упрямо останется сидеть в рубке, он тут же сгребет ее в охапку и отправит обратно на койку. Такое уже было, целых два раза.

Алесса, взглянув в последний раз на медленно приближающуюся планету бирюзового оттенка, ушла в свою каюту.

Они летели на маленьком поддержанном звездолете, который для дальних перелетов был явно не приспособлен. Но купить нечто более стоящее возможности не представилось. В тесной, маленькой каюте Алессы, с трудом могло бы уместиться два человека. И так лететь целых три месяца.

Алесса терпеть не могла этот звездолет со спёртым плохо очищаемым воздухом, и эту кушетку, твердую до невозможного, но сейчас она даже не обратила на нее внимания. Мысли девушки блуждали возле Наяда. Всю свою жизнь, он не переставал удивлять ее. Рожденный на планете бурных ветров Иллист, наставник принадлежал к редкой необыкновенной расе шей-а. И то, что сейчас, он находился рядом с ней, а до этого был лучшим другом и помощником ее отца, сильно удивляло. Ведь шей-а недолюбливали ни терианцев, ни людей, и никогда бы по собственной воле не остались жить с ними. То недоверие возникло очень давно, с тех времен, когда в Галактике бушевала Великая война за Свободу – страшная и бессмысленная. Когда мощная религиозная сила – Великая Таллийская Империя бросила свои войска навстречу человечеству, сметая всех и вся, кто посмел сопротивляться. Именно эта война и породила тот мир, в котором жила Алесса. А представители народа Шей'а, – это главная жертва той войны, акт жестокого геноцида, ставшие невольными пешками в жестокой политике этой Вселенной. 350 лет назад закончилась война, когда обессиленные таллийцы, которых люди называли, попросту терианцами заключили с Землей мир. Из пламени войны, между врагами воцарился Союз, пусть и хрупкий, но все же союз! И две цивилизации еще долго залечивали раны. Многие историки, до сих пор не могут четко объяснить, что произошло тогда на самом деле, но следы так и не сгладились из долгой памяти истории. И одним таким следом осталось враждебное недоверие жителей Иллиста к чужакам.

Поэтому Алесса не понимала, как мог Наяд покинуть родную планету и отдать большую часть жизни людям, которых должен презирать, как и его сородичи! Но он остался с Этером, а после и с самой Алессой.

Темная ночь опустилась на столицу Эн-телли Арканей. Изящные улицы города опустели и погрузились в ночную тишину. Сначала затихла окраина, а вслед за ней и центр города.

Ледяной свет серебристых звезд на темно-синем бархате неба, ровно падал на землю и отражался в черных водах городских прудов.

Вокруг царили мир и спокойствие, и никто не подозревал, что эта хрустальная тишина, прерываемая только лишь легким шелестом листьев и далекими криками редких птиц где-то за Стеной, могла нести в себе некую зловещую угрозу, что-то чужое и неестественное в этом странном уголке Вселенной.

На самой окраине города, в глубокой тени деревьев он безмолвно ждал. Ему не нравилось здесь стоять, но выбора не было. Здесь нет лишних ушей и Городская Стража предпочитает не задерживаться при виде тенистого сада.

Что и говорить, эта чужая планета для людей. Даже безопасные стены города не изгоняют страх при виде густой листвы, которые напоминают о лесах, где эн-теллийская природа так жестоко обходится с людьми.

Но он все равно оставался на чеку, готовый к любым неожиданным поворотам, а его взгляд мрачно проникал в темноту, из-под черного плотно надетого на голову капюшона. Это были глаза хищника, стерегущего свою добычу. Единственное, что он умел делать безукоризненно. Время от времени, его рука проникала в складки плаща на груди, и касалась твердого

холодного предмета. И тогда он улыбался. Воспоминания о прошедшей «охоте» придавали ему сил и желание продолжать дело Главы.

Ему удалось сделать невозможное, не оставив ни единого следа, ничего, за что можно было бы зацепиться. Удачная охота, которая еще на один шаг приблизила их к долгожданной победе. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. В сознании тут же всплыла древняя пословица: «Самый опасный враг – это враг, скрытый тенью». Этой незыблемой истине, его учили с раннего детства.

Когда за его спиной раздался чуть уловимый шорох, он был уже готов. Словно полевая мышка пробежала по траве и скрылась в ближайшей норке. Рука сама стиснула твердый предмет и в мановение ока взметнулась ввысь. Клинок угрожающе блеснул в тени.

– У тебя быстрая реакция, Эйдан. – Прозвучал насмешливый голос. – Но неужели ты меня решил убить? И чем же, таким примитивным оружием? Это будет величайшим позором на мою голову!

Тот, кого называли Эйданом, выпрямился, невозмутимо убрал черный нож обратно в плащ и недовольно посмотрел на, стоящего рядом блондина. Как он не хотел его видеть!

– Сайрес! – С негодованием прошипел Эйдан. – Что ты здесь делаешь? Где Глава?!

Блондин залился тихим, но каким-то странным замогильным смехом, от которого по коже бежали мурашки.

– Ты смеешься надо мной? Мало того, что атакуешь древним ножом, так еще хочешь, чтобы перед тобой предстал сам Глава?

Эйдан нахмурился. Он знал, что предводитель Теней не будет так унижаться, но все же надеялся, что тот пришлет кого-нибудь другого.

– Ты нашел его, брат? – Сайрес прервал свой смех и испытующе посмотрел на него. Эмоции у этого человека менялись моментально.

– А ты как думаешь?

– Если нет, то жаль! Если да, то мне жаль вдвойне! – И блондин снова зашелся в сумасшедшем смехе.

С трудом Эйдан взял себя в руки. С давних пор, они испытывали друг к другу неприязнь, и только общая цель, которая их объединяла и сковывала, не позволялась им вцепиться в глотку.

Он бережно вынул из-под складок плаща тот самый предмет, ради которого и состоялась встреча. Это был небольшой светло-коричневый куб, полностью сделанный из камня. Он легко умещался на ладони. Контуры его ровных граней покрывали бесчисленные письмена на древнем, забытом временем языке. Когда Эйдан впервые взял в руки этот куб, то очень удивился его весу. Разве камень может быть таким легким?

Сайрес жадно всматривался в выгравированную письменность на поверхности куба.

– Как ты думаешь? – Заворожено спросил он и облизнулся. – Почему Глава никогда не рассказывал нам всю правду?

Он протянул руку, чтобы взять предмет в свои руки, но внезапно, недалеко от Стены раздался громкий заунывный вой какого-то неведомого лесного животного. Вой невыразимой тоски, чьей-то умершей надежды, словно удар холодного кинжала, пронзил Эйдана насквозь. Внутри все онемело. Сайрес машинально отдернул руку от куба. Два собеседника подняли вверх головы и безмолвно застыли, прислушиваясь к странному звуку. Вой усилился, полный безумного отчаяния, стал громче, тоскливее, а потом вдруг резко прервался, будто его кто-то пресек, оставив после себя долгое мертвенное эхо. Подул свежий ветер, зашелестела листва деревьев, темная вода городских прудов покрылась рябью, смывая собой отражения далеких звезд. Воздух зазвенел в напряжении.

– Они чувствуют это. – Прошептал Сайрес. – Они не могут понять, но уже чувствуют!

Эйдан понимающе взглянул на собеседника, но ничего не ответил.

– Ну что ж, ты прекрасно справился, – Блондин издевательски усмехнулся. – Глава ждет тебя, а здесь нам больше делать нечего. Настало время активировать первый кристалл!

– А что будешь делать ты?

– О, у меня есть свои планы! Раз уж ты справился и тебе не нужна моя помощь, предлагаю разойтись! Глава дал мне небольшое задание.

– Еще одно небольшое задание? – недоуменно проговорил Эйдан. – Опять хочешь подставить под угрозу всех нас?

– Я несую пользу всем нам! – Усмешка внезапно исчезла и теперь голос Сайреса угрожающе шипел. – Если я его не выполню, то Благословенный Путь, открыть который мы так стремимся, ни чем нам не поможет. Мы попадем под сильнейший удар. И кристаллы уже будут не нужны. Ступай и пусть тень будет твоим союзником!

С этими словами Сайрес повернулся и бесшумно исчез среди деревьев.

Эйдан задумчиво посмотрел вдаль, куда исчез его напарник. Мысли вновь воскресили неоднократно повторенный урок, который являлся смыслом их жизни. «Благословенный путь», – проговорил он про себя. – «Этот путь, о котором говорит Глава, покажут 4 кристалла, связанные воедино. Этот путь, утерянный в прошлом, принесет процветание и мир для всей Вселенной». Но какое отношение Благословенный Путь может иметь для такого психопата, как Сайрес? Почему, он так нужен Главе?

Ветер усилился и принес издали еще один вой, более тихий, но такой же заунывный и тоскливый, подобный загробному плачу. Вой становился все тише и тише и вскоре замер где-то в отдалении...

ГЛАВА 2

Говорят, что когда человек впервые ступает на поверхность Эн-телли, его жизнь изменяется навсегда. С первым шагом, с первым вдохом он начинает ощущать всю силу планеты. Эта неведомая сила обволакивает его; пронзает насквозь и заставляет вибрировать каждую клеточку тела. Она везде – в каждом камне, в каждом дереве, в земле, во всем.

И первое, что человек испытывает, – это страх, неизвестный беспричинный страх. Возникает необыкновенное ощущение, что эта энергия растворяется в воздухе. Воздух воздействует на дыхание, а с дыханием изменяется и жизнь.

Со временем страх уходит, размывается под властью этой неведомой силы, но взамен приходит чувство, которое сложно описать словами... будто ты лишний и ненужный в этом мире.

А вот это чувство остается навсегда...

(Из старого дневника)

Алессу разбудил странный треск по всему звездолету, который вскоре перешел в негромкое протяжное гудение. Девушка вскочила на ноги с узкой кровати и тщательно попыталась прогнать сон. Некоторое время она даже не понимала, где находится, но в конце концов в памяти всплыли последние события. Ее маленькая захудалая каморка тревожно дребезжала в темноте.

Более того, гудение раздавалось по всей обшивке корабля и таким тяжелым звуком, что, казалось, просверливало голову. Девушка яростно потерла уши и направилась в кабину, намереваясь разнести в клочья этот древний хлам, который даже не может нормально приземлиться на ровную поверхность. Но то, что она увидела в кабине, заставило ее несколько повременить со столь радикальным решением.

Они не приземлились в космопорте, а все еще висели в космосе. Огромный шар бирюзовой планеты закрывал перед собой все обзорное окно, а прямо над ними нависла большая космическая станция.

– Что случилось? – спросила Алесса своего наставника.

Наяд сидел в кресле пилота с крайне сосредоточенным лицом, уткнувшись в бортовой компьютер. На прозвучавший вопрос он среагировал и ответил не сразу.

– Я не знаю, – Глухо прозвучал в этом шуме его напряженный голос. – Не понимаю, что происходит.

Алесса села в свое кресло и взглянула на панель данных. Она была отключена, за исключением трех красных символов... аварийных сигналов. Тяжелый ком подступил к горлу.

– Что, наша развалюха так и не дотянула несколько сот километров до земли? – язвительно проговорила она. – Застрали прямо при входе в стратосферу? Замечательно!

Наяд покачал головой.

– Нет, с кораблем все в порядке. Системы просто не работают!

– А это ты называешь «в порядке»? – Усмехнулась девушка.

– Да! На датчиках абсолютно нормальные показатели! Просто энергия корабля обесточилась! – Наяд начал заметно нервничать. Все-таки космические путешествия он воспринимал как все адекватные шей-а, – ненавидел.

– Как она может отключиться, когда все в норме?

– Я не знаю! – Наяд вымученно посмотрел на нее. – Посмотри сама! Все в полном порядке, но почему-то энергия на нуле.

– Мы можем связаться со станцией или космопортом?

– Нет, – Покачал он головой. – Связь тоже отсутствует!

Алесса удивленно откинулась на спинку кресла. От этих слов стало не по себе. Она попробовала использовать бортовой компьютер, чтобы подключить дополнительный резервный источник питания, но и это не сработало. Корабль, как обычный кусок металла просто дрейфовал перед носом орбитальной станции, у самой атмосферы Эн-телли.

– Складывается ощущение, что нас просто глушат. Это невозможно, но слишком похоже.

– Не говори ерунды, – отмахнулась Алесса, хотя в глубине души у нее самой роились те же самые мысли. Раньше ей приходилось много слышать о том, как во время войны или нападения пиратов, у звездолетов глушили все источники питания и связь с миром. Орудия не работали, гипердвигатель и навигация тоже. Таким образом, они становились беззащитными перед лицом врага, а значит и легкой добычей. Но сейчас, это казалось чистой ересью, не имеющей, ни доли здравого смысла.

Прошло минут пятнадцать напряженного молчания. Алесса думала о том, как скоро их заметят с орбитальной станции и пришлют кого-нибудь для того, чтобы помочь. А ее наставник все продолжал колдовать над компьютером. Она не мешала ему, так как, несмотря на презрение к полетам, в делах навигации Наяд знал толк. Алесса украдкой взглянула на него.

Ведя кочевой образ жизни, шей-а были слишком привязаны к исконной природе Иллиста, и считали ниже своего достоинства применять современную технику в быту. Но Наяд был не такой. Покинув свой народ по неизвестной причине, тот словно изгладил их из своей памяти. Он использовал такие предметы и вещи, до которых ни один Шей'а по доброй воле даже пальцем не коснется.

Амметистовые глаза Наяда вдруг выразительно потемнели, а на перламутровой небесного цвета коже проявились золотистые полосы вдоль шеи и груди.

Удивительная особенность всех шей-а! Они меняются разительно и эти изменения очень красивы!

– Пожалуйста, не смотри на меня так. Я лучше пойду проверю...

Договорить Наяд не успел, так как вдруг как гудение резко прекратилось, раздался опять тот же самый треск, который разбудил девушку, и бортовая панель данных озарилась десятками мигающих огоньков. Все вернулось на свои места. А в рубке уже пронзительно верещала коммуникационная панель, требуя с орбитальной станции обслуживания немедленного объяснения неожиданной тишины.

Так встретила Эн-телли незваных чужеземцев, и так начался путь Алессы.

Через несколько часов звездолет приземлился в одном из посадочных доков космопорта Эн-телли.

Алесса вышла на широкую площадку, залитую щедрыми лучами утреннего солнца, и с наслаждением закрыла глаза. Как было приятно снова оказаться на просторе после всех мучений! Сколько света, воздуха, летнего тепла. В воздухе витал душистый аромат степных цветов. Даже на Земле она не помнила таких запахов. А вдали, высились дома Арканея. Удивительно, ведь в учебниках она читала, что на Эн-телли – сплошные непроходимые джунгли, и все же, вокруг нее простиралось широкое поле, а от космопорта к столице вела одна единственная дорога. И совсем скоро, она окажется один на один с большим колониальным городом и с тайнами, которые он от нее скрывает. Алесса так увлеклась приятными ощущениями, что не заметила, как к ней приблизилась чья-то фигура.

– Здравствуйте, вы должно быть Алесса Делессес. – Раздался за спиной девушки женский голос. Эта женщина своей красотой дополняла ощущение давно забытой неги. Белые, словно снег волосы окаймляли молочно-белое лицо, локоны волнами падали на плечи и легко колыхались в такт движения головы. Голубые глаза, смотрели из-под белоснежных ресниц спокойно и рассудительно. Белое платье струилось по телу, придавая и так необычному облику женщины нечто призрачное, но все же не бестелесное.

– Да, такой я родилась! – Улыбнулась женщина, видя на себе неотрывный взгляд девушки. – Против природы не пойдешь! Меня зовут Айдара Кон, я экзобиолог и коллега вашего отца. Это я отправила вам сообщение. Рада, что вы здесь, хотя, наверное, очень устали от перелета. Поначалу, вам здесь будет казаться всё непривычным, так как Арканей совсем не похож на другие города Земли. Но я надеюсь, вы скоро привыкнете.

– Это не важно, – отрезала Алесса. – Главное, что мы здесь и спасибо большое за гостеприимство.

Айдара, нахмурившись, посмотрела на девушку. Видимо, ей что-то не очень понравилось в тоне Алессы, но тут же отвлекалась, так как из дока, закончив дела с происшествием на орбите, вышел Наяд. Белая женщина, при своем спокойствии так и не смогла скрыть удивления от присутствия столь редкого гостя.

– Никогда не думала, что встречу настоящего Шей'а. Этер много рассказывал о вас и о вашей совместной работе.

В отличие от Алессы, Наяд проявил большую почтительность. Он вежливо поклонился и приложил руку к груди.

– Алесса, мне, правда, очень жаль, что так произошло. – Айдара развела руками, на ее лицо легла тень. – Он очень хотел увидеть тебя, а теперь, мне придется вести на его могилу. Этер всегда скучал по тебе.

На девушку нахлынуло большое волнение и глаза тут же заволокло слезами, но она со злостью смахнула ее и дрогнувшим голосом произнесла.

– Давайте поговорим об этом позже! Вы что-нибудь узнали об Алевтине?

– Боюсь, что нет, увы! Я провожу вас потом кабинет, где он работал. Может быть, вы там что-нибудь найдете. Ведь я даже понятия не имею кто она.

– Алевтина – моя сестра! – Ответила Алесса, и снова резче, чем рассчитывала. Переживание захлестнуло новой волной.

– Этер никогда... Прости, Алесса, я не знала. – Пробормотала она в замешательстве. – Я очень надеюсь, что помогу вам в поисках. Ситуация складывается странным образом. Прошлой ночью кое-что случилось, и боюсь, что это может быть связано с гибелью отца и вашей сестрой. Но пойдёмте, не будем говорить на улице о таких вещах. Вы устали.

И Айдара повела их к парковочной стоянке, где находился ее транспорт. Но не успели они пройти и десяток шагов, как вдруг, неподалеку раздался чей-то истошный крик и на дорогу выбежал седой старик в разорванной в клочья одежде. Он перегородил дорогу к стоянке и что-то нечленораздельно кричал. Пара терианцев, с горящими как свечка глазами, попытались его утихомирить, да только старик в порыве безумия разбросал их вокруг себя, словно щепки, а одного представителя Империи, со всей силы ударил лицом прямо об машину Айдары. Тот пошатнулся и рухнул без сознания на землю. На лбу и из носа несчастного выступили струйки крови. Приступы безумия придали старику невероятные силы. Спустя какое-то время, он немного успокоился, так как больше смельчаков подойти к нему не нашлось, зато множество любопытных стояло в отдалении.

– Ждите! – заговорил он брюзжащим голосом. – Уже скоро придет закат вашему Арканею и всему, что здесь построено вашими же руками! Колониям людей и этим серокожим, – он с ненавистью ткнул пальцем в сторону лежащего без сознания терианца. – Вот-вот наступит конец. Как вы не понимаете? Мы здесь ненужные! Разве вы не чувствуете? Мы лишние в этом мире! Планета говорит со мной, сама Эн-телли взывает ко мне, и она просит уйти вас по хорошему, пока не стало слишком поздно!

В народе раздался ропот, а он тем временем смотрел на них невидящим взглядом, и словно в экстазе, подняв руки вверх, продолжал вещать свою безумную речь.

– Огонь! О, сколько огня! Огонь... Арканея больше нет! Он пал. Пепел, вокруг столько пепла! Он везде... вы сами все пепел! – слезы покатались по его щеке, а голос дрожал.

Кто-то побежал в космопорт за медицинской помощью.

– Эн-телли приказывает вам уйти, покинуть планету, иначе вас ждет смерть. Смерть! Она близко, уже на пороге! Она не будет спрашивать никого, просто сделает свое дело и уйдет. Огонь... пепел!!!

Его глаза быстро забегали и остановились на Алессе.

– Вы только сейчас приземлились на Эн-телли! Уезжайте, – прокричал он ей. – Нечего вам здесь делать! Уезжайте.

Внезапно, словно в подтверждение диких слов сумасшедшего, раздался громкий протяжный вой. Он выражал непреодолимую тоску, будто могильный голос, возвещающий начало конца. Все тише, тише... и замер, испустив печальный вздох, где-то на краю лесов, за широким полем.

Девушка испуганно вздрогнула и инстинктивно прижалась к Наяду, кожа которого потемнела, а терианец, только что попытавшийся встать на ноги, опять осел на асфальт и уже больше не шевелился.

– Вы слышите? Это уже не первый вой за эти два дня, да? Он взывает вас обратиться отсюда, пока не поздно! Это вестник конца! Ждите предупреждений! С этого дня на Эн-телли больше не будет счастья ни людям, ни терианцам. Это не наша планета, никогда не была нашей и в будущем не будет таковой!

Тут подоспела помощь. На него снова набросились, пока врачи готовили дозу успокоительного.

– А ты!! – Закричал он и чуть не вцепился Алессе в волосы. – Разве ты должна быть здесь? Разве Эн-телли не останавливала тебя у своих пределов? Прислушайся к зову!!

Алесса задрожала. Откуда этот безумец знает про их инцидент?

Но руки ослабли, доза успокоительного начинала действовать и перед тем, как безжизненно упасть в руки врачей тихо проговорил:

– Ждите предупреждений!

Наступила тишина. Заснувшего мужчину и раненного терианца увели прочь, а свидетели такого случая даже пошевелиться не смели. И только через несколько минут послышались первые возбужденные голоса. Они становились все громче, смелее и скоро уже вся группа оживленно обсуждала происшедшее. Всюду слышались недоуменные восклицания, слова: «Да помилуют его боги!» «безумец», «несчастный старик», «Бедная его жена»... Кто-то неуверенно спросил: «А вдруг это правда?» В ответ раздался лишь смех, но какой-то не веселый, неестественный. А после все разошлись и лишь изредка искоса поглядывали на то место, где стоял безумец.

– Что он говорил про остановку у пределов планеты? – Сердце Алессы сжалось.

– Это та странность, которая иногда случается, – Промолвила Айдара. – Прощу, давайте сядем в машину, я потом вам все расскажу.

Алесса ехала по большой дороге, но теперь не любовалась видами и не наслаждалась приятными ароматами природы. Перед глазами стоял тот старик, и его голос кружился в голове, воспроизводя слова: Отец...покинул мир... конец всему. Алевтина вернулась... Рядом...смерть близко.

Что-то сорвалось в ней, какая-то невидимая нить в душе натянулась до предела, треснула и лопнула, больно ударила. А в ушах звенел брызжащий голос старика. «Алевтина... пепел! Отец... Пепел...» Алесса со всей силой вцепилась в плечо Наяда, оставив на нем, побагровевшие борозды от ногтей. Страх сжигал ее изнутри.

Наставник с нескрываемым беспокойством смотрел на нее, его глаза приняли медный оттенок. Он начал успокаивать девушку.

– Это так у вас встречают приезжих? – пробурчал Наяд, не спуская глаз с девушки. Айдара пропустила мимо ушей эту колкость.

– Алесса, что с вами? Как вы себя чувствуете?– спрашивала она, подавая ей бутылку с водой.

Это был новый рассвет на Эн-телли. С него и начался тревожный и опасный путь Алессы. Она впервые почувствовала зов – неясный зов призрака ее подсознания... он звал Алевтину, призывал найти ту, которая исчезла так давно. Через много лет, она вспоминала слова из старого дневника, возглашающего о непреложном законе – суровом и безжалостном «Первое, что человек ощущает – это страх...беспричинный страх».

ГЛАВА 3

Глубоко под землей Эн-телли, зажжённые лампы на стенах, растворили многовековой мрак древнего зала. Воздух здесь был сырым и очень затхлым. На потрескавшиеся от влажности и времени каменные плиты с гулким эхом капала вода. В некоторых местах, толстые корни деревьев проридались сквозь потолок, кое-где обрушились массивные своды. Если бы не древние колонны, удерживающие рост деревьев и уже сами готовые в скором времени обратиться в прах, этот комплекс давно бы перестал существовать.

Сам зал имел форму овала, и в центре него находился такой же древний, как и эти руины каменный пьедестал, который походил на алтарь для жертвоприношений.

А вдоль стен, по двум сторонам располагались разрушенные, треснувшие скамьи.

Эйдан Вейл сидел на остатках одной скамьи, упершись ногой в глыбу камня, когда-то, видимо, являющейся частью свода на потолке, и с неким благоговением осматривал зал.

Глава называл его Залом Содействия. Бог знает, чему он должен содействовать, но одно неоспоримо как факт – некогда, он был поистине великолепен; теперь же от него остались лишь руины да сырая пыль.

Это место, тщательно скрытое от всех, искали очень долго, а когда Эйдан все же нашел его и первый вступил в древний подземный комплекс, он стал служить единственным убежищем и домом для всех Теней. Комплекс был большим, но самым интересным местом, безусловно, являлся Зал. Здесь воин любил уединяться и изучать колонны, испещренные забытыми письменами на языке Древних. Здесь он пытался понять историю этих мест. А теперь, его взгляд был устремлен на пьедестал, и руки крепко сжимали куб, покрытый такими же надписями, как и на колоннах. Глава говорил, что пьедестал – единственное, что может активировать куб и изъять ценную информацию, которая находится в кристалле. Но как он собирался заставить работать обычный на вид кусок камня, для Эйдана являлось большой загадкой.

«Это не камень!» – рассказывал предводитель Теней. – «А компьютер. Внешне, он ничем не похож на наши компьютеры и уж совсем не подходит к нашему сознанию. Когда-то его использовали Древние, и только их разум способен помочь нам. Компьютер, таким образом, надежно защищен от других».

– «Но как мы тогда включим его, если только Древние могли сделать это?», – Спросил тогда Эйдан.

– «Увидишь», – коротко ответил Глава.

С того дня минули годы, и сегодня, наконец, они приоткроют таинственную завесу Благословенного Пути, который станет началом всего.

Эйдан ждал с нетерпением. Вопросы, коих сыпалось очень много, разбивались о твердое и решительное слово Главы: «Увидишь».

Глава... его мысли невозможно прочесть. Никогда нельзя понять, о чем тот думает. Даже Эйдан Вейл – его верная рука, ничего не знал о своем господине, кроме того, что в детстве тот спас ему жизнь и воспитывал самостоятельно, как сына и вершителя его воли. Именно ему поручали самые важные задания, но даже при таком раскладе имя и лицо Главы являлось большой тайной. Однако, несмотря на сокрытый образ, он вдохновлял всех на правое дело и люди за ним шли.

Эйдан услышал тихие шаги, доносящиеся из коридора, и насторожился. Он знал, кому они принадлежали, и это знание его отнюдь не обрадовало. Ему никак не хотелось мириться с тем, что приходится жить с этим человеком под одной крышей.

– Я искал тебя! – Сайрес, вошел в зал. Его лицо выдавало нервическое напряжение. – И вот нашел! Так и думал, что мои поиски завершатся здесь.

Он предстал перед Эйданом и внимательно гляделся в его лицо, словно старался найти в нем какой-то изъян. Воин лишь усмехнулся, что просто вывело блондина из колеи.

– Все один да один, я смотрю. Что? Скрываешься от всех? Решил не опускаться до того, чтобы находится среди всех, как подобает истинным братьям?

Эйдан ничего не ответил и только продолжал внимательно наблюдать за Сайресом. Усмешка по-прежнему играла на его губах. Вейл прекрасно понимал, чего добивается его собеседник: слишком неискусно, слишком очевидно!

– Ни как не хочешь понять, что мы все равны. – Продолжал тем временем издеваться блондин. – Что нет из нас не лучшего, ни худшего. А ты? Ты так высокомерен. Все время действуешь в одиночку. Делаешь так, как угодно только тебе.

– Ты в этом так уверен, Сайрес? Как угодно мне? Боюсь, ты перепутал меня с собой. – Спокойно произнес Эйдан.

Глаза собеседника злобно блеснули в свете висевшей на стене лампы, бледное лицо покрыл нездоровый румянец, а по всему залу разнесся терпкий запах, свидетельствовавший о том, что Сайрес приложился к бутылке.

«А если это так, значит, тому есть веская причина» – с неприязнью заключил Эйдан.

– Ты делаешь так, потому что презираешь нас, брат! – Продолжал Сайрес. – Ты презираешь меня, не понимая, что все мы едины, имеем одну цель и одни идеалы. Или ты решил поднять свой нос выше всех, наивно полагая, как Глава сделает тебя своим приемником? И действовать в самоволку?

– Я никогда не предаю Теней. И я, как никто другой верю в наши идеалы. – Эйдан многозначительно улыбнулся, чем вызвал в Сайресе лишь новый прилив злобы. Мужчина только сейчас вспомнил, что блондин отправлялся на какое-то небольшое задание, как тот выразился. Видимо, это задание провалилось и поэтому его собеседник находится в таком расположении духа. И кому же еще можно излить свою злобу, как не главному сопернику? Тем более в пьяном угаре?

А Эйдан, вовсе не собирался быть милосердным слушателем.

–Что же произошло на твоём задании? Неужели ты в коей-то веке, выполнил его безупречно и четко?

Он попал в цель. Сайрес побледнел сильнее, запрокинул голову и издал холодный неприятный смешок.

– Ты глуп, Эйдан! Может мне и не удалось выполнить его сейчас, слишком много ненужных глаз. Я закончу его позже, возможно после активизации кристалла.

– Когда тебя волновали лишние глаза? – Парировал Эйдан, стараясь как можно больше разозлить Сайреса. – Или решил, что в таком состоянии, никто не обратит на тебя внимания?

– Вот оно, твоё отношение ко всему! Никогда не услышишь от тебя поддержки, потом удивляешься о неуважении. Выказываешь своё...

– Господа! – громко прервал их новый голос. Рядом с ними появилась высокая терианка, одетая в чёрный плащ Тени. – Я призываю вас немедленно прекратить этот бессмысленный спор. Сейчас не место и не время! – Её голос звучал жестко. – Слишком много висит на волоске, а ваше невежество может испортить все.

– Мы вовсе не думали...

– Замолчи, Сайрес! Немедленно! – Прервала его женщина, устремив горящие огнём глаза. – Эйдан, тебя срочно вызывает наш господин.

Воин почтительно поклонился и поспешно вышел из зала с облегчением, оставив соперника один на один с терианкой.

Блондин побледнел ещё сильнее.

– Посмотри, на кого ты похож! – Угрожающе зашипела женщина. – От тебя несёт за версту, а ещё смеешь называть себя Тенью! Иди, приведи себя в порядок, возьми кристалл и приготовь все к ритуалу! – прошипела она. – И придержи язык, иначе я вырву его из тебя!

Эйдан шел по коридорам древнего комплекса и его шаги глухим эхом отдавались в каменных стенах. Гнев закипал в нём всё сильнее и сильнее. Он знал Сайреса, понимал, на что тот может пойти: слишком опасен, слишком непредсказуем, и слишком непостоянен. Его действия ставят под удар все, чем они живут. Сайрес мечтает занять место Эйдана, это видно сразу, но его грубые методы решения...

Когда-нибудь Эйдан убьёт его. Ведь это не может продолжаться долго. Огонь в душе разгорался всё сильнее. Как много ненависти, а сколько предательства от этого человека, которого, по какому-то странному стечению обстоятельств, нужно называть братом!

Когда Эйдан Вейл добрался до дверей кабинета Главы, то только тогда понял, насколько сейчас опасен его гнев. Он остановился, закрыл глаза, сжал всю свою волю в кулак и сделал несколько глубоких вдохов. С каждым вдохом он повторял только одну мантру, заученную наизусть с раннего детства. И через мгновение, когда он открыл глаза, в них уже не было того бешеного сумасшедшего огня, готового испепелить все и вся. Наоборот, во взгляде читалось

спокойствие и хладнокровие. Он подождал еще пару минут и только затем открыл дверь и вошел в святая святых Главы.

Золотистые лучи вечернего солнца проникали сквозь открытое окно в гостиную комнату, где Айдара Кон принимала своих гостей. Молодая женщина сидела на большом диване и рассматривала двух путников, которые расположились напротив нее в креслах.

«Как они отличаются друг от друга» – подумала она про себя. – «Разные характеры, разный менталитет и все же нераздельно связаны. Наяд!» – Айдара остановила пронизательный взгляд голубых глаз на шей-а. – «Почему покинул ты то, что тебе так дорого? Иллист, своих родных? То, что является твоей сутью с самого рождения?»

Ее врожденная пронизательность подсказала, что правды не знает и Алесса. Ее знал только один человек, и он унес ее с собой в могилу. Этер верил Наяду всей душой, он доверял ему как самому себе, и он доверил ему свою дочь.

«Алесса! Странная девушка. Все время мечется куда-то, как птица в клетке. Импульсивная, сама не знает, на что надеется и для чего живет».

Во взгляде широких зеленых глаз сливался страх и слепая решительность.

«Она первая побежит с криком в бой, позовет за собой остальных и только потом подумает, для чего это делает. Только потом будет уже поздно».

– Неужели папа никогда не говорил вам о моей сестре? – С обидой спрашивала девушка, то и дело убирая с лица каштановые волосы.

Айдара грустно покачала головой.

– Этер никогда бы ничего не сделал просто так. Но он многое рассказывал о вас!

– Это неважно. Я не понимаю.

– Боюсь и я тоже! А вы? – Айдара снова посмотрела на шей-а. – Почему вы здесь? Ведь вы – такие мезантропы!

– Мы просто чтим свой дом, леди Кон! – Ответил Наяд и улыбнулся, на что Айдара смутилась.

– Расскажите нам о папе! Если вы много лет работали вдвоем, то хорошо его знали. Каким он был?

– Целеустремленным я полагаю. Он целиком и полностью поглощал себя в работу, и не мог остановиться, пока не выявит хоть какие-нибудь результаты. На Эн-телли ему было интересно все: от маленького камушка, валяющегося на улице до древних затерянных в лесах руин.

«Как на него похоже!», – подумала Алесса. В голове мигом вспыхнуло воспоминание из детства, когда она – еще совсем маленькая девчушка, среди ночи подсматривала в тонкую дверную щель и наблюдала, как отец, забыв обо всем на свете, рассматривает необыкновенную вещь без сомнения, представляющую немалую археологическую ценность. По-моему, он забывал тогда даже дышать.

– Больше всего на свете, ему была интересна именно эта планета, – промолвила Алесса. – Он еще в детстве много рассказывал нам о ней, мне и Алевтине. Папа говорил, что когда-нибудь он попытается разгадать тайну Эн-телли.

– О да! – Айдара тихонько засмеялась. – Эта была его самая любимая фраза, с тех пор как он приехал сюда. – Она помрачнела. – Боюсь только, что это стремление к мнимой тайне его и погубило.

– В смысле?

– Я имею в виду последнюю находку. – Пояснила та. – Неподалеку от исследовательского центра находятся руины, – это одни из тех древних руин, принадлежащие вымершей расе.

– Древних? – Спросил Найд.

– Да, Древних. Руины эти известны уже давно и как нам казалось, изучены вдоль и поперек. Но вот Этер нашел в них потайную нишу, в которой и находилась находка. Это была плита с кубом. Артефакты самих Древних! Небольшой каменный куб, покрытый надписями и каменная полукруглая плита, испещренная такими же письменами. Вот они.

Айдара подошла к компьютеру и показала трехмерную проекцию куба и плиты.

– Первый раз ученые увидели на Эн-телли не только остатки строений, но и нечто большее, – письменность сгинувшей расы! Это была грандиозное открытие! Разумеется, Этер с головой окунулся в их изучение. Как-то раз он сказал мне, что это не просто артефакты, – ведь они были слишком тщательно скрыты от чужих глаз. Значит, вполне возможно, что эти письмены скрывают в себе ценную информацию, а именно, несут в себе ответ на вопросы: что произошло с Древними, куда они исчезли и, почему нет никаких останков? Или хотя бы дадут подсказку к этим вопросам. Поймите, для наших ученых найти ответы на данные вопросы в приоритете всего. Однако, многие коллеги по работе не считали его мысли обоснованными.

На Эн-телли слишком влажно, слишком глубокие корни, да много разных факторов, и поэтому останки могли попросту не сохраниться. Или, кто знает? Быть может, Древние сжигали своих умерших или топили в воде. Но неважно, Этер верил в свои убеждения. А потом началось! Он заперся в своей лаборатории, проводил в ней дни и ночи напролет; мало ел, и боюсь, практически совсем перестал спать. Он словно заболел этими проклятыми находками. До него было не достучаться, его чуть не силком выгоняли его из лаборатории. – голос Айдара становился все более и более взволнованным, волнистые белоснежные волосы все чаще и чаще колыхались на плечах. – А записи? Он вел бесконечные записи у себя дома, весь стол был завален этими бумагами!

Найд тревожно переглянулся с Алессой.

– Я пыталась с ним поговорить, а он только бормотал, что должен, во что бы то ни стало, докопаться до тайны, пока еще есть время. Я думала, что Этер заболел. Но несмотря на наши уговоры, он отрывался от внешнего мира, ни с кем не разговаривал, запирался на ключ. Но то, что случилось после, вообще не поддавалось никакой логике. Как-то утром, Этер все же выбрался из кабинета. Вид его был ужасен... синяки под глазами, весь потрепанный, глаза как стекло... в руках эта бесчисленная кипа бумаг, все его записи. Он молча, не обращая ни на кого внимания и ни с кем не разговаривая, вышел на улицу. Там, во дворе исследовательского центра, Этер развел костер и сжег все свои труды, все записи, не оставил не единого документа. Ничего.

Бровь Найда поползла вверх. Кожа его посветлела, зрачки вспыхнули аметистовым пламенем.

– Это не похоже на него. – Сказал он напряженно.

– Он очень изменился, – подтвердила Айдара. – А потом забрал куб, вывез его из лаборатории и запер в сейфе у себя дома. А к плите даже не прикоснулся, как будто боялся чего-то. Я хотела остановить его, но бесполезно. Он говорил, что так нужно. Тогда я твердо решила остаться с ним и ни куда не отходить. А на следующий день ему стало плохо. Этер упал и потерял сознание, я вызвала медицинскую помощь, но было поздно.

Перед смертью, он пришел в себя и попросил у вас прощения и сказал, что Алевтина рядом. С этими словами он и умер. Опоздавшие врачи диагностировали сильнейший сердечный приступ. Вот так все и случилось.

Айдара замолкла и в комнате воцарилась тишина. Солнце уже почти скрылось за далекой Стеной, небеса вспыхнули оранжевым багрянцем. Где-то в вышине зажглась первая звезда. В окно подул прохладный ветер, который почему-то живо напомнил Алессе неприятный случай в космопорте.

– Может из за болезни он бредил и Алевтина ему просто привиделась? – Неуверенно спросила она, дрожащим голосом.

– Нет, – печально ответила Айдара. – Нет, он говорил все осмысленно, более чем. И сейчас с твердой уверенностью я могу сказать, Этер не был болен. Наяд, вы хорошо его знали, разве он мог вот так вот измениться, буквально за один день?

Шей'а покачал головой.

– Такого не было никогда, – тихо произнес он. – Он был ученым, а не фанатиком.

– Вот именно! Он боялся чего-то или кого-то. Он боялся, что его записи может кто-то прочесть! Именно поэтому он их сжег. Я поняла это совсем недавно.

– Как? – Встревожено спросила Алесса,

– Два дня тому назад я заехала в квартиру Этера прибраться, и решила открыть сейф, чтобы забрать куб и вернуть его в Центр для дальнейшего изучения. Пароль от сейфа мне был известен от самого Этера. Я открыла дверцу и представьте, какого было мое изумление, когда я ничего там не обнаружила. Сейф был пуст. Там не было ничего.

– Только не говорите нам, что куб украден!

– Боюсь, что так, Алесса. – Ответила Айдара. – Мне самой не по себе от этой версии, но код к доступу сейфа знали только мы с Этером. Когда он умер, я не приближалась к кабинету, даже не открывала его. Но что самое удивительное – не было никаких следов взлома. Кабинет закрыт на ключ-карту, сейф заперт так, как будто его и не открывали. Вот только куба там не оказалось!

– Айдара, вы обращались к местным властям? – Спросил Наяд, пристально глядя на женщину.

– Нет. Я решила дождаться сначала вас. Может вы могли бы как-нибудь прояснить эту ситуацию?

– Как мы можем ее прояснить, если слышим о ней впервые? – Удивилась Алесса, но вдруг схватила за руку Наяда и воскликнула. – Подождите, а если это Алевтина? Если это она и выкрала куб?

– Мы не можем знать наверняка! – Возразил Наяд. – Меня удивляет тот факт, что Этер сжег все свои документы! Может все-таки что-то осталось? Айдара, вы позволите, осмотреть квартиру Этера?

– Разумеется, позволю. Но если здесь действительно кража, то мы будем вынуждены обратиться в полицию. А об Алевтине мне сложно что-то сказать! Вы крайне удивили меня, что у вас есть сестра.

– Отец просто вычеркнул ее из своей жизни! Она пропала, когда нам было по 16 лет. Поиски ни к чему не привели и спустя годы мы смирились с потерей. Теперь вы понимаете, почему я так стремлюсь найти ее?

– Я понимаю! – грустно сказала Айдара. Конечно, она прекрасно понимала, что для смирения здесь места было явно мало. – И надеюсь на лучшее.

Наяд, молча подошел к компьютеру и стал изучать проекцию археологических находок. Полосы на шее практически исчезли, слились с цветом кожи, пока он неотрывно смотрел на экран компьютера. Что-то странное происходило в его мыслях, какие-то воспоминания нахлынули на него, понятные только лишь ему самому. Его дыхание замедлилось, взгляд замер, словно для него больше не было ничего, кроме этих двух проекций. Что-то мистическое и непонятное просматривалось во всем облике Шей'а. По спине Айдары пробежал легкий холодок. Она поежилась, поглядела на Алессу и заметила, что та также с удивлением наблюдает за поведением друга. Алессе вдруг показалось, будто Наяд не впервые видит подобные находки и знает что-то, чего не знает никто. Но это не могло быть возможным, хотя бы потому, что Наяд никогда не был на Эн-телли. Или все же был? Девушка слегка тряхнула головой, стараясь сбросить эти глупые, как ей показалось мысли. Они делали ее мир еще более неудобным.

– Наяд, – тихонько и даже немножко робко позвала Алесса своего друга. – С тобой все хорошо?

Он не отозвался и лишь продолжал всматриваться в экран. Айдара пожала плечами.

– Наяд! – голос девушки прозвучал громче, и снова нет ответа.

Тогда Алесса подошла к Шей'а, мягко дотронулась до его плеча и взглянула в лицо. По ее коже прошелся мороз, а губы Наяда тем временем двигались, в беззвучных, словно умирающих, словах. Алесса инстинктивно догадалась и даже готова была поклясться, – Наяд не просто изучал модель артефакта, не просто разглядывал надписи, глубоко выгравированные на древней полукруглой плите; Он их ЧИТАЛ.

Разум отказывался признать такое. Но тут изумленный испуг резко перешел в раздражение. Алесса грубо встряхнула Шей'а и громко сказала:

– Прекрати! Слышишь, прекрати так тарашиться на них! Я, конечно, ценю твою тягу к древностям, но мы здесь не для того, чтобы проводить археологические исследования. Это всего-лишь иероглифы, которые не имеют никакого значения! И не нужно делать вид, будто умеешь это читать! – последнюю фразу она проговорила с некоторым сомнением в голосе, хотя тут же ее и отмела.

Только тогда, Наяд отвернулся от компьютера, будто он только сейчас заметил руку девушки на себе, к тому же руку, которая не слишком – то заботливо била прямо по его плечу. И опять зрачки изменили свой цвет, – они снова стали лиловыми, как и тогда в космопорте, когда их корабль застрял на орбите.

– Прости меня. Просто засмотрелся; хотел понять, чем занимался твой отец в последние месяцы жизни.– Айдара, скажите, когда вы сможете отвезти нас в квартиру Этера?

– Завтра, – ответила та. Она подошла к окну и закрыла его, так как ветер, проникавший в комнату, стал уже гораздо холоднее. – Для начала вам нужно хорошенько выспаться! А то думаю, новостей и происшествий за сегодняшний день вы уже получили на месяц вперед.

– Да уж, – буркнула Алесса. – Еще этот сумасшедший с утречка пораньше.

– А! этот старик! – вспомнила Айдара, прищелкнув пальцем. Она нахмурилась. – Завтра я вам еще кое-что расскажу, только надеюсь, что в суеверия вы не верите. Хотя, что-то в этом действительно есть.

На улице уже почти стемнело. Солнце, уже не менее часа назад село за горизонт. Выпали первые звезды, кое-где угадывались чуть заметные облака Рассвета. Алесса с тоской глянула на небо и с печалью подумала: «Эн-телли... О отец, почему из всех миров ты выбрал именно этот?»

Перед тем как выйти из комнаты, Наяд мельком, словно невзначай, бросил взгляд на компьютер, словно попрощался с проекциями древностей, или наоборот, попытался запечатлеть их малейшие детали в своей памяти.

Айдара Кон заметила этот поступок и снова, уже не первый раз за этот день задала себе вопрос «Кто же ты такой, шей-а?».

ГЛАВА 4

Зал Содействия озарился ярким голубым светом. Он разгорался все сильнее и сильнее, ярче и ярче и вскоре заполонил все пространство, от высоких каменных сводов до самых укромных уголков зала, куда свет не проникал уже тысячелетия. Источником этого странного света был древний компьютер. Вокруг него собралось множество людей; они стояли полукругом, словно совершали некий ритуал и всеми силами пытались защититься от всепроникающего света. И только один Глава, – высокая статная, безмолвная фигура, их господин, подавивший им Цель, стоял непосредственно рядом с компьютером, и казалось, даже не замечал нестерпимого света. Он даже не шелохнулся.

Эйдан прикрыл лицо рукой и мог только беспомощно стоять, сдерживая всю силу воли, чтобы не сбежать отсюда куда-нибудь подальше и надолго.

«Как Глава, терпит это?», – недоуменно спрашивал он себя.

Но внезапно свет погас, превратившись в маленький бледный огонек на каменной поверхности алтаря. Это необычная энергия вдруг приподняла вверх куб, заставив его повиснуть в воздухе. Эйдан замер. Краем глаза он наблюдал, как его братья яростно протирают глаза. Но потом, он все свое внимание переключил на компьютер. Ничего не происходило. Мужчина, затаив дыхание, неотрывно продолжал смотреть вперед. Прошло несколько минут. Все тот же огонек пульсирующее дрожал под маленьким, подвешенным в воздухе кубом, все также неясно освещал глубокие трещины на камне алтаря. Вот только тишина начала растворяться во тьме зала. Люди таинственной организации переглядывались между собой, пожимая плечами, слышался чуть слышный шепот. Тогда Эйдан Вейл резко обернулся и его глаза угрожающе блеснули во мраке. Это подействовало безотказно. Эйдана боялись. Пожалуй, сильнее они боялись только самого Главу и эту терианскую ведьму, которая несколько часов назад пресекла их спор с Сайресом. «Кстати, Сайрес!» – Вдруг вспомнил мужчина, оглядев зал. Сайреса нигде не было. «Решил возобновить свое задание, так просто он бы ни за что не пропустил вечеринку. Наверняка здесь не обошлось без жрицы».

Эйдан нахмурился: «Интересно в чем заключается его задание?».

Как только этот вопрос с быстротой молнии пронесся в его голове, огонек внезапно погас. Куб, как ни в чем не бывало, продолжал висеть в воздухе. Изнутри каменного корпуса послышался глухой гул, он нарастал все громче и тут, каменная поверхность алтаря с громким треском начала двигаться в сторону. В затхлый воздух поднялась густая пыль, новые трещины прочертили древнюю плиту, а пол зала усеяла каменная крошка. Плита со скрежетом отодвинулась, и взору присутствующих открылось необычное зрелище. Вместо каменной поверхности наверху, теперь была прозрачная отполированная панель, – черная эбеновая поверхность, в которой можно было увидеть свое отражение. По ее бокам слабо светились древние письмена.

Каменный корпус, словно непробиваемый панцирь, защищал его от тленного дыхания времени.

– Свершилось! – Раздался громкий и приятно теплый голос. – Кристалл активирован. Благословенный путь близок!

Этот голос принадлежал Главе. Он подошел к черной панели и в определенном порядке нажал на несколько иероглифов. Иероглифы отзывались на нажатие легким белым свечением, исходившим изнутри, и через пару секунд вся панель покрылась надписями, понятными только ему.

Эйдан подошел и взгляделся в компьютер. Не каждый мог иметь такую привилегию, как стоять рядом с Главой, и только Тесса последовала его примеру.

– Что они означают, мой господин? – Тихо спросила женщина.

Пыльный воздух встревожил низкий голос.

– Здесь описано место, в котором нужно искать второй кристалл.

– И где же?

– Терпение, Тесса! – спокойно одернул ее Глава. – Проклятые пеллоры сделали все для того, чтобы запутать нас!

– Кто такие пеллоры? – спросил Эйдан, не отрывая взгляда от надписей на эбеновом экране.

– Это те, кого вы зовете Древними. Это их исконное название. – Пояснил он. – Надписи говорят нам о том, что кристалл находится в обители Праотцев, где древняя земля стонала в изнеможении от жара и властью Потерянных, покрылась кровью и песком. Память праотцев укажет путь к источнику гибели.

Эйдан нахмурился. Он не любил таких туманных загадок и сейчас ощущал это гораздо более явственно, учитывая, что эта загадка становилась личным препятствием в его дальнейшем поиске.

Глава несколько часов назад, во время их последнего разговора, удостоил война весьма большой чести. Провал теперь равнозначен смерти...страшной смерти и крушения всех его надежд. В его голове вдруг пронеслись мысли – обрывки их последнего разговора, наиболее важные части.

– «Ты показал себя достойным», – молвил Глава. – И я поручаю тебе сделать то, что должно. Ты найдешь оставшиеся кристаллы, и когда они соединятся, мы сможем открыть Благословенный путь.

– «Мой господин! Почему ты выбрал именно меня?»

– Потому что ты тот, кому я наиболее доверяю. Ты силен, – сильнее, чем остальные, ты хищник, и умеешь добиться результата, даже если придется быть жестоким. Но... – Учитель многозначительно замолчал на несколько секунд, а потом продолжил властным голосом. – И у тебя есть большая слабость.»

Бровь Эйдана поползла вверх.

– «Твое недоверие к другим. И ненависть к Сайресу тому пример».

– Господин, он позорит нас...

– Чем же?

– Своими амбициями, своей жизнью!

– Довольно! – Резко перебил его Учитель. – Он лишь исполняет свой долг, свои задачи. Эйдан, твое неверие в людей и в Сайреса огорчает меня. – Его голос вдруг потеплел, вся властность внезапно испарилась. Он подошел к войну, и положил руку ему на плечо. – Два моих лучших ученика, и такая ненависть!

– Но...

– Я доверяю Сайресу, как самому себе! Ты сомневаешься в моих действиях?

– Нет, учитель. Как я смею?

– Ты подобен огню, сжигающего на пути неудобного. Ты хорошо прячешь его внутри себя, но я чувствую его. Мой верный воин, мне не нужны дразги и соперничество, мне нужно единство! Успокойся, иначе я сам успокою тебя!»

Чтобы найти кристалл, ему придется разгадать значения этих слов.

– Кто такие праотцы? – спросила терианка. – Что вообще все это значит?

– Боюсь, что так просто нам не узнать, – задумчиво ответил Эйдан.

– Зато я знаю того, кто может помочь! – Пронзительный голос Сайреса заставил всех присутствующих обернуться. Блондин с победным выражением лица вошел в зал. – Господин, я выполнил твое приказание. – Сайрес подал знак и вслед за ним, двое других мужчин вывели на всеобщее обозрение израненного человека. Старик в изнеможении упал у ног Владыки. А Глава даже не шевельнулся. Эйдан с непроницаемым взглядом смотрел на несчастного, изредка переводя презрительный взгляд на Сайреса.

– И что же ты такое? – спросила Тесса с улыбкой. Старик не ответил.

Тогда Сайрес дважды ударил его по лицу. Пленник отчаянно захрипел, из носа брызнула кровь, а Седые спутанные комком волосы, упали на лицо. И он прошептал:

– Кто я – неважно. Важно, кто вы... проклятые! – старик судорожно закашлял.

– Проклятые? – Промолвил Глава. – Так ты нас зовешь?

– Думаете, что вы так легко захватите власть? – Он с вызовом посмотрел на высокую фигуру. – Эн-телли говорит со мной, и она отвечает, что так легко победа вам не достанется.

В этот момент, Глава, молниеносно схватил старика за подбородок и притянул его лицо к себе.

– Что ты знаешь, отвечай?

– Ничего я не знаю! – прохрипел старик, пытаясь разглядеть лицо, скрытое под маской. – Я лишь вижу, что вы сделаете.

– Значит, ты видишь нашу победу.

– Любое будущее можно изменить... Проклятый, как не тебе это знать!

Глава отпустил старика и отвернулся к компьютеру, где все еще светились письма на языке Древних.

– Что же тебе рассказывает «планета» об этих словах?

– Единственного, кто мог понять их, вы убили. – Он с тоской оглянулся на Сайреса.

– Ах да, тот безумец. Но ты что-то не договариваешь мне.

– Я все тебе сказал.

– Тесса.

Верховная жрица кивнула и подошла к старику. Эйдан, все это время, наблюдая за происходящим, не промолвил ни слова. Ему тоже нужна была правда, но он хотел лично допросить пленника. Терианская ведьма творила страшные вещи с разумом, она могла уничтожить его на месте, тогда как старик мог оказаться весьма полезным.

– Подождите, – Эйдан махнул рукой в сторону Тессы. – Позвольте, я проведу допрос.

– Почему? – прошипела она. – Я вовсе не желаю тратить время, на поиски ответа.

– Он многое знает, – возразил Эйдан. – Если ты его сейчас убьешь, эти знания пропадут зря.

Старик поднял голову и воззрился на стоящего рядом молодого война. Кровь все еще шла из носа, но сейчас он не обращал на нее никакого внимания. Какие мысли пронеслись в его голове, знал только он сам. Быть может, он надеялся, что этот человек вдруг защитит его, смилуется над ним? Может он сделает так, что его смерть станет менее мучительной и более быстрой? А может он что-то увидел в нем? Что-то, что так сильно отличает его от остальных? Старик пытался заглянуть ему в глаза, понять его мысли, чувства. И что же он увидел? Непроницаемый как стена взгляд, закрытость от всех, кто находился в этом зале и что-то еще, что-то еле уловимое непонятное ему. На лице израненного, изможденного человека вдруг проявился живой интерес – такой неподходящий в его положении. Он вдруг, понял, в чем отличие этого мужчины от остальных, – этот воин принадлежал самому себе, также как и его мысли.

– И снова твое недоверие проявляется в тебе, Эйдан, – Процедил Сайрес. – На этот раз уже к своему....

– Довольно, – резко прервал его Глава. – В чем-то мой ученик прав. Этот старик пригодится нам в будущем. Поэтому постарайся его не убить, Тесса.

Эйдан сжал губы, но промолчал и даже отошел в сторону, как бы в знак покорности и согласия. Однако в душе его пылал огонь.

Лицо терианской ведьмы озарила дьявольская улыбка. Она подошла к пленнику и сделала один единственный жест, легкий и, казалось бы, не значительный. Тесса всего лишь дотронулась кончиком указательного пальца до его лба. Старик захрипел, растянулся по полу, а тело содрогнулось в страшных конвульсиях.

– Уйди! Уйди из моей головы, – задыхаясь, прошептал пленник. Его лицо исказила маска боли и смертельного ужаса.

Тесса не отпускала его, причиняя все большие страдания и явно наслаждаясь чудовищной пыткой.

– Прекрати, или ты разрушишь его разум.

Она не прекратила и лишь сильнее «сжала» его, увеличивая боль.

– Немедленно прекрати, я сказал!!!

Только тут ведьма обернулась, хотела сказать что-то в знак протеста, но благоразумно передумала, и нехотя завершила свою пытку.

– И теперь ты ответишь на наши вопросы. – Безжалостно прочеканил предводитель Теней.

Пленник не отреагировал на эти слова. Он лишь лежал на каменном полу и бился в судорогах. И никто не желал помочь ему, пресечь то зло, которое они совершали. На несчастного, изможденного человека, жизнь которого была на последней границе, смотрели десятки неподвижных людей, в мрачных темных одеждах с холодным и жестоким удовлетворением на лице.

Прошло несколько минут, прежде чем измученный мужчина смог сказать что-то осознанное и членораздельное. Он умоляюще посмотрел на Эйдана, и слезы тяжелыми каплями потекли по щекам. С этими слезами уходили и последние оставшиеся силы. Он опустил голову и коснулся лбом холодного камня.

– Арэ-Хен, – сорвались с его губ слова. – Предел... Горгоны.

Улыбка вдруг исчезла с лица терианки, ее лицо исказила страшная гримаса.

– Ты лжешь! – с ненавистью прошипела она.

– Ваши Боги не оставили вас... жрица, – измученно прошептал старик. – Ваших богов убили.

– Все кристаллы находятся на этой планете. Они не могут быть на Арэ Хен, – промолвил Владыка. – Я чувствую, что они все здесь, на Эн-телли. Говори правду!!!

– Ваша... победа... еще далека. Препятствие велико, оно лишь с виду незначительно.

– На нашем пути нет препятствий! Пеллоров нет, и планета не остановит нас.

– Слепец, – выплюнул старик и вздохнул. – Вы все найдете лишь смерть, в колыбели своей же власти... Проклятый.

В этот момент к ослабшему старику подошел Эйдан и опустился на одно колено прямо перед ним. Ему нужен был ответ.

– Где находится кристалл? – тихо спросил мужчина. – Скажи мне.

– Я скажу тебе, лишь то, что знаю... – проговорил старик. – Бескрайние леса скрывают память о праотцах... Память, о потерянных. – И вдруг голос пленника, перешел на чуть слышный шепот. Может быть, последние остатки сил покидали его тело, а может, он не хотел, чтобы кто-то другой услышал их. Он снова посмотрел в глаза Эйдану и вцепился в его руку. – Ищи ответ в голосе Древних. Ты свято веришь в свою Цель... но рано или поздно тебе придется решать. Слушай... своего сердца, воин-тень. Оно не солжет тебе. И быть... по сему.

Уставшая улыбка вдруг озарила израненное лицо несчастного. Глаза закрылись, а рука, недавно держащая рукав мужчины упала вниз.

Эйдан аккуратно положил голову пленника на пол и дотронулся ладонью до шеи. Он ясно чувствовал, как последние толчки пульса замедлялись, становились все медленнее и слабее. И вот... последний тихий удар... и кровь навсегда замерла под его пальцами. Пророк, которого все считали сумасшедшим, который изо всех сил пытался предупредить людей о грозящей опасности в том космопорте, спасти их от надвигающегося черного зла, со слабой, но живой улыбкой надежды испустил свой последний вдох, среди жестоких и беспощадных мучителей.

– Он мертв, – заключил Сайрес и усмехнулся. – Похоже, его знания так и остались с ним.

Эйдан не обратил на него внимания. В его голове лишь звучали последние слова погибшего, убитого ими старика. А что можно сказать об улыбке, которая до сих пор покоилась на устах этого человека! А взгляд, умоляющий пронзительный взгляд? Старик, умирая, проник во все закоулки его души. Выбор... в будущем он должен будет решать. Но что решать? И когда?

– Он так и не ответил на наш вопрос... Как может быть Предел Горгоны связан с кристаллом? – задумчиво проговорил Сайрес. – Почему планета пытается скрыть правду? Что сделали Древние?

– Память праотцев укажет путь, – промолвил Эйдан и поднялся с корточек. – Он сказал, что единственный, кто знал и мог понять эти строки был тот, кого убили. И еще сказал, чтобы мы искали ответ в письменах Древних.

– Ученый, – заявил Сайрес. – Он занимался историей Эн-телли. Это он нашел куб... и изучал его. Но я не смог добраться до документов. Этот сумашедший их сжег.

– Значит, осталось что-то еще, – ответил Глава. – Он ближе всех добрался до истины об Эн-телли и раз он чувствовал опасность, то возможно оставил какую-нибудь подсказку для других.

Эйдан согласно кивнул.

– Утром я отправляюсь в лабораторию, чтобы все проверить

– Нет, – возразил Сайрес. – Это должен сделать я.

– Кристаллы поручено найти мне! Поэтому поеду я, – с нотой угрозы процедил мужчина. – И не вставай у меня на пути.

– Ты нужен мне здесь Сайрес, – остановил пререкания Учитель. – Эйдан, не медли.

– Я выхожу, завтра утром, – ответил тот.

Он последний раз бросил взгляд на умершего пленника и уже собирался уйти из зала, чтобы отдохнуть и привести мысли в порядок, но тут услышал сдавленный голос терианской ведьмы.

– Это правда? – Спросила Тесса.

– Что? Что Арэ Хен был уничтожен? Да это правда. Ваши Боги оказались слабы, их не в чем упрекнуть и тебе не нужно сожалеть о прошлом.

– Но они были сильнейшими из всех нас.

– Они были ничтожными, Тесса! Иначе бы до сих пор жили. Праотцы заплатились за свою слабость и доказали, что мы могущественны. Вам пора забыть их мифическую силу, Тесса. Ваши боги не стоят и гроша в этой Вселенной. Они ушли в прошлое, так пусть там и остаются. Тебе придется принять этот урок.

Терианка промолчала, но потом ответила покорно, но твердо.

– Я поняла. И я согласна с вашей мудростью, мой господин.

Эйдан поспешил выйти из зала Содействия. Его мысли все еще держали в голове последний разговор, и его изумлению не было предела. Он знал, что Арэ Хен – священное место для всех терианцев. Планета, которая находится в секторе «Предел Горгоны», или по-другому «Мертвый предел». Этот сектор, в глубоком космосе, вдали от цивилизации хранил множество смутных легенд. Религиозные Терианцы верили, что их боги жили там и дарили жизнь и Великие знания самим потомкам. Арэ Хен – Обитель богов. Они считали это место своей прародиной и всегда повиновались безгранично мудрым богам, даже после того, как расселились по галактике. Но потом, случилось что-то страшное, неизвестное, и терианцы перестали слышать голос и волю своих богов. Для них настало время потерь... смутное время. Терианцы до сих пор ждут, что боги снова заговорят с ними. Смешная легенда, право... была смешной. Эйдан вспомнил, что Предел Горгоны состоял только лишь из одной единственной высушенной планеты – куска огромного камня, на которой не может быть никакой жизни, и звезды, красного гиганта. Арэ Хен – мертвая планета и всегда была таковой, на ней никогда не было жизни. Или все же была? И как Арэ-Хен может быть связан с Древними и кристаллами?

«Это полный бред!» – заявил про себя Эйдан. – «Разве можно уничтожить всю планету?» Но Глава не отрицал этого. Даже наоборот...?

И если слова старика и надписи на компьютере были верны, значит – да. Это возможно. И кто на такое решится?

Эйдан Вейл понял, что теперь ему предстоит узнать все ответы на вопросы. И эти ответы находятся в Благословенном пути, их главной цели и источника их единства.

ГЛАВА 5

Второе утро Алессы на Эн-телли выдалось хмурым и готовым разразиться сильнейшим дождем. Свинцовые тучи низко нависли над городом, угрожающе потемнели, словно готовясь вылить весь гнев непредсказуемой природы на столицу этой дикой планеты.

Айдара Кон с тревогой смотрела в окно и только лишь качала головой, любуясь небом. В ее льдисто синих глазах чернели облака, отражаясь в них подобно океанской бездне.

– Не знаю, стоит ли нам ехать сегодня. – С сомнением выразила свои мысли эта необыкновенная женщина. – Слишком тихо.

– Подумаешь, что тихо! – Пожала плечами Алесса. – Лететь три месяца, чтобы испугаться какого-то дождя...

– Думаю, ты не все понимаешь, дорогая. – Мягко остановил ее Наяд. – Бури на других планетах могут очень отличаться от бурь на Земле.

– И эта планета не исключение. – Подтвердила Айдара. – Эн-телли – опасная планета. Но может все и обойдется.

Вместо ответа, Алесса открыла окно и с наслаждением вдохнула свежего теплого воздуха, напоенного ароматами трав и цветов. Как давно она не ощущала таких приятных запахов, и какие-то мнимые страхи пред дождем казались попросту смехотворными.

Она предложила рискнуть, и вот, спустя некоторое время, путники уже ехали по нешироким дорогам улиц. Время от времени Айдара поднимала голову, и смотря на низкое небо, что-то тихонько себе шептала. А Алесса с интересом разглядывала город. Дома в Арканее не были такими высокими как на других планетах, однако отличались своим изяществом и красотой. Часто они проезжали по мостикам, оставляя позади небольшие реки и искусственные пруды, с прилегающими к ним садами и зданиями.

Людей на улицах города оказалось не много, – видимо, все также боялись дождя и спешили скрыться под крыши своих квартир и домов.

– Первоначально, Арканей задумывался как огромный мегаполис для миллионов жителей. По планам, это должен был быть высотный грандиозный город – подспорье для старейших столиц Земли, этакая Терра Нова. – Начала рассказывать Айдара, пока они следовали на квартиру Этера. – Но все труды оказались напрасны. Ресурсы были слишком истощены Великой войной, а звери, как и многие растения на планете не жалели ни технику, ни людей. Многие положили свои жизни, пока строили город. Совет Объединения думал просить о помощи у террианцев, как дань их новому союзу, но мир был слишком хрупким и ненадежным.

Новый проект колонизации рассчитывался на то, чтобы освободить душный воздух Земли и дать нашей родине вздохнуть свободно. По сути, Эн-телли – это единственное средство для спасения Земли и единственная возможность вернуть нашей прародине ее экосистему. Совет Объединения рассчитывал с колонизацией решить эту проблему. Те, другие колонии людей, не могут служить для этой цели, но на Эн-телли есть все возможности: пригодный для дыхания воздух, своя собственная экосистема! Но первоначальный проект потерпел крах. Совет больше не желал раскидываться жизнями людей, да и сами люди отказывались от подобного способа самоубийства. Кроме того, – Голос Айдара понизился. – У переселенцев начались психозы. Вернувшиеся домой колонисты, все как один рассказывали о какой-то странной силе, окружающей планету. Они рассказывали, что Эн-телли – живая, и делает все возможное, чтобы люди больше никогда сюда не вернулись. Да, разные толки ходили. Даже уверяли, будто за ними следят чьи-то глаза, тысячи глаз, но, разумеется, никто ничего не видел. У каждого второго колониста появлялось чувство того, что некто (а возможно и сама планета), следит за каждым их шагом и знает все, что они делают и куда идут.

Айдара усмехнулась и задумчиво покачала головой.

– Думаете, это абсурдно? Может да, а возможно и нет.

– Я никогда в жизни не слышала про такое! – Изумленно проговорила Алесса. – Хотя много читала об Эн-телли.

– Поверь мне, в учебниках про такое не напишут. – Ответила Айдара. – Как вы понимаете, от этих речей, добровольцев не прибавилось точно, массовое помешательство не стихало, и на целое столетие проект пришлось закрыть. Но об Эн-телли не забыли. Слишком дорога она нам стала и доставалась не менее дорогой ценой. Человечество отошло от тягот войны, мирный договор с Империей действовал, и терианцы со временем перестали быть нашими врагами. Совместными силами прошла вторая волна колонизации. Проект изменили, планы города перестроили, и он уже не представлял собой нечто грандиозное. То что вы видите вокруг себя, – это вторая попытка, более удачная, но видится мне, еще далекая до своего завершения. Таллийская Империя основала здесь и свой город.

– Тайрис? – спросила Алесса.

– Да, Тайрис, – Подвердила Айдара. – Он назван в честь имени терианской богини. Так что Эн-телли стала лицом союза между двумя когда-то воюющими цивилизациями. А знаете, что странное? То, что когда сюда пришли во второй раз, ничего уже не было, никаких психозов и необыкновенных ощущений. Да и сам город построили сравнительно быстро и без многих потерь. Суеверные старики до сих пор твердят, что души Древних просто позволили им возвести над землей Арканей. Молодые на это лишь смеялись. Действительно, разве не смешно? Технически развитая цивилизация, сверхдальние перелеты, величайшие достижения науки и вдруг такие сказки. Но смех быстро прошел, когда поняли, что весь наш прогресс, все достижения науки здесь плакали горько и безутешно. На Эн-телли не действуют многие законы физики, техника отказывается выполнять, то для чего предназначена и природа планеты прекрасно обходит любое человеческое воздействие. Вы сами убедились в этом, когда еще только приблизились к атмосфере планеты.

Выйти за Стену – истинное самоубийство, сотни людей так и потеряли свои жизни. Что стоит, всего лишь посмотреть, что там, по ту сторону Стены? Нет, – Айдара тяжело вздохнула. – Может Эн-телли и позволила нам здесь жить, но покинуть пределы города крайне опасно до сих пор. А у некоторых нет-нет, да и возникают вновь странные ощущения.

– Как у того старика в космопорте? – Догадалась Алесса, ловившая каждое слово Айдары.

– Да и этот старик и многие другие до него.

– Многие другие?

Женщина качнула белоснежной головой.

– Не первый он, далеко не первый. И все как один убеждены, будто слышат зов планеты. А твое вчерашнее волнение? Такое я тоже не впервые вижу!

– Простите, – буркнула Алесса, чувствуя, как лицо наливается краской. – Не понимаю, что на меня нашло.

– Тебе не за что извиняться. – Женщина умиротворенно улыбнулась. – Мы проводили многие исследования по этой теме, старались понять, что может влиять на психику людей, но ничего не нашли. Никаких испарений, опасных споров. И почва и воздух – все чисто.

– Так вы сами верите в происходящее с людьми? – Спросил вдруг доселе молчавший Наяд.

– Не верила бы, если бы все это не происходило у меня под носом в течение всей моей жизни.

– На Эн-телли действительно что-то есть, – тихо промолвил шей-а. – Я сам это чувствую. Айдара и Алесса удивленно воззрились на него, словно на редкостный экспонат, а Наяд тем временем спросил:

– А вы? Неужели вы ничего не чувствуете?

Айдара снова улыбнулась.

– Я ученый и стараюсь объективно смотреть на реальность. Быть может выходит не всегда. О! Мы выезжаем на главную дорогу Арканей! Скоро доберемся до места.

Дорога, на которую вывернула машина Айдары, была самой первой, что построили в столице. Именно от нее пошла история Арканея. Когда-то, ее называли просто главной дорогой, но с тех пор, когда столица приобрела свои современные черты, она стала именоваться Дворцовой улицей, так как вела к большой Фонтанной площади и самому красивому и высокому зданию на планете – дворцу: главному центру органа власти на всей Эн-телли.

– Видели бы вы там панорамный коридор! – Мечтательно промолвила Айдара. – Это большой длинный зал, а стены сделаны из стекла. Оттуда открывается прекрасный вид на весь город, и на леса Эн-телли. Там действительно захватывает дыхание!

– Вы были во дворце? – Удивилась Алесса. – Разве туда пускают простых посетителей?

– Нет, конечно, нет. – Быстро ответила женщина. – Бывала там пару раз.

Всю оставшуюся часть дороги никто не проронил ни слова. Алесса после рассказа еще больше жаждала найти свою сестру и как можно быстрее убраться с этой враждебной планеты. Девушка так боялась, что уже опоздала, что бедная Алевтина уже три месяца лежит где-нибудь в глубоком лесу, истерзанная дикими животными, и тысячи невидимых глаз смотрят на нее насмешливо, а странный пронзительный вой возглашает свою победу.

Алесса поежилась и укуталась плотнее в кофту. Эн-телли не была комфортным местом для жизни, и она до сих пор не могла понять, как отец позарился на этот странный чуждый для нее мир.

Когда распахнулась дверь дома известнейшего ученого Эн-телли, Алесса окунулась в знакомый аромат из далекого детства. Она не ожидала вновь ощутить этот тонкий запах красного дерева, меда и кожи. Отец всегда любил натуральные, а не синтетические материи, они неизменно доставляли ему чувство тепла и уюта, напоминающие о звонком смехе детей и матери, веселых играх и кропотливой, увлеченной работе.

Алесса забылась в ласковой атмосфере родного дома. До сегодняшнего дня, она и подумать не могла, как ей будет не хватать оторванной части ее прошлой жизни. На глаза навернулись слезы, пальцы сами стали перебирать, покрытые тонким слоем пыли, корешки старых книг. Некоторые ей были давно знакомы и перечитаны, – некоторые она видела впервые. Какое-то потаенное удовольствие и грусть смешивались в ее противоречивой натуре и взывали к ней столь сильно, что Алесса позабыла, зачем именно пришла сюда.

– Здесь это и случилось. – Печально промолвила Айдара и указала на ковер, рядом с диваном в гостиной. – В тот вечер, я зашла, чтобы поговорить о его здоровье, а он уже лежал на полу.

Айдара вздохнула и села на диван.

– До сих пор стоит перед глазами.

Наяд сел на корточки и провел ладонью по ворсинкам ковра.

– У него никогда не было проблем с сердцем, – заметил шей-а и сделал то, чего не ожидала даже Алесса.

Наяд обладал удивительной силой, – исключительной способностью, присущей его народу.

Он использовал ее на удивление редко, даже перед девушкой. Его кожа значительно потемнела, полосы на шее и груди вытянулись в тонкие линии, голова опустилась. Алесса лишь раз в жизни видела, как он становился таким, Айдара же даже не подозревала, что тело шей-а может приобрести цвет морской воды.

– Что он делает? – Спросила женщина полупшепотом, заморожено, наблюдая за необычными действиями Наяда, но Алесса не успела ответить.

– Я чувствую тьму, – прошептал он таким тоном, что его спутницы поежились от набежавшего холодка. Казалось, Наяд сам не ожидал почувствовать ее здесь. – Она такая близкая, такая странная. Неужели?!

У Наяда от волнения перехватило дыхание, он еще крепче зажмурил глаза, линии на шее заострились подобно тонким стрелам. Даже в воздухе зазвенели необычные нотки напряженности. Шей-а молчал, хотя сейчас, в данный момент с ним происходило что-то очень серьезное, что-то важное и удивительное.

А когда он, наконец, открыл глаза, в его взгляде поселилась большая тревога.

– Этер умер не от сердечного приступа. Его убили, и это я знаю наверняка.

– Что? – хрипло спросила Алесса. – Так значит...

– Врачи диагностировали, – поспешила вставить Айдара, но Наяд так потемнел, что женщина, смутившись, умолкла.

– Врачи диагностировали правильно, но мой друг умер неестественной смертью. Я до сих пор чувствую здесь сильный страх и боль!

– Как вы можете это почувствовать?

– Память предметов подсказывает мне ответы. Я знаю у вас много вопросов, но не сейчас.

С Этером действительно что-то происходило! Он набрел на нечто... Где был куб?

– В кабинете, я вам открою дверь!

Айдара поспешила, а Алесса взволнованно схватила его за руку.

– Наяд, что происходит? – Но тот лишь молча кивнул и пошел вслед за женщиной.

Алессе вдруг показалось, что она стоит на пороге какой-то величайшей тайны, из-за которой погиб ее отец. И эта тайна давила на нее своей неподъемной громадой. Это чувство усилилось при виде запертого и замаскированного от чужих глаз сейфа. Воистину, папа боялся кого-то!

– Куб хранился здесь. Как я и говорила, никаких следов проникновения.

Наяд снова закрыл глаза, приложил ладонь к дверце и через какое-то время отдернулся, словно, от удара тока.

– Черная фигура. Следы свежи, хотя мне и не прочесть их. Я не вижу лица вора. У Этера много сомнений, и очень боялся за куб. Айдара, он не вспоминал обо мне?

Женщина отрицательно покачала головой.

– В тот момент, когда он прятал куб, – продолжил Наяд. – Он сделал что-то еще. Он догадывался, что я приеду, не мог не почувствовать этого. Конечно, не мог, – Наяд взволнованно вздохнул. – Надо искать!

– Но что именно?

– Что-нибудь. Бумаги, документы! Любую информацию. Этер скрыл в квартире что-то важное для нас!

– Объясните мне как...

– Позже!

Ни Алесса ни Айдара ничего не понимали, но девушка знала проницательность и мудрость друга, а потому решила с взволнованным сердцем исполнить его волю.

Они перевернули квартиру с ног на голову, пересмотрели каждый угол квартиры, да так ничего не нашли. Уставшие, они повалились на диван. Алесса засмотрелась на ковер. Ей казалось, что все что происходит, происходит не с ней. В голове никак не укладывалась мысль о том, что папу убили. Может быть, Наяд ошибается? Может его дар видеть многие вещи не столь безукоризнен? Но нет. Наяд редко ошибался.

– Этер неспроста сказал такое перед смертью. Он знал, чем зацепить Алессу, чтобы она прилетела сюда. И он не мог не знать, что с нею полечу и я! – Шей-а глубоко вздохнул.

Снаружи, потемнело еще сильнее, по стеклу стал капать мелкий дождик. Алесса тоскливо поглядела на ручейки воды на прозрачной поверхности, услышала, как Айдара

попросила быстрее заканчивать с поисками. Ей совсем не нравилась погода. И вдруг Алессу осенило! Она вспомнила, что когда была маленькой, отец часто оставлял детям сюрприз, втайне от матери. Алесса и Алевтина с увлечением бросались к старому фолианту, в котором находили листок с загадкой. Ответ на нее указывал место, где хранилось заветное сокровище. Мама всегда ругала Этера за такое баловство, но отец оставался непреклонен, и каждый месяц, дети находили в книге зашифрованный путь к коробке конфет.

Девушка вскочила и подбежала к деревянному шкафу. Десятки книг располагались на полках, – редчайшее зрелище для этого времени! Признаться, Алесса также испытывала страсть к подобным старым вещам, но не спешила, в отличие от отца, превращать свой дом в музейную комнату. И вот, взгляд ее остановился на толстом бардовом корешке памятной книги, где обычно и хранились загадки. Прикусив губу, она стрепетом достала ее и стала перелистывать пожелтевшие страницы. В голове застучала кровь – так бывало всегда, когда она брала ее в руки. И вот, наконец, привычный завернутый конвертик, как в детстве! Алесса вскрикнула от восторга. Кровь сильнее прихлынула к лицу. Она оказалась права! Папа перед своей смертью оставил ей сообщение! И Наяд оказался прав. Близость отца теперь чувствовалась с новой силой. Будто он здесь, рядом, незримо взял ее за руку и указал верный путь.

Алесса коротко объяснила причину радости, села на диван, развернула конверт и изумилась! Аккуратным почерком отец начертил слова на непонятном языке. В растерянности, она протянула листок двоим, и вдруг увидела, как лицо Наяда просияло.

Он взял бумагу и стал читать:

«Наяд, я знаю, что Алесса с тобой. Мне пришлось использовать язык твоего народа, потому что так безопасней всего. Его мало кто знает. Берегитесь и будьте осторожны! Не могу ничего объяснить. Найдите Вернанда Хоссе! Он все знает! Он единственный, кто понимает. Заклинаю, пока не поздно, найди Вернанда Хоссе или возвращайся домой! Не на Землю Наяд, а на Иллист – в твой родной дом. Догадываюсь, что ты уже нашел параллели! И прошу, побереги мою дочь! Не оставляй ее, несмотря на свое решение».

Воцарилась минутная тишина. Алесса с трепетом забрала листок, хотя и знала, что ничего не поймет из слов. Дробь дождя отдавалась в пульсирующих висках. Девушка сама того не ожидая, притянула письмо к груди.

– Ну теперь хоть что-то прояснилось! – С легкой улыбкой произнесла Айдара.

– Кто такой Вернанд Хоссе? – Спросил шей-а.

– Это ученый – археолог. Хороший человек. Они работали вдвоем с Этером, но я не думала, что настолько тесно.

– И где его найти?

– В Исследовательском центре! Поедем домой, и свяжемся с ним.

– Нет, мы поедем в центр! – Возмутилась Алесса, но Айдара отрицательно покачала головой.

– Погода не позволит, Алесса. Да и дорогу к ней закрыли! Прошу не спорь, я ведь, как и ты хочу скорее узнать правду.

Алесса опустила разгоряченную голову и побрела к выходу, сжимая на груди последнее письмо.

ГЛАВА 6

Раскаты грома с диким ревом сотрясали землю. Молнии беспрестанно хлестали по небу, разрывая свинцовые тучи в клочья, а порывистый ветер с бешеным ливнем бились в окна домов, словно намеревались ворваться в чужие комнаты и покарать не прошеных жителей планеты. Эн-телли неистовала.

Когда очередная молния прочертила небо и безжалостной стрелой вонзилась в громоотвод на крыше соседнего дома, Алесса в испуге отскочила от окна. Девушка никогда не видела такого буйства природы. В своей жизни она мало где бывала, а на Земле уже давно были установлены системы климат-контроля, не позволяющие стихии уходить в свой дикий разгул. Хотя, что-то подсказывало ей, что даже в древности на прародине человечества не было таких сильных гроз.

Даже стены дома не казались надежной защитой от бунта планеты – хотелось спрятаться от ярости молний и ветра, от ливня и смутного беспокойства, которое сейчас царило в комнате.

– Вернанд! Вернанд, ответьте! – Айдара нервно барабанила пальцами по столу, глядя на чуть дрожащую серую полосу на экране компьютера. – Говорит Айдара Кон, Хоссе, ответьте!

Она уже битый час пыталась связаться с Исследовательским центром, а на той стороне ей отвечала лишь тревожащая душу тишина.

Очередной раскат грома, от которого сотряслись стены дома, полностью выдал плохо скрываемую тревогу.

– Проклятие! – сорвалось у нее с губ. – Как мне это не нравится!

– Постойте, – Наяд попробовал успокоить женщину. – Может это просто помехи из-за непогоды, и поэтому сигнал не проходит?

– Нет, это невозможно! – Айдара сразу отмела эту мысль. – Когда начинаются бури, Исследовательский центр полностью закрывается и консервируется, превращаясь в подобие бункера. Таким образом, он становится надежным убежищем для сотрудников, а после этого подключается аварийное питание. Так что отсутствие связи ЗДЕСЬ – это практически невозможное явление.

– Но, вы же сами говорили, что на Эн-телли с техникой творится невесть что! – вмешалась Алесса.

– Да, говорила! – Айдара вздохнула и показала на мигающий зеленый индикатор в углу компьютера. – Видите? Аварийная система подключена и связь есть. А эта серая полоса указывает на чистоту сигнала. Волн нет, сигнал чистый. Все должно работать!

– Как мне это напоминает про наш курьез на орбите! – Усмехнулась Алесса.

Женщина подключилась к другому каналу.

– Сектор 9, говорит Айдара Кон, как слышите меня?

Молчание...

– Сектор 5, как слышно? Центр, ответьте!!!

Снова ничего...

– Они просто не отвечают.

Алесса сглотнула подступивший к горлу комок.

– А раньше такое было?

– Чтобы на связь не выходил ни один из шестидесяти семи научных сотрудников целого комплекса? Нет, не было. Что-то у них произошло!

– А можно кого-нибудь послать туда?

– Нет! – отрезала Айдара. – В непогоду сотрудники центра могут полагаться только на себя и на автоматические системы безопасности. Сейчас у нас полностью связаны руки!

Айдара в течение последующих часов смогла связаться с несколькими знакомыми ей людьми, находящимися в столице и поступившая информация только лишний раз подтвердила ее опасения. Центр не подавал никаких признаков жизни: молчание отзывалось на всех каналах связи. Тогда она послала запрос в службу безопасности Арканея, но как она раньше и сказала: буря всем связала руки... и оставалось только ждать.

И они ждали. Целая неделя проходила в тревожной атмосфере. Казалось, какой-то тяжелый рок навис над столицей города, для того чтобы вершить свой последний суд. С каждым днем ливень становился все сильнее, молнии – свирепее. С неистовой яростью острые копы

всех оттенков синего и фиолетового вгрызались в городские деревья, вздыбливали асфальт, оставляя в нем глубокие трещины с черными подпалинами.

Алесса старалась не приближаться к окну. Ей вообще было сложно усидеть на месте, ведь эти дни ползли с чудовищной медлительностью. Они терзали ее почти такой же пыткой, какой были три долгих месяца полета в тесном, готовом в любой момент разойтись по швам звездолете. Теперь, с каждым безумным раскатом грома, перед глазами она видела изможденное лицо Алевтины и навязчивая мысль, как противный червяк начинала извиваться в голове. И эта гадкая мысль мерзким шепотом твердила одну и ту же фразу: Никому не выжить в такую бурю». И с этой мыслью, она жила и начинала ненавидеть эту полную опасностей планету.

Каждый день, Айдара с Наядом пытались связаться с Исследовательским центром, но глухое молчание еще больше подливало масла в огонь.

Тревога и беспокойное ожидание стало быстро сменяться на открытый страх и отчаяние, когда весь Арканей неожиданно погрузился во тьму. Столица Эн-телли лишилась электроэнергии, и теперь свет на город посылали лишь свирепые небеса.

Как выяснилось позже, сотрудники службы безопасности Арканея предприняли попытку вернуть городу ее жизненную энергию, но она обернулась трагическим провалом, и уже больше никто не смел бросать вызов взбесившейся стихии.

Однако, все имеет свой конец, и самое страшное когда-нибудь да и заканчивается. На девятый день ливень заметно поутих, обернулся просто сильным дождем; яростные порывы ветра стали стихать, а яркие сполохи молний уже не намеревались сжечь дотла землю. Шторм истощал сам себя и к ночи, на двенадцатый день, сквозь разорванные клочья туч, Алесса увидела россыпь звезд.

На следующее утро неистовство сменилось странным покоем. Все страшное было позади и люди впервые осмелились выйти за пределы своих домов. Их примеру последовала и Алесса с Наядом и Айдарой.

На землю опустился густой туман, закрывший своей белой пеленой все дома и дороги. Теплый воздух, пропитанный свежестью, все еще звенел от напряжения.

Алесса, прошлась по дороге, содрогаясь от представившихся вокруг видов.

– Как будто тут война прошла, – произнесла она, разглядывая разбитые спидеры под завалами сгоревших деревьев, выбитые окна домов и обугленный, покрытый глубокими трещинами асфальт.

Люди пот началу, также нервно озирались по сторонам, практически не узнавая свой уютный в прошлом, а сейчас покореженный город, а потом с нарастающим возбуждением стали рассказывать друг другу, как провели эти страшные дни, когда отключилась связь и электричество, а продукты медленно, но верно сошли на «нет».

На улицах города показались ремонтные бригады. Алесса наблюдала, как группы людей с роботами проверяли поваленные столбы с проводкой и практически все озадаченно и потрясенно кивали головой, когда пытались оценить степень и масштаб повреждений.

– На Эн-телли еще никогда не было такой бури! – с нотками страха в голосе воскликнула Айдара. – Никогда!

– Что нам теперь делать? – спрашивал Наяд, наблюдая, как робот пытается разрубить упавшие ветви деревьев, перегородившие дорогу. – Нам нельзя ждать! Мы можем выехать в Центр?

– Прямо сейчас? – воскликнула Айдара. – Я понятия не имею... служба безопасности должна направить туда людей. Только я не думаю, что они уже сделали это. И кроме того, боюсь, что нас не пропустят за Стену, после всего произошедшего!

– Но Арканей полностью вышел из строя! – подала голос Алесса. – Мы не можем ждать, пока жизнь здесь вернется в прежнее русло. На это уйдет слишком много времени, а в Центре,

то есть на отшибе, сидят 67 человек, которым нужна помощь! Когда ваши службы отправятся проверять их?

Айдара не ответила, у нее просто не было ответа на этот вопрос. Но даже если бы и был, то она не успела бы его озвучить, так как из тумана вдруг вынырнул силуэт терианца, который вдруг с широко распахнутыми глазами побежал прямо к ним.

– Айдара! – крикнул он, расплываясь в широкой радостной улыбке. – Айдара, как ты? Слава Богам, все обошлось!

Молодой терианец с чуть сероватой кожей и отличительным от остальных сородичей цветом глаз, обхватил своими длинными руками спину женщины и с облегчением притянул к себе.

– Я думал, что весь этот ненормальный мир сошел с ума или я уже умер, и меня боги определили не туда, куда надо было изначально, – терианец от волнения глотал слова. – Это было что-то невероятное!

Айдара, тихонько рассмеявшись, попыталась высвободиться от объятий своего друга.

– погоди, Арон! Давай пойдем в дом и там поговорим.

Тот в ответ послушно отстранился и побрел домой к Айдаре. И только, когда они зашли в квартиру увидел, что он далеко не один.

– О! – воскликнул он. – У тебя гости?

– Да! – ответила она. – И как видишь, все эти дни я была не одна! Знакомьтесь, это Алесса Делессес – дочь Этера и ее друг Наяд.

Удивлению и восхищению терианца не было предела, девушка даже на всякий случай сделала несколько шагов назад, потому что думала, что от необузданного счастья он так и бросится на нее.

– Делессес?! Вы дочь Этера Делессес?! О, как же я рад познакомиться с вами! – терианец схватил ее за руку и начал яростно трясти. – Меня зовут Арон Верта, и я много лет работал с вашим отцом. О, я так сожалею, что произошло с ним, он был очень хорошим и достойным человеком. А вы? – и без того широкие глаза, казалось, что сейчас вывалятся из орбит. – Я... я глазам своим не верю! Вы, правда, Шей'а? Не может этого быть.. то есть... я хотел сказать, что Шей'а не видели в галактике триста с лишним лет с тех пор как... – терианец вдруг осекся и прикусил губу, когда понял, что чуть было, не смолол лишнего. У Наяды медленно поползла бровь вверх. Арон вовремя вспомнил, что раса Шей'а, враждебно относившаяся ко всем двум народам, больше всего, и не без оснований, ненавидела именно терианцев.

И к удивлению Арона, Наяд вдруг приветливо улыбнулся, хотя взгляд все еще оставался холодным и приложил руку к сердцу.

– Я рад нашему знакомству, Арон Верта, и давайте же не будет беречь наши прошлые разногласия. Это было слишком давно и сейчас не имеет никакого значения.

– Простите, – чуть слышно буркнул терианец.

Айдара попыталась разрядить обстановку, провела всех к дивану и проговорила:

– Арон – младший инженер, он тоже работает в Центре – это наш самый молодой сотрудник, но сейчас к счастью для всех, ему дали отпуск.

Судя по тому, как Арон на эти слова опустил взгляд, Алесса вдруг поняла, что отпуск ему дали не просто так. Усмехнувшись про себя, она промолвила:

– Мы как раз сейчас и решали, что нам делать и стоит ли ехать в Центр!

Арон в ответ возбужденно закивал головой. Ответ на этот вопрос уже был у него готов.

– Конечно, нам нужно ехать! Сидеть здесь без связи и ждать более – менее вразумительного ответа от службы безопасности уму непостижимо! Представляете, я слышал от ремонтников на улице, что во время бури, решили послать пятерых людей восстановить энергопитание. И как видно, ничего у них не вышло! Более того, троих убило на месте молнией, а двое оставшихся, взломали какой-то ближайший магазин, да так и просидели там все дни. Вытащили их оттуда в состоянии шока, чуть живые и оглохшие от грома.

– Тогда надо рискнуть, – ответила Айдара на эту тираду. – Вот только не уверена, что нам легко удастся выбраться из города.

– Да, Арканею не слабо досталось, – промолвила Алесса, глядя на проносящиеся мимо плачевные виды улиц столицы.

– И не говори! – отвечал Арон, разглядывая отнюдь не веселый вид из окна машины Айдары. – Да, бури у нас конечно были! Иногда они длились и по целому месяцу, но чтобы так? С такой силой?

Вот уже полчаса они медленно ползли по городу, направляясь к воротам Стены. На их пути, как грибы выростали различные препятствия в виде трещин, поваленных деревьев, перевернутых и разбитых вдребезги машин. Где-то, дороги были перекрыты патрульными роботами, и снова приходилось ехать в объезд, ища другие пути. На одном из поворотов, Алесса посмотрела вдаль, и ее сердце екнуло от страха: там, недалеко от рекламной витрины на земле лежали два человека: мужчина и юная девушка. Не стоило много времени понять, что лужица крови, окаймлявшая голову девушки, свидетельствовала о том, что шторм привел к ним смерть и навсегда лишил возможности улыбаться и радоваться новому дню.

Алесса отвернулась, проглотив тяжелый ком в горле. Как она ненавидела эту планету!

Вскоре их взгляду предстала сама Стена. Исполинских размеров выростала она из облаков тумана над домами, над городскими деревьями, как единственная защита города от посягательства дикой природы. «Бедная колония!» – думала девушка. – «Как мышь прячешься в норе, а для чего? Стоит ли людям бороться за этот клочок земли? Вообще за эту дыру во Вселенной?» ответ пришел сразу: и да и нет. Нет – потому что жертвовать своими жизнями ради того, чтобы другие жили как зверьки, боявшиеся выйти из единственного своего убежища, дрожа от страха при мысли о том, что тебя окружает, и, думая, авось, пронесет, – это просто глупо. И как показали последние дни и два тела, одиноко лежащие возле рекламного щита, не пронесет. И Стена не будет защитой от напастей сурового мира. Если не из-за Стены, то опасность придет с неба. Но бороться стоило, потому что, Эн-телли – единственная планета, которая уже изначально была пригодна для дыхания. Более того, она имела всю экосистему и она, по представлениям всего человечества, оставалась единственной надеждой для того, чтобы в будущем на ней могли жить миллиарды людей, освобождая и очищая саму колыбель человечества – Землю. Но это возможно только, если ее удастся обуздать, а судя по приближающейся огромной Стене, пока выигрывала Эн-телли, и рай во Вселенной оставался далекой заветной мечтой, на осуществление которого на кон ставились миллиарды кредитов и человеческих жизней.

К самим воротам они подъехали только через несколько часов, и как ожидалось, путь им перегородила охрана. До этого дня, Алесса никогда не имела дела с военными, да и вряд ли хотела иметь. Но как видно, у судьбы свои дороги! Увидев, что к ним приближается один из охранников с оружием в руках, у нее уже который раз за день екнуло сердце. Но Айдара с Ароном не разделяли ее смутного страха. Наоборот, Айдара открыла окно и с удивительно теплой улыбкой помахала солдату рукой.

– Приветствую вас, Андрей! Как вы? Надеюсь с вами все хорошо?

На лице подошедшего мужчины отразились две эмоции: одна из них – крайняя тревожность, а другая невиданное облегчение, когда он услышал ее голос.

– Здравствуй Айдара! Рад видеть тебя! Все в порядке, живы. – Андрей понизил голос. – Я волновался, думал, что ты тоже в Центре!

– Что там произошло, ты знаешь? Мы как раз туда едем!

– Уже не едете, – покачал головой охранник. – Выход за Стену запрещен.

– В смысле запрещен? – возмутился Арон. – Мы же имеем все необходимые документы, кроме того, там наши сотрудники!

– Я все понимаю, но поймите и меня. Айдара, – обратился он к женщине. – Туда отправилась спасательная служба, что случилось, не говорят, а Орлей приказал мне никого не выпускать.

– Как-как?! – изумленно воскликнула Айдара. – Орлей тоже там?!

Андрей хмуро кивнул в ответ.

– Он там командует отрядом уже третий час. У нас теперь много проблем! С Центром не пойми что, Стена лишилась энергопитания, благо излучатели еще работают. Однако полковник уже поставил вдоль дороги дозорных, людям неспокойно.

Охранник замолчал, давая путникам время переварить полученную информацию. Алесса видела, каким суровым, а подчас, наверное, и жестоким сделала планета этого человека, и только глаза еще выдавали в них, что-то теплое и притягивающее. И это согревающее тепло было направлено в сторону лица, окутанного белоснежными волнами.

– Андрей, нам очень нужно туда попасть! – промолвила, наконец, женщина.

– Исключено! Я уже сказал, что выезд запрещен! И это для вашей же безопасности. И, кроме того, кто ваши спутники? У них есть разрешение на выезд?

– Нет у них разрешения! Это неважно, они с нами! Да кому сейчас с такими делами нужно разрешение? Андрей, прошу, пропусти нас! Может, мы сможем помочь! Комплекс мне хорошо известен, а с Орлеем мы договоримся, а то он таких дел может наворотить, что никому мало не покажется!

– Ты же нас знаешь! – вставил свой голос Арон. – Разве мы можем создать проблемы?

– Уж ты-то точно сможешь! – буркнул в ответ Андрей.

Несколько секунд он молчал, а потом вздохнул и повернулся к остальным.

– Ладно, ребята, открываем ворота! Здесь сотрудники Центра!

– Спасибо тебе! – улыбнулась Айдара.

– Я как чувствовал, что ты заявишься сюда! Но учти, с полковником разбираться будешь сама! Будьте осторожны по пути! Хорошо?

Андрей опять нахмурился и с озадаченным видом вернулся на пост, поправляя винтовку.

– Ишь, какой суровый стал, – произнес Арон, глядя на охранника.

– Станешь здесь суровым, когда такое творится вокруг! – ответила Айдара. – Еще и Орлей здесь! Не к добру все это...

– А кто такой этот Орлей? – спросил Найд

– А это, – Арон многозначительно поднял вверх указательный палец. – Один большой геморрой!

– А если поподробнее?

– Полковник Дуго Орлей – личный поверенный самого губернатора Арканея. – Пояснила Айдара. – Все приказы к Орлею идут исключительно от губернатора, и подчиняется он только ему.

– Ого, большая шишка! – Воскликнула Алесса.

– Говорю же геморрой!

– Арон, перестань! – Айдара недовольно поморщилась. – Да, у Орлея очень тяжелый характер и иногда с ним приходится туго, но все-таки, имей уважение. Полковник – личный советник Константина Леви, правителя Эн-телли, губернатора Арканея и члена Совета Объединения! И мой... – Тут Айдара невольно осеклась, чем удивила Алессу и заставила терианца понимающе усмехнуться. – Губернатор никогда не позволит выбрать в советники, абы кого.

Ворота, наконец, открылись, и путники увидели то, от чего так рьяно пытались защититься колонисты.

– Ого! – Только и смогла произнести Алесса. Арон в ответ гордо зарделся.

– А вы как думали? Добро пожаловать в настоящий мир!

Машина тронулась в путь. Впереди узкой коричневой лентой вилась дорога, которую с двух сторон обступили непроходимые леса. Безбрежные джунгли возвышались над головами, могучие стволы вонзались толстыми корнями в свежеспавшую землю, густая сочная зеленая листва с какими-то невиданными цветами подминала под себя обочину, а необычные лианы висели над дорогой, перекинутые между деревьями, словно экзотические ожерелья. Запах трав, цветов и свежести витал повсюду, проникал в самую клеточку организма. Такого буйства природы, благолепия, дикой красоты, Алесса еще никогда не видела.

– Будьте осторожны! – Тихим мистическим голосом пропел Верта. – Проникнешь глубже в лес и поминай, как звали.

Он был прав! Не так страшны дикие звери. Пройдешь хоть каплю туда, и вмиг заблудишься.

– Тогда почему ваш Центр находится за пределами столицы? – Удивилась девушка.

– Потому что там, руины Древних. – Ответила Айдара. – Не беспокойтесь! Здесь относительно безопасно. Видите? Излучатели защищают дорогу, а растения не ядовиты.

И действительно, по обеим сторонам дороги, из-под земли торчали стройными рядами тонкие цилиндры. Чуть заметно глазу, они мигали бледно-синим светом.

Однако, как предупредил тот командир у ворот, некоторые излучатели вышли из строя. И вот, несколько поломанных столбиков, с корнем выдранных их почвы, валялись в мертвом покое.

Через какое-то время им встретился одинокий солдат. Он стоял, прислонившись к стволу дерева, и держал наготове оружие.

– Признаюсь, вид их пушек меня нервирует! – Арон поежился.

– Они и сами на нервах, – Возразила Айдара. – Посмотри, видишь, как вцепился?

– Это-то и самое плохое! Неужели столько излучателей отключилось?

– Я думаю, здесь дело не только в излучателях. – Заметил Наяд. – Послушайте! Слишком тихо...

Он был прав. Повсюду царил немое безмолвие, лес застыл в странном оцепенении, притих, будто ждал чего-то.

– Может это после бури так? – Отмахнулась Алесса, но Айдара только покачала головой.

– Наяд не ошибается, это странность, – ответила женщина. – Бывали бури на Эн-телли, и после них, наоборот, наблюдается большое оживление в лесах. А сейчас, слишком неестественно.

Да, неестественность замечали все вокруг. Стоявшие по периметру солдаты нервно озирались по сторонам, и постоянно сходились парами, в ожидании появления опасности. Иногда, некоторые из них, увидев машину Айдары, облегченно улыбались, кто-то даже махал рукой.

Это очень удивило Алессу, и породило опять множество вопросов По-поводу Айдары. Хотя, быть может, они слишком часто тут потрулируют, и беловолосую женщину, которую и так сложно не заметить, хорошо знают? Или нахождение на Эн-телли так сблизает людей?

– Скажите, пожалуйста, – Алесса решила отвлечь себя. – А как далеко от дороги нужно уйти, чтобы можно было смело назвать себя безвременно погибшим?

Арон весело рассмеялся, а Айдара, снова нахмурившись, ответила:

– Действие излучателей заканчивается через десять метров от дороги.

– Так близко? – Удивилась она. – И как, были случаи?

– И не один, только мы стараемся об этом не говорить, особенно за пределами Арканея.

Девушка сжала зубы и промолчала. Ей нравилась Айдара, она была спокойна и рассудительна, но излишняя серьезность порой превращала ее в мраморное изваяние.

Больше Алесса вопросов не задавала, и они так и ехали в тревожной тишине, покуда деревья не расступились, и им не преградил дорогу сетчатый забор.

Уже всю царил день. Свежесть испарилась, воздух стал тяжелым и душным, а тучи не спешили растворяться.

Айдара остановила транспорт, с легким волнением разгладила волосы, попросила привести себя в порядок улыбающегося до ушей Арона, и только потом проговорила тихим голосом.

– Значит, так. Я не знаю, что здесь делает полковник Орлей, и почему именно он руководит делами, но я очень прошу помалкивать! Арон, особенно ты!

– А я-то что?!

– Пожалуйста! Не порти ему настроения, хотя бы первые полчаса!

– Айдара, вы знаете полковника лично? – Невозмутимо спросил Найда.

– Да, знаю.

– Но откуда? – вновь удивилась Алесса. – Он же личный поверенный губернатора?

– Это неважно, просто послушайте меня.

Ворота в заборе открылись, и машина снова тронулась в путь. Однако ехать пришлось уже недолго и вскоре, они остановились во дворе Исследовательского центра.

Трепетное ожидание Алессы сменилось унылым разочарованием, когда ее взгляд коснулся стен Центра. В воображении, ей представлялись могучие Руины величайшей цивилизации Древних, подобие дворца с высокими сводами, величественная память прошлого! Но уж ни как не маленькое приземистое здание, по высоте в двухэтажный дом. Обычные, песочного цвета блоки, удивляли лишь тем, что за столько тысячелетий их не коснулась разрушительная рука времени, а стены были невероятно гладкими.

Вот и вся отличительная особенность. Возле здания стояли машины, вокруг толпилось множество людей, как военных, так и спасателей. И ни одного сотрудника Центра.

– Я надеялась, что увижу нечто поинтересней, – недовольно буркнула Алесса и получила в ответ предостерегающий взгляд Найды.

– Погоди судить. Глаза могут обмануть.

– Ну с размерами врятли. Как здесь вообще помещается столько народу?

– Увидишь, – мягко ответила Айдара.

Когда машина въехала на территорию Центра, группа людей, что-то горячо обсуждающих, удивленно обернулась.

– Ну все, началось! – протянул Арон.

Улыбка мигом исчезла с его лица.

Айдара Кон чуть заметно кивнула, вышла из машины, и, оставив их в тревожном ожидании, направилась прямо к военным.

Разговора не получилось. Сначала ей настойчиво указывали рукой обратно на забор, а потом, до того потеряв всякое уважение, грубо схватили за руку и потащили обратно к машине. Однако она ловко и неожиданно для всех вырвалась и громко воскликнула.

– Вы не имеете права! Я старший сотрудник Центра! И это я столько времени вызывала помощь, потому что связи не было!

– Да мне плевать, кто вы! – Ответили ей. – Сейчас это закрытая территория для всех.

– Меня зовут Айдара Кон. И я требую объяснить, что происходит и пропустить меня и моих спутников, немедленно!

Голос женщины не терпел никаких возражений. Мужчина, который выпроваживал ее, вдруг смутился, опустил голову и пробубнил в ответ что-то вроде извинений, а потом, попросив подождать, ушел в здание.

Еще одна странность Айдары за этот день. А женщина невозмутимо вернулась к остальным и прошептала:

– Не знаю, что происходит, но готовьтесь держать оборону! Сейчас придет Орлей. Арон нервно подбоченился, тот человек никогда не заставлял себя долго ждать.

Из Центра вышли двое, – один мужчина лет, шестидесяти, и молодой, лет тридцати.

У старшего были уже седые волосы, держал он себя прямо и вызывающе, губы недовольно сжимались в тонкую струнку, но самое страшное и запоминающееся, – то, что сразу бросалось в глаза, – это огромный багровый шрам, который рассекал все лицо. На израненном бледном лице, засели глубокие, не сходящие морщины. Во всем облике старика, в лице, в выправке, в движениях рук, угадывалась неимоверная тяжесть вкупе с несгибаемой волей. Алесса содрогнулась и сжалась на своем сидении. Несомненно, мужчина и был полковником Дуго Орлеем.

Его попутчик, молодой мужчина с темными волосами, спокойно поклонился и отошел на почтительное расстояние. По сердцу заскребли кошки, Алесса не знала, как общаться с людьми подобного ранга.

– Госпожа Кон! – Пробасил полковник с нескрываемым раздражением. – Если я закрыл выход за Стену, то это не значит, что можно нарушать приказы и лететь сюда, сломя голову. Даже вам.

Во взгляде на уродливом лице бесновались тени, граничащие между обычной неприветливостью и открытой враждебностью. Высокомерие и презрение ко всем, кто находился рядом, проскальзывало в каждом движении тела, в малейшем дерганье страшного шрама. Алессе сразу не понравился этот человек.

– Так что вы здесь забыли? Неужто Андрей позволил?

– Разве это так важно, полковник? – Парировала Айдара, ничуть не смущаясь тона собеседника. – Виновата не охрана, а моя настойчивость. Я хочу помочь.

– Не нужна нам ваша помощь! Отправляйтесь обратно, иначе мне придется сообщить о ваших действиях.

– Вы этого не сделайте, – Айдара возмущенно схватила руку старика, но тот быстро ее выдернул.

– Не сомневайтесь, а теперь развернулись на 180 градусов и покинули территорию Центра, немедленно!

– Со всем уважением, полковник, но я не помню, чтобы лично состояла в вашем подчинении! – Айдара говорила совершенно спокойно. – Прошу вас, Орлей, была очень тяжелая неделя, и я имею право узнать, что произошло, и почему здесь командуете именно вы!

Солдат немного охладил свой пыл. Он переступил пару шагов, потом покачал головой и, пристально глядя в глаза, проговорил:

– Когда я отдавал приказ не пропускать никого за Стену, в первую очередь, я имел в виду вас, Айдара.

Женщина промолчала, но взгляда не отпустила. В этой безмолвной борьбе было что-то очень важное и нерешенное до конца, что-то, касающегося только их самих.

Мужчина, который стоял в отдалении, отправился к входу в Центр и, узнав, по-видимому, что-то очень важное подошел к двоим, дабы остановить словесную перепалку.

– Полковник, все сигналы заблокированы вручную, ни один из компьютеров взлому не подвергался. Информация также не подвергалась чистке или переносу на другой носитель.

– О чем это вы? – Подал голос Арон, совершенно забыв, об обещании молчать и не лезть на рожон. Но Орлей не обратил внимания.

– Все системы связи и выхода из Центра заблокированы вручную с компьютеров, а вы говорите, что никто к нему не прикасался? – Полковник раздраженно задержал плечами. – Что вы мне сказки рассказываете, Даррен?!

Но теперь уже и Айдара потеряла терпение. Она снова потребовала объяснить, что происходит.

Полковник вытянулся в тонкую струну, по бледному лицу заиграли нервные желваки.

– Если вы так настаиваете, – выплюнул он в сердцах. – Кто-то самостоятельно заблокировал все системы связи, вырубил камеры, выключил систему безопасности, перекрыл все входы и выходы, а после этого через вентиляцию пустил газ, отравив всех сотрудников Центра. Вы это хотели узнать, госпожа Кон? Вам легче стало?

– Чт... что? – Айдара потеряла дар речи.

– Повторяться, не намерен. Не переживайте, они не умерли! – По тону полковника, Алесса определила, что тот жалеет об этом. – Сотрудники вошли в коматозное состояние. Что это за газ – пока выясняется.

– Все наши коллеги в коме? Кто мог сделать это? – Пролепетал испуганно Арон.

– Знал бы, сказал!

К тому мужчине, которого Орлей назвал Дарреном, подошел кто-то и вручил в руки панель данных. Тот кивнул и снова обратился к старику.

– Мои показания точны! Это не сказки. Разрешите, полковник выяснить, что это за газ? Могу только уверить, что ученым не угрожает опасности, если им предоставить должную медицинскую помощь!

– Вот и займитесь этим! – Орлей резко развернулся к темноволосому солдату. – Вы врач, Даррен. Ваша обязанность лечить пациентов, а что за газ будут разбираться другие люди!

– Я еще не закончил, полковник. – Даррен говорил спокойно, без возмущения и с твердой уверенностью.

– Ну что еще?!

– На этой панели список тех, кого мы смогли опознать. Здесь есть все сотрудники Центра. Кроме одного.

– Кто отсутствует? – Встрепенулась Айдара.

– Ученый! Испанец. Зовут Вернанд Хоссе.

– Как?! – Воскликнула вдруг Алесса, не выдержав изумления. Она не ожидала, чего-чего, но уж точно не этого.

Полковник настороженно вперился в ее лицо, от чего Алесса просто отшатнулась. Она не могла смотреть на рваный шрам и, кроме всего прочего, чувствовала непреодолимое желание ему врезать.

– А вы кто такие? – Лицо еще больше побледнело, руки сжались в кулаки.

– Они с нами, – вставил Арон.

– Я не спрашиваю, с вами они или нет! Я спрашиваю, кто они такие и есть ли у них разрешение на выезд из города?

Пока Алесса соображала с ответом, вперед вышел Найд и также невозмутимо познакомился.

– Разрешения у нас, к сожалению, нет, досточтимый полковник. Так как для оформления потребуется много времени, а мы вместе с Алессой Делессес ждать не можем. По этой причине, Айдара Кон любезно согласилась сопровождать нас в Центр от своего имени и почетной должности, коей она, несомненно, обладает. – А потому, досточтимая охрана, зная ум, мудрость и авторитет этой почетной женщины полностью ей доверилась!

Воцарилась тишина. Бровь Даррена медленно, но верно поползла вверх, Алесса вместе с Айдарой прикрыли рты, а Арон во всю пронзительно захохотал. Только полковник, готов был лопнуть от злости.

– Загнули вы, Найд. – Прошептала раскрасневшаяся Айдара.

И тут вдруг разрядил обстановку молодой доктор. Он вдруг с удивительным уважением поинтересовался у Алессы про ее фамилию.

– Я дочь Этера Делессес. – Ответила та, и тогда злость Орлея сменилась удивлением.

– Вы? Да неужели? Того бесшабашного ученого? Ну, чтож, теперь все понятно и без витиеватых слов вашего друга. Яблоко от яблони не далеко падает.

– В смысле? – процедил Найд.

– Уже не важно! Сейчас нужно решать насущные проблемы! Найти Вернанда Хоссе, который вероятно и пустил газ в лаборатории.

– Хоссе никогда бы не сделал подобного! – Возмутилась Айдара. – Он ученый и честный человек!

– Он единственный исчез перед самым отравлением!

– Скорее просто успел сбежать!

Но Орлей не стал слушать, отдал короткие приказания Даррену и врач, снова посмотрев на Алессу и Найда, кивнул и ушел обратно.

– Мы можем помочь вам!

– Нет, – отрезал полковник. – Если Андрей и пропустил вас за Стену, то это не значит, что я пропущу вас в лабораторию!

– Мы останемся здесь! – Айдара была непреклонна.

– Да пожалуйста! Только вам придется долго ждать. – Полковник усмехнулся и перед уходом обратился к солдатам. – Охраняйте вход и никого не впускайте! Да так, чтобы муха не прилетела, иначе шкуру спущу!!

Айдара тяжело вздохнула и побрела обратно к машине. Однако в ее голове уже зрел план...

ГЛАВА 7.

– Наглый петух! – Негодовала девушка, с гневом кружа вокруг машины. – Как этот идиот вообще мог заделаться в советники губернатору?

–Имей уважение! – Прошептала Айдара. – Поверь мне, мог. И на то причины были.

– Какие причины? Грозный шрам на старческой физиономии?

– Шрам остался следом одного злополучного дня! Как одна из причин.

– Все равно – Махнула рукой девушка. – Не могу его уважать. Он этого недостоин!

– Уж в этом ты не права. – Вздохнула женщина. – Я беспокоюсь за Вернанда. Боюсь, все, что произошло, так или иначе связано воедино. Надеюсь, с ним все хорошо!

– Да какая теперь разница! Кто нам позволит хоть шаг сделать в сторону Центра? – Алесса не унималась. – И подумать только. Вернанд исчез, когда он мне так нужен, а этот... идиот встал между мной и моей сестрой!

И тут Айдара чуть заметно улыбнулась.

– И в этом ты тоже не права! Дождись ночи!

Солнце медленно клонилось за лес, погружая измученную землю в убаюкивающую темноту. Небо, наконец, очистилось, тяжелая влага испарилась, но лес так и не ожил. Вокруг стояла мертвая тишина.

Найд водил рукой по стволам деревьев, папоротников, закрывал глаза и о чем-то думал. Поначалу это очень нервировало солдат, но потом они успокоились и вообще перестали обращать на него внимание.

– Неправильно, – качал головой шей-а. – Неправильно и неестественно.

– Как вы это делаете? – Тихо прошептала Айдара. Она подошла к нему на цыпочках.

– Что именно?

– Узнаете о вещах, с помощью движений рук! У вас какие-то рецепторы на ладонях?

Найд тихо улыбнулся

– Нет, я чувствую. А чувства посылают ответ в разум.

– Вы и лес так чувствуете?

– Нет, – шей-а покачал головой. Вечерние тени, скрывали обоих от всеобщих глаз. – Я не могу чувствовать лес. Он очень древний. Древнее, чем мой родной дом. Лес скрыл всю историю, что когда-то произошла на Эн-телли, все свои тайны. Но как видно не навсегда. Этер смог приоткрыть завесу, вот и погнался за ними, как ребенок.

– Вы так говорите, будто у планеты есть разум! – Удивилась женщина.

– Айдара, я родился на Иллисте – планете высочайших гор и буйных океанов. Она сурова, но наше общение с ней помогает нам выживать. Для нас этот дар абсолютно естественный. Но здесь, на Эн-телли, я чувствую себя рыбой, брошенной на берег. Я чувствую здесь энергию – огромную древнюю энергию, наполняющую все вокруг, но понять ее не могу.

Айдара погрузилась в думы. Она тоже ничего не понимала, ведь это был просто лес, обычные деревья! Какая энергия? Шей-а представлялся ее все более интересным. Ни люди, ни терианцы не владеют такими способностями, какими обладает Наяд. Очень жалко, что его удивительный народ живет от всех особняком!

– Скажите, – произнесла она после раздумий. – Помните письменность на кубе Древних? Нам с Алессой показалось, что вы их читали!

– Как я могу прочитать неизвестную мне надпись?

– Но мы же видели...

– Вы люди, видите мир не так как мы. Вы смотрите на реальность внешним зрением, я же смотрю внутренним. – Наяд вздохнул. – Я знаю, это очень сложно понять. Я пытался прочитать надписи, понять их, увидеть, как рука мастера вырезала слова и двигалась по контурам камня. Я хотел узнать, что чувствовал творец, каким он был, как видел Древних и что с ними произошло!

– Это и есть память предмета? – Айдара прошептала, затаив от волнения дыхание. – И что же? У вас получилось?

– Я слеп. Ничего не вышло. То ли из-за особенностей Эн-телли, то ли из-за того, что куб был всего лишь компьютерной проекцией!

Снова воцарилось молчание. Солнце утонуло все ниже в облаках, синие тени удлинились и некоторые верхушки деревьев, казались замершими островками среди сумерек. Темнота сгущалась, в ней легко могли ожить страхи подсознания, поэтому Айдара никогда не любила выходить ночью на улицы Эн-телли. Ей становилось не по себе, и даже план, который созрел в голове, растворялся в этом не уюте. Может Наяд и прав. Может он и правду видит больше, чем все мы?

– Как думаете, сестра Алессы жива?

– А жив ли Вернанд Хоссе? – ответил вопросом на вопрос собеседник. – Перед тем как случилось несчастье, он не поспешил обратиться к страже, а сумел скрыться! В Арканее его не обнаружили, на полях космодрома тоже. Куда еще ему оставалось бежать, как не в джунгли? А это значит, что он мог знать, куда бежал.

Но Айдара, хоть и поддерживала логику Наяда, все же сопротивлялась.

– Я живу на Эн-телли много лет! Я знаю, что может случиться с человеком, который осмелиться пройти вглубь. Леса смертельно опасны!

– И все же вы собираетесь пройти туда, верно? – Тихое замечание с чуть заметной улыбкой смутило Айдару. Она провела белой рукой по лицу, признавая, что Наяд не так прост, как кажется, и действительно многое знает. Она не нашла ответа, а шей-а продолжил.

– Раз есть шанс у нас, почему же его нет и у него? Или у Алевтины? Страх закрывает вам глаза, откройте их. И быть может, вы увидите нечто очень важное!

– Внутреннее зрение?

– Возможно! – Наяд снова улыбнулся. – Время близится. И все-таки, здесь слишком тихо!

Когда лучи солнца полностью растворились в ночной мгле, а деревья утратили свои истинные очертания, Алесса отошла от Айдары и с азартным выражением лица направилась к машине.

На небе застыли облака Рассвета. Они дарили хоть какое-то ощущение покоя и уюта в этой крошечной тьме. По крайней мере, так казалось Алессе. Она подобралась к транспорту, и, пока солдаты и рабочие в отдалении о чем-то переговаривались и даже, неестественно громко смеялись, открыла дверь и легко толкнула мирно сопящего Арона. Терианец вскочил как ошпаренный, и ничего не понимая, уставился на девушку своими большими серыми глазами.

– Что? Ты кто такая? Почему так темно?!

Алесса кое-как успела закрыть ему ладонью рот. И только потом до него, наконец, дошло.

– Вставай, Арон. Ночь на дворе, пора!

Верга убрал руку Алессы со своего рта и глубоко зевнул.

– Ну, неужели нам нужно идти туда прямо сейчас, а не когда уйдут прихвостни этого полковника? – Уныло прошептал он, но девушка тихонько засмеялась и покачала головой.

– Неужели ты не хочешь обмануть Орлея?

– Конечно хочу! – Арон снова вскочил. – Чтобы я и не хотел. Но нам же придется идти, – его взгляд остановился на черной тьме. – Придется идти в лес!

– Айдара сказала, что здесь недалеко!

Они тихонько выбрались из спидера и встретились все в отдалении среди густых папоротников, на другом конце двора и остановившегося гарнизона.

– Наконец-то! – Прошептала взволнованная Айдара. – Арон, небось, ты опять дрых!

– Имею право, – возмутился терианец. – Этот ихний доктор Даррен, заставил меня тащить на себе почти всех сотрудников в медицинские машины! Мол, почему зря ворон считать? А наши коллеги? Такое чувство, что перед отравлением, они ели три раза в один присест!

– Все, хорош болтать, не то услышат! – Айдара остановился тираду, и выдала всем по фонарю.

– Где ты их взяла? – Изумился Арон.

– Ну не думаю, что они пригодятся спящим спасателям! А теперь пошли.

– Стой, погоди! А как же излучатели? Я еще жить хочу!

– Прости, Арон. Но излучатели мне как-то не попадались. Спасатели не собирались идти в лес.

– А оружие? Как же без оружия!!

– Арон!!!

Делать было нечего, и путники, переждав, пока мимо них пройдет сонный дозор, направились прямо в лесную глушь. Ночная мгла окутала их со всех сторон, и как ни пытались поднимать глаза к звездному небу, вскоре листва деревьев, полностью его скрыла. Они старались переступать бесшумно, останавливаясь, когда кто-нибудь заденет сухой сук или оступится. Конечно, их никто особо и не слышал, но Алессе казалось, что ее собственное взволнованное дыхание громогласно сотрясало воздух.

Вскоре, Айдара разрешила включить фонари. Тусклые лучи лизнули траву и кустарники. Женщина остановилась, посмотрела кругом и завернула направо.

– Нам нужно обогнуть руины с другой стороны!

– А змей здесь нет? – Боязливо спросила Алесса.

– Нет, на Эн-телли их нет вообще.

Девушка вспомнила, что через десять метров действие излучателей заканчивается, а они уже давно отошли от дороги и наверняка вошли в уязвимую зону.

Победив внезапную дрожь, Алесса снова тихонько спросила:

– Куда мы идем, и вообще, как вы узнаете дорогу?

– Многие лаборанты не придавали этому никакого значения, – пояснила Айдара. – Из Центра есть еще один выход. Там, конечно, сыро и туда никто не ходит, однако мне было интересно.

– Почему я не знаю про этот вход? – Возмутился Арон.

– Потому что он в старом крыле и там вот-вот все обвалится. Даже камеры не стали устанавливать. Может быть, Вернанд успел через него выбраться, кто знает?

Вдали вновь послышался нервный смех, – это солдаты что-то рассуждали между собой во дворе. Алесса насторожилась, слишком уж натянут их смех! Вообще, в девушке сейчас вели борьбу две стороны: первая желала как можно быстрее уйти из клещей темной ночи под сень теплых фонарей во дворе Центра, другая же заставляла себя передвигать ноги все дальше. Однако им не пришлось идти далеко. Они обогнули руины, отошли еще чуть дальше и остановились.

Айдара посветила вниз на старые корни деревьев, довольно кивнула и присела на корточки.

– Мы пришли! Арон, помоги мне!

Среди корней и вымокшей травы, Алесса с трудом разглядела нечто похожее на выступ.

– Этер сам его смонтировал, чтобы мы могли дверь открыть! Тогда-то я и узнала про вход.

Она ухватилась за выступ и потянула его вверх, но люк, вросший в землю, так и не открылся – даже, после второй попытки.

– Глухо, – прошептал Арон.

– Это не возможно! Вход всегда был открыт!

Наяд сел рядом с Айдарой, и очистил землю.

– Кто-нибудь еще интересовался этим люком?

– Какой еще сумасшедший пойдет в разрушенный блок или в лес?

– Мы, например, – пожал плечами шей-а. – Или Вернанд Хоссе! Вдруг он сам избавил себя от ответственности...

– Еще раз повторяю, Вернанд наш друг, и я ему полностью доверяю! Он не убийца!

Взгляд Наяда потемнел. Луч его фонаря освещал запечатанный люк, пока он тревожным голосом говорил.

– Вход заперт с этой стороны. Кто-то сознательно не хотел, чтобы люди выбрались.

Айдара закусила белую губу. Тогда шей-а положил ладони на холодный металл и снова использовал свой дар.

– Я вижу... – Наяд нахмурился. – Светлая фигура.

– А у него были...?

– Тссс. – Алесса толкнула Арона локтем.

– Страх и знание... чего-то важного. Он знал, зачем бежит и, кажется, знал куда. Его рука, не смотря на страх, не дрожала. Подождите... опять!

– Что опять?

– Тьма, опять она. Но почему именно здесь? Ее не должно быть! Механизм закрылся по чьей-то незримой воле... тьма окутала землю и... От нее бежал только один, светлая фигура.

– Это Вернанд! – Заключила Айдара

– Тогда кто же?...

Внезапно, издалека по лесу разнесся вой, точно такой же, как и на космодроме. Вой настолько мощный, что листва на деревьях тревожно затрепетала. Разговоры со двора Центра смолкли. А потом снова тишина.

– Это что ббылло? – Запинаясь, пролепетал Арон, но в ответ, из темноты леса раздались тяжелые шаги, чего-то очень большого.

– Быстрее, – Алесса судорожно вцепилась в рычаг и панически стала его дергать изо всех сил.

Вой вновь огласил дикие джунгли, неведомое существо ускорило свои шаги, и теперь никто не сомневался, оно недовольно вторжением на запретную территорию.

Все трое навалились на люк, только Арон прилип к толстому корню и напряженно всматривался вдаль.

– Арон, во имя всего святого, отлепись от дерева и помоги нам! – Воззвала Айдара.

В ушах засвистел воздух. Некое чудовище было уже совсем близко.

– Не выходит!

– Подождите! – Наяд вдруг ослабил хватку и провел пальцами по углам люка. – Я же видел какой-то механизм. Один рычаг не поможет.

А смерть из-за деревьев подкрадывалась все ближе. Все еще таясь, она шла прямо на них, и от каждого шага сотрясалась листва вокруг.

– Где-то... – ощупывал шей-а. – Где-то.. здесь! – Наяд быстро нажал на уголок люка, активировал потайной механизм, створки разъехались и только тогда он подался наверх.

– Быстрее! Залезайте вниз! Скорее! – Требовал Наяд, хватая Алессу и буквально, впи- хивая ее в открывшийся проход.

Сам он прыгнул туда последним, когда трое уже звали его, но перед этим, он вдруг остано- вился и обернулся. Вокруг была такая же тьма, ничего не видно, и только шаги вдруг стали быстрее, тяжелее и нестерпимо ближе. Неведомый зверь, подходил к зарослям.

Больше терять времени не имело смысла, и он запрыгнул внутрь и захлопнул вход. Метал- лическая поверхность люка, вдруг дрогнула под тяжестью сильнейшего удара и все смолкло.

Алесса со своими путниками, оказалась в сыром полуразрушенном помещении.

– Что это за тварь такая? – Выдохнула она! Ей казалось, будто люк вогнулся внутрь. Она вся дрожала, а сердце бешено колотилось. – Такая сила! Кто это был?!

– Понятия не имею! – Айдара с трудом перевела дух. – Может теранкоры, но....

– Да какой теранкор?! – Взвился Арон. – Они же сюда отродясь не ходили, и не помню, чтобы те так выли!

– Не важно! – Проговорил Наяд. Его кожа приобрела очень бледный цвет, только глаза почернели и возбужденно заблестели. – Все равно, ближе к излучателям не подойдут.

Люк снова содрогнулся, с низкого потолка посыпалась мелкая пыль – это зверь, словно услышав Наяда, сдался и теперь уходил восвояси.

Алесса вздрогнула.

– Пойдем, – Айдара тихонько поманила всех рукой. – Но будьте осторожны, этот сектор может обвалиться в любой момент.

Беловолосая женщина предупреждала неспроста. Пока они пробирались по подземному коридору, им приходилось беспрестанно огибать глубокие ямы с водой, обвалы и треснутые стены.

Центр был подземным сооружением, маленький наверху и очень большой и запутанный в самом низу. Только тогда Алесса поняла, как неправильно судила. Что были каменные блоки на поверхности и что есть бесчисленные кабинеты и лаборатории в несколько ярусов глубиной? Конечно, здесь спокойно умещались не просто шестьдесят человек, а несколько сотен.

Когда они вышли из разваленной части, девушке открылось совсем другой вид! Пря- миком из сырого холодного помещения, она попала в большой сухой и светлый зал. Вдоль стен рядами стояли шкафы, груженные сверху и донизу папками, дисками и чем только можно представить.

Айдара и Арон первыми выключили фонари, а когда убедились, что в зале никого нет, с удовольствием вошли и выпрямили спины.

– Это хранилище! – Пояснила женщина. – Все наши данные об Эн-телли и деятельности Центра собраны здесь.

– Документы отца здесь тоже есть? – Спросила Алесса, пока с интересом разглядывала номера над каждым шкафом. Она только сейчас стала отходить от нервного озноба.

– Как я и говорила, он их сжег. Давайте не будем останавливаться. Лаборатория Вернанда в другом секторе.

Под землей оказалась целая система коридоров и комнат, извивающихся длинной лентой. Девушка еще как-то старалась поначалу ориентироваться в пространстве, но после очередного поворота, бросила это неблагоприятное дело.

В непосредственной близости от главного административного сектора, им пришлось остановиться. Как предполагала Айдара именно здесь, они и встретили посторонних лиц. Двое мужчин – военных, лениво развалились на стульях в небольшом сквозном кабинете. Один активно зевал, второй еще умудрялся курить, хотя по правилам Центра это делать было запрещено.

Путники вернулись немножко назад и горячо зашептались.

– Что нам теперь делать? Другого выхода нет? – Спросила Алесса, на что получила отрицательный ответ.

– Я надеялась, что у нас получится пройти. Никаких других планов у меня не было. И тут Арон оживился. С видом величайшего гения он поднял палец вверх и тихо заговорил:

– У меня есть одна идея. Мы можем вызвать компьютерный сигнал в дальней части комплекса! И этим товарищам придется на него отреагировать и уйти!

– Да, ты прав. – Заметил Наяд. – Но они поднимут тревогу, как только узнают, что сигнал был ложный.

– Не поднимут! – Уверенно произнес Арон. – Компьютер «D» частенько клинит и вытворяет невесть что. Я уже устал заниматься его починкой. Но солдаты-то этого не знают! Мы вызовем аварийный сигнал на этот компьютер и спокойно их отвлечем! А там уже сами пускай с ним мучаются. Идет?

– Иногда ты бываешь таким гением! – Айдара не выдержала и обняла терианца. – Тогда давай за дело!

Путники прошли в соседнюю комнату, где размещался один из сетевых компьютеров, который тут же оприходовал терианец.

– Дело проще простого! – Арон азартно протер руки и стал работать.

– Ты уверен, что солдаты не прознали о нем? – спросил Наяд.

– Врядли, кроме того, я на нем уже кое-что подделал. Ну а теперь сломаю окончательно!

– Это из-за него тебя в отпуск отправили? – Усмехнулась Алесса.

– Это производственная тайна! Не лезь! – Буркнул Арон.

– Все с тобой понятно.

– Кстати, этим компьютером и мог воспользоваться злоумышленник! Раз он создает такие помехи, что источник сигнала не уловить! – Заметил молодой инженер.

– Надо сказать Орлею.

– Ну удачи! Только разговаривать будешь сама! И так, готово!

Бесконечные символы на экране сменились изображением камеры, которая открывала комнату, где сидели два горя-солдата. Путники с замиранием сердца переключили на них все свое внимание. Двое солдат лениво обсуждали все прелести какой-то винтовки и вдруг как встrepенулись, и повернулись к столу.

– Что там такое, Олег? – Спросил охранник недовольно.

– Нас вызывают из сектора 5-D.

– Это в три часа ночи? – прогремел бас собеседника. – Они с ума сошли!

Тот, кого звали Олегом, зевнул и снова откинулся на спинку стула.

– Да плюнь. Не обращай внимания! Это наверняка Грег издевается.

Но второй солдат покачал головой, и взял в руки винтовку.

– Нет, вызывают – надо идти. Хочешь – не хочешь, а Грег твой начальник, и не важно, что на прошлой неделе вы соревновались, кто кого перепьет!

– Нет, Игорь! Ты ошибся. – Возразил Олег. – Твой начальник сейчас Орлей!

– Вот именно! – Прогремел охранник. – Поэтому, если ты не хочешь объясняться перед этой занозой в заднице, вставай и двигай со мной в сектор!

Олег замолчал. Видимо взвешивал все «за» и «против», а потом тяжело вздохнул, затушил сигарету, посмотрел с тоской на пригретый стул и побрел вслед за более благоразумным Игорем.

Арон торжествующе встал из-за компьютера.

– Видите, я же говорил, что у меня получится! Только, я смотрю, нашего полковника прямо-таки окутывает всеобщая любовь народа.

Айдара укоризненно вздохнула.

– Идем, – Проговорила она. – Не будем медлить.

Лаборатория Вернанда Хоссе отличалась от других всевозможных кабинетов Центра. Потолки понизились и своей тяжестью нависли над головами. Это был удлиненный небольшой зал, с расставленными вдоль рядами столов. Специфический запах, как из операционной ударял в нос, в безукоризненной чистоте блестели всевозможные инструменты: голопроекторы, микроскопы, аппараты для точного сканирования и анализа и многое такое, чего Алесса никогда не видела. Притушенный свет с ламп немножко смягчал стерильную атмосферу, но все-таки она чувствовала себя как в кабинете хирурга.

Айдара отвела их к самому дальнему столу, где покоилась древняя каменная плита, и, надев перчатки, скинула с нее белый саван.

Она оказалась светло-серой, как бетон, идеально ровной и безукоризненно гладкой. Ни один изъян не уродовал ее очертания. Поверхность покрывали неизвестные и очень красиво вырезанные письмена. В очертаниях витиеватых букв и слов проглядывалась необычайная изысканность и совершенство, – то, что говорило о высокой культуре и образованности исчезнувших Древних.

– Предположительно, – это крышка саркофага. – Прошептала Айдара, очень довольная тем, что Алесса по достоинству оценила находку отца и теперь с удивительной нежностью касалась изгибов написанных слов. – Но мы не уверены, так как это вообще первая находка. И кто знает? Может она не имеет никакого отношения к живущим здесь в далеком прошлом!

– Знать бы, о чем она говорит! – Зачарованная Алесса не отрывала взгляда, и только Наяд ее мягко отодвинул и снова повторил то, что повторял не раз.

– Бесплезно, – шей-а огорченно опустил руки. – Я опять слеп. Поищите пока документы, а я поработаю с плитой.

Айдара и Алесса пожали плечами и нехотя двинулись к стеллажам. Но им не хотелось снова рыться в бесконечных бумагах, а Арон даже не пытался. Он расселся в кресле и с энтузиазмом изучал какие-то провода.

К счастью, дар не подвел Наяда в этот раз. Его удивительная способность обнаружила на идеальной плите незаметный глазу изъян. И этим изъяном вновь была тьма. Тысячелетняя, древняя, как и плита, непонятная тьма.

– Мих соу фар, – прошептал он чуть слышно на своем языке и снова побледнел, только полосы ярко зарделись на руках и шее. – Предки, помогите мне!

Он нигде больше не чувствовал тьму так четко, с тех пор как... Наяд прикусил губу, стараясь не вспоминать. Перед ним в данный момент на столе лежало прямое свидетельство того, что Эн-телли вся пропитана этой нелепой, древнейшей тьмой. Он устало открыл заболевшие глаза и посмотрел на встревоженных путников.

– Что с тобой? – Спросила Алесса. – Ты опять что-то увидел?

– Ничего! – Соврал он и снова вернулся к плите.

– Я тебе не верю!

– Я и сам себе не верю, милая! Просто это мои собственные предрассудки. Не обращай внимания. Пока волноваться не о чем.

– Но все же!

– Хочешь знать? – Наяд сурово посмотрел на девушку. – Родись шей-а! Если я найду, что-то стоящее, я сразу скажу.

Алесса опустила глаза. Такого Наяда она не очень любила, – он ее просто пугал.

Обстановку разрядил Арон. Он вдруг подпрыгнул к плите и азартно выкрикнул:

– Я кажется, понял! Как же я раньше не догадался? Смотрите! Плита-то не сплошная! – Терианец кулаком постучал по ее поверхности. – Видите? Вот здесь звук глухой, а вот здесь...

– Арон передвинул кулак в угол. – А вот здесь она как будто полая! Чувствуете?

– Арон прав. – Воскликнула Айдара. – Там действительно что-то есть! Как ты догадался?

– Так давно уже! – почесал он затылок. – На ночном дежурстве, просто забыл. Только как ее открыть?

– Айдара! – Наяд пристально посмотрел на женщину. – Этер изучал плиту?

– Естественно! Но он больше времени проводил с кубом, хотя первые дни даже не отходил от плиты!

– Это прекрасно! Мне нужен ультрафиолетовый свет.

– Ультрафиолет? Зачем?

Он не ответил. Тогда женщина, переглянувшись с Алессой, выполнила его просьбу. Наяд тем временем выключил все лампы в кабинете и подставил ультрафиолет прямо над плитой. И в мгновение, лица четверых просияли! На плите выступили, зашифрованные бережной рукой Этера, знаки. Никто, кроме шей-а не понимал истинное значение этих знаков. Его пальцы коснулись скрытых символов в каком-то определенном и никому неведомом порядке, а когда последний знак исчез под его ладонью, в углу плиты открылся потаенный отсек. В этой маленькой скрытой емкости, в которую не поместится даже кулак, лежал аккуратно свернутый клочок бумаги. Наяд развернул ее и прочитал:

– С -285, номер 15, страница 183. Что все это значит?

Айдара и Арон понимающе улыбнулись, чувствуя, что наткнулись на что-то очень важное! Женщина забрала листок и промолвила:

– Это писал Вернанд! Он оставил подсказку, где нужно искать!

– Опять загадки! Ну и где же? – Недоумевала Алесса.

– В Архивном хранилище! – Ответил Арон. – Вернанд оставил номер документа!

Внезапно лабораторию озарил яркий свет, а затем до боли знакомый металлический голос раздраженно воззвал:

– Как вы посмели проникнуть в Центр без моего разрешения?!

– Да что же это... – уныло прошептал Арон. – Наша заноза по ходу никогда не спит!

И все четверо обернулись на голос.

ГЛАВА 8

– Мы вам все рассказали! – Айдары старалась держаться убедительно перед покосившимся от недовольства лицом. – Ничего не утаили!

А полковник всем своим видом выражал сомнение в благополучном рассудке четверых. Неизменно сопутствующий его Даррен по своему обыкновению держался позади и внимательно слушал.

А когда Айдара замолчала, Орлей задал обличающий вопрос.

– Почему вы не рассказали мне о запасном входе?

– Потому что вы не давали нам никакой возможности помочь в ам! – Ответила Айдара. – Да и какая сейчас разница?

– Большая! Вернанд отравил своих коллег, а потом сбежал через этот вход, а вы о нем знали и посмели молчать?

Айдара не выдержала и всколыхнулась.

– Вернанд не убийца, Орлей! Он сам сбежал от убийцы! Почему вы не верите мне?

– Потому что на камере не было посторонних лиц, проникших в Центр!

И тут уже не выдержала Алесса. Она, подошла к полковнику вплотную и обрушила на него весь свой гнев, чувствуя как кровь все больше приливает к лицу. Она выплескивала на него поток оскорбительных слов; все, что наболело за эти тяжелые месяцы и не давало жить спокойно. Она наивно думала, что вкладывая в обвинения всю свою боль и силу, полковник дрогнет и отступит на шаг. Но не все люди восприимчивы к чужим несчастьям. И это был тоже нелегкий урок на пути Алессы.

– Прекратите! – Вдруг крикнула Айдара, и встала между полковником и девушкой. – Прекратите сейчас же! Алесса, сядь!

Девушка, однако, упрямо стояла. Тогда Наяд подошел, и, схватив за заднюю часть куртки, толкнул ее на себя.

– Сядь, прошу тебя! – Айдара сжала кулаки. – Дуго, я понимаю! Наверное, мы должны были рассказать вам все раньше и намеренно скрыли существование люка в Центре, находясь, весь день перед вашими глазами. Вы имеете полное право арестовать нас.

– Вы же знаете, что я это не сделаю! – Раздраженно ответил полковник.

– А раз так, тогда выслушайте. Вернанд находится в большой опасности!

– Конечно он в опасности! – Усмехнулся Орлей. – Прекрасно же понимает, что, не смотря, на игры в прятки, мы его все равно прижмем!

– Сколько раз мне повторять вам, что Вернанд Хоссе не преступник!

– Прошу прощения! – Внимательный Даррен, вдруг обратился к Айдаре. – Не хочу затрагивать ничьих чувств, но и мне кажется, что испанец – наиболее подходящий кандидат, учитывая обстоятельства. И он прекрасно знал, что компьютер D не стабилен.

– Господи, да поверьте же нам! – Взмолилась Айдара.

– Госпожа Кон! Давайте закончим на этом! – Орлей поднял вверх руку, желая прекратить бессмысленный спор. – Найдем его и все узнаем. Я уже отправил Андрею указания по этому поводу.

– Не найдете, – убежденно промолвила она. – Его нет в Арканее. Он бежал в леса, прячась от своих преследователей.

Неуютный болезненный смех разразился в помещении, когда полковник Орлей услышал эти слова. Его шрам странно дергался в ответ на звуки собственного нервического голоса.

– Вы меня с ума все сведете! – Произнес он, вытирая ладонью бледное лицо. – Тогда уже можно не волноваться, парень нашел себе наказание по заслугам!

– Орлей, – Айдара слегка коснулась рукава полковника. – Мы можем знать, куда он направился.

– О да, я тоже знаю! – Продолжал недобро смеяться полковник.

– И все же. Большая вероятность, что Вернанд жив. И вот это, – она показала клочок бумажки солдатам. – Это может помочь нам найти его, но с условием, – Она отдернула руку,

так как заметила, что Дуго Орлей намеревался забрать у нее зацепку. – Что вы не будете предъявлять ему обвинений, так ничего и, не узнав, наверняка!

Полковник раздраженно посмотрел на нее, хотел что-то сказать, но передумал, а потом снова вытянулся в струну и чуть заметно кивнул.

Они вновь вернулись в архивное помещение. Алесса больше ничего не говорила. Она решила, что Наяд поступает совершенно разумно, не проронив перед Орлеем за столько времени ни словечка и стала ему подражать. Наверное, тот понимал, что разговаривать с этим странным человеком не имеет смысла. Но, к сожалению, Наяд и Алесса отличались не только расой, мудростью и знаниями, но и большой долей терпения, которого у девушки явно не доставало.

Арон с видом знатока закопался в шкафу, который именовался С-285. Вскоре он вынул на свет увесистую папку под номером, указанным на бумажке.

– Если мы не найдем здесь никаких указаний, – убежденно произнес Арон, открывая заветную страницу. – Я лично порву Хоссе на части!

Айдара укоризненно покачала головой, а терианец уже нетерпеливо углубился в чтение. И чем дальше он читал, тем более вытянутым становилось его лицо.

– Ну что там? – Терпение все-таки подвело Алессу. – Что там не тяни! Есть информация об Алевтине?

Арон издал удивленный смешок и почесал затылок.

– Да как сказать! – Протянул он, глупо улыбнувшись.

– Давай уже сюда! – Спокойствие Даррена испарилось, и он властно схватил папку из рук терианца. – Заснуть можно!

– Ты не торопись. – Усмехнулся Арон. – Читай, наслаждайся!

Теперь настала очередь бледнеть Даррену. Он нервно сглотнул и подал папку Орлею.

– Полковник, боюсь, вам это не понравится!

– И что там?

– Карта, где указано место. Это 91-ый километр!

– Что?! – Прогремел Орлей, и со злостью выхватил документ. Он весь подобрался, как лев перед прыжком, а потом вдруг, неожиданно осунулся и стал похож на согбенного старика. Одеревеневшей рукой, он вернул папку Айдаре и проговорил хриплым голосом. – Можете расслабиться. Вернанд сам подписал себе приговор.

– Да что происходит-то? – Всплеснула руками Алесса. – Кто-нибудь объяснит?

Но ее никто не услышал. Айдара сосредоточенно кусала губу, разглядывая непонятные знаки. 91 километр, видимо, таил в себе нечто очень зловещее.

– Ну может быть, – Айдара запнулась. – Быть может, он знал, как идти?

– Невозможно. Никто не знает.

– Стойте! Но неужели вы действительно не хотите узнать правду? – Опять возмутилась Алесса. – Неужели вам не кажется все это странным? Что это за 91-ый километр?

– Это руины, – призрачным голосом произнесла Айдара. – Берег реки Ан-тер на 91-ом километре от Арканея.

– И что? – Не поняла Алесса.

– А то, что это самое дальнее место, куда смогли добраться люди!

– Ну и хорошо! Значит, до него можно дойти, раз Вернанд рискнул.

– Вы совсем глупы, леди Делессес? – Бешеный взгляд полковника Орлея остановился на девушке.

– Послушайте, – Вдруг остановил его молчавший Наяд. – Ученый оставил координаты, прекрасно зная, как добраться до руин. Сколько до них лететь?

– Вы не посмеете! Никто не посмеет. – Орлей сжал кулаки. – Вернанд давно мертв...

– Не говорите того, чего не знаете! – Крикнула Алесса.

– О нет, я знаю! И я повторяю, Вернанд мертв. Забудьте о нем! Путь к Ан-тер закрыт. Госпожа Кон, я думаю, что пора закружаться. Даррен, опечатай здание, а вы на выход!

– Вы не посмеете остановить нас. – Злобно проговорила Алесса. – Я летела сюда, чтобы узнать о своем отце, и Вернанд – единственный, кто может мне помочь. Вы сами, невероятный глупец, полковник. Вы не хотите видеть дальше своего носа, а потому, не вам командовать моей жизнью.

Полковник дернулся, как от удара током. Но он ничего не сказал в ответ, а только лишь с неожиданной для него мягкостью покачал головой и тяжело вздохнул. Однако, мягкость длилась недолго и вскоре вновь сменилась привычным презрением.

ГЛАВА 9.

Дни медленно и мучительно ползли в небытии. Гости все так же ютились в доме Айдары, но она сама подолгу отсутствовала. Иногда, она оставляла сообщение Арону, что-то тихо ему говорила, и снова исчезала, как белый призрак.

Алесса все чаще доставала папку и смотрела на небольшую карту с одной маленькой бледной точкой. – 91-ый километр. Точкой, возле длинной синей ленты, что именовалась рекой Ан-тер. Маленькая точка, до которой лететь пару минут. Маленькая точка, которую все смертельно боялись. И она боялась. Ей было очень страшно смотреть на то место, где 10 лет назад погибли люди, много людей.

Арон рассказал ей многое об Эн-телли и особенно, о заброшенных руинах на берегах бурной реки, но об одном, очень важном, он все-таки умолчал.

Как-то раз, к ним зашел мужчина – тот солдат, который пропустил их за Стену. За внешним, давно заученным спокойствием угадывалось сильное волнение. О чем он волновался Алесса не знала, но он охотно поведал ей страшную историю Ан-тер.

– Они напали рано утром, словно из ниоткуда. Множество теранкоров... никогда их еще не видели в таком количестве. Дуго Орлей руководил отрядом военных и ученых. Те хотели исследовать какую-то аномалию и набрали на эти странные руины.

– А что в них было странного? – Спросил Найд, на что Андрей, нахмурившись, качал головой.

– Не знаю, не вникал. Вообще весь этот поход был очень странный. Военные просто должны были довести ученых до места, но страшных тварей было слишком много, в итоге почти все погибли. Из двадцати человек выжили двое...

Алесса неотрывно смотрела на карту. 91-ый километр. Логово, где правит только смерть.

– Я удивлен, что Вернанд мог отправиться туда в одиночку. Что они с Этером задумывали, я не знаю, но я уважал их обоих. И мне с трудом вериться в виновность Хоссе, я хорошо знаю его.

– Он мог быть не один, – прошептала Алесса так тихо, что Андрею пришлось наклониться. – Моя сестра могла быть с ним.

Андрей не ответил, а когда он уходил, Алесса вдруг встрепенулась, что-то вспомнила, и, подбежав к дверям, крикнула:

– Вы говорили, что выжили только двое! Один был Орлей, а второй кто?

Андрей помолчал, кивнул и ответил чуть хрипло:

– Я.

С того разговора холодные ночи потянулись медленно и тоскливо. Один раз ей приснился сон, дикий и страшный. Ей снился космопорт, толпы людей, что выходили из доков по направлению к красному лендспидеру, беззаботный смех кругом и старик – тот самый сумасшедший

старик, только он сильно изменился. Седые волосы сваялись в грязный комок, из разбитого носа и рта текла алая кровь, черты лица странно вытянулись. Он что-то говорил, но она не слышала его среди всеобщего смеха. Хотелось бежать от него, скрыться, но что-то тянуло, не давало остановиться, ноги сами несли к машине, где он ждал ее.

Чем ближе девушка подходила к старику, тем гуще тени ложились на его черты. На миг они упали на веки, которые стали похожи на пустые глазницы в черепе. Нос неестественно острый, губы тонкие и высохшие, будто они месяцами не знали влаги. Когда Алесса оказалась с ним лицом к лицу, он вдруг грубо схватил ее за плечо и притянул к себе. Мерзкий запах обдал ее всю. Алесса хотела кричать, вырваться, но он настолько крепко держал ее, что девушке пришлось оставить тщетные попытки. Мертвец вдруг заговорил хриплым и дребезжащим голосом.

– Иди к Ан-тер! Не бойся. Иди к Ан-тер. Иди! Найди Вернанда. Найди их!

Небо почему-то потемнело, а далеко на горизонте заполыхало закатное пламя, но это было необычно, ведь солнце стояло в самом зените. Алесса ничего не понимала, она думала только о том, как убежать, но старик плакал и продолжал хрипеть.

– Конец Эн-телли, конец всему! Умоляю, найди их! Иди к Ан-тер! Иди и не смей останавливаться.

Истошный вой оглушил его голос и смех вокруг, «закат» ярко вспыхнул, Алесса почувствовала боль и проснулась в объятиях Наяда, который держал ее и умолял проснуться! Испуганная, замученная, она вцепилась в его шею и больше не отпускала, пока не успокоилась под тихим убаюкивающим голосом наставника. Опять этот страшный вой проник во все закоулки души, мертвый (она была уверена, что он мертв) старик до сих пор стоял перед глазами. А рядом с подушкой, под тусклым светом ночника, тревожно пульсировала маленькая бледная точка у синей, изгибающейся линии, нарисованной на бумаге. Проклятый 91-ый километр.

Алесса снова легла и закрыла глаза, позволив Наяду аккуратно укутать ее одеялом и разместиться рядом, чтобы просто успокоить. Она видела, как потемнела его кожа, как полосы растворились в этой темноте, как глаза окрасились в яркий изумруд. Он очень волновался за нее, и все же Алесса не решилась рассказать. Она так и не смогла поведать, что в ту ночь, когда Даррен отвозил их обратно в Арканей по ночной дороге, там, в глубине леса, в зоне излучателей, она увидела два кроваво – алых огонька чьих-то, следящих за ними глаз.

Страж! Он не мог проснуться, не мог воскреснуть из ничего! Это невозможно! Ведь Древних – пеллоров больше нет. Они исчезли, сгинули! Эйдан вышагивал по мокрой траве у подножия исследовательского центра, с досадой глядя в черный лес. Слух ловил мельчайшие изменения в воздухе, но сейчас ничего примечательного не было.

– Но этот вой! – Вопросал он сам себя. – Это не рев теранкора, это нечто больше и страшнее.

Так, наверное, может быть только Страж! А они исчезли вместе с пеллорами много десятков тысячелетий назад. Тогда люди были еще детьми, необразованными неотесанными детьми, только что вышедшими из пещер на заре эволюции. В то время на Эн-телли был грандиозный рассвет Древних, здесь – в миллионах километрах от колыбели человечества. А потом случился упадок.

– Древние утратили свой путь, – как-то сказал Глава. – Мы должны найти его и восстановить.

Что же могло произойти с пеллорами, что они просто исчезли с лица Эн-телли в одночасье?

Вместе с Древними исчезли и Стражи – их верные спутники и помощники.

– Тогда почему один из них здесь? Почему, вымершее существо вдруг оказалось живым и теперь скрывается где-то в лесах? И если Страж проснулся, то почему он не почувствовал опасность и не последовал за Вернандом Хоссе? Кристалл ведь должен быть у него!

– Вернанд многое знает! И он сумел сбежать! Это моя оплошность, моя ошибка! – Эйдан с негодованием пнул сапогом стену. – А ведь он опасен для нас. Передаст свои знания другим, и мы окажемся под угрозой. Его надо убить пока не поздно! А поэтому придется последовать за объявившейся дочерью Этера. Эта девчонка, сама того не зная, может вставить такие палки в колеса на пару с Вернандом, что плохо станет всем. Да, скорее всего и ей придется последовать за своим отцом!

Айдара явилась рано утром, когда дом еще спал в сумеречной темноте. Она ворвалась взволнованным снежным вихрем в комнаты и, разбудив гостей, не стала медлить с долгожданными ответами.

– Все готово! – В ее лице выражалась и радость и щемящая тревога. – Мы идем к Ан-тер! Алесса вскочила, не понимая до конца, что значат эти слова.

– Мы же хотели найти Вернанда и разобраться со всем этим, разве нет? – Айдара радостно улыбалась. – Мы идем к Ан-тер, – туда, куда не ступала нога человека пятнадцать лет!

– Мы не можем пойти одни! – Возразил категорично Наяд. – Какие бы опасности не ожидали нас по пути, один я с ними не справлюсь!

– А кто сказал, что мы пойдем одни? – Глаза Айдара лукаво загорелись. – Наше решение одобрили, и мы получаем сильное сопровождение в дорогу.

– Как вам это удалось? – Удивилась Алесса.

– Не просто, но... – Айдара, вдруг, запнулась, подошла к окну и отворила его, взволнованно вдыхая прохладный утренний воздух. – Слишком много странных вещей происходит здесь. Гибель Этера, исчезновение Вернанда, диверсия в центре. А несколько часов назад, был убит Хранитель города Тайрис. Многие решили, что стоит рискнуть, потому что это уже не просто личная трагедия или преступление, это политическое дело! Таллийская Империя так просто это не оставит!

– Почему вы решили, что все события связаны?

Женщина горько усмехнулась и уселась в кресло, почувствовав сильную усталость.

– Потому что, советник Хранителя рассказал, что перед тем как умереть, тот долго звал кого-то и уговаривал идти к реке Ан-тер. Вы понимаете это?

Алесса нервно сглотнула. Она понимала. Мертвый старик во сне ясно дал понять.

Глубокая ночь чуть уступила место сизому рассвету. Холодный ветер дул в окно, шелестел в белесых занавесках, развивал белые волосы Айдара, на которые ложились туманом сумрачные тени. Она казалась неведомым существом, призрачным миражом между реальностью и мистической фантазией. Когда она подносила мраморную руку ко лбу, когда глаза горели яркими синими звездами, когда белое платье – туника удивительно ровными складками очерчивало стройное тело, Айдара была подобна древней богине в храмах давно исчезнувшей Греции, перед которой почтительные жрицы воскуряли благовония. Конечно, эта была лишь причудливая игра света и тени, но Алесса не хотела изгонять веяние предутренней грезы. Она, затаив дыхание, слушала, как ровный и спокойный голос Айдара, невзирая на волнение, ведал ей и Наяду странные тайны, которой были полны закоулки Эн-телли. Она рассказывала как Хранитель погиб, и как перед этим он сошел с ума, не выдержав голоса, исходящего из глубоких недр планеты. Он уверял, что леса заснули в ожидании, и теперь позволили приблизиться к тайной священной обители у бурных потоков Ан-тер.

– Опять этот зов! – Воскликнул недоуменно Наяд.

Бледная точка зловещего места багровела в сознании Алессы, болезненно пульсировала, призывала идти, спешить пока не стало слишком поздно. 91-ый километр. Проклятый 91-ый километр, из которого вернулись только двое. Старик во сне умолял идти, погибший политик умолял идти, Вернанд оставил знак и ушел туда. Возможно и Алевтина там, какие тогда могут быть сомнения? Но Алесса сомневалась, потому что вдруг ясно почувствовала, что обычная логика не умещалась в происходящем на планете.

Весь следующий остаток уходящей ночи, они провели в тихих разговорах, ожидая волнительного дня, когда они должны были встретиться с губернатором Арканея.

ГЛАВА 10.

Громкий стук мужских каблуков по паркетному полу тревожно нарушал тишину большого дворца, – центра Арканея и политики всей Эн-телли.

Полковник Орлей торопился. Быстрым сухим шагом, он спешил в приемную своего друга – покровителя и краем глаза замечал, как при его появлении, дворцовые охранники молниеносно вытягивались в струнку и воротили взгляд от обезображенного страшным шрамом лица. Это обстоятельство заставляло полковника еще крепче сжимать кулаки, стиснуть от гнева зубы, ускорить шаг и смотреть только вперед.

В сознании всплывали страшные образы далекого прошлого. Он видел кровь на своих руках, чувствовал ее сладковато – металлический привкус на языке, ощущал неестественно искривленную кожу на левой стороне лица, но он не чувствовал главного – боли. Лишь видел, как один за другим гибнет весь его отряд, – верные люди и братья по оружию. Грязные пальцы вгрызались в землю, рвали траву, когда он пытался встать, но силы оставили тело, а кровь по какой-то неведомой причине всё сильнее заливало лицо и грудь. Зрение его неестественно обострилось, краски стали ярче, резче и грубее. Он помнил, как ползал в грязи среди кустов и щурился от неестественно ярких бликов, из которых, подобно темной туче вырастали огромные тела теранкоров. Они медленно надвигались на выживших бойцов, скалясь и рыча, обнажали острые клыки и когти. Машинально, трясущейся рукой, Орлей вытер, заливавшую глаза кровь, и нащупал у себя последнюю оставшуюся гранату – единственное, что могло задержать этих тварей. Теранкоры не видели Дуго. Их мысли сейчас занимали только солдаты, которые пятились к древним колоннам руин. Он швырнул гранату прямо в центр и промахнулся. Ослабевшая от потери крови рука беспощадно его подвела и граната отлетела в сторону, уничтожив не только хищников, но и людей. И он поздно заметил того, кто тихо прятался в овраге среди густых папоротников.

В ужасе от понимания произошедшего, Орлей даже крикнуть не смог, его голос умер в ослепительно яркой вспышке и громе, что вздыбил и сотряс землю.

Осела земля, рассеялась едкая, разъедающая глаза чернота, и взору его предстала страшная картина. А потом, он медленно с содроганием повернулся в сторону папоротника и...

– Губернатора здесь нет, полковник. – Громкий голос вывел Орлея из кошмарных воспоминаний.

– И где же он?

– В Панорамном зале, – последовал короткий ответ.

– Давно ушел?

– Час назад.

Полковник кивнул и направился в панорамный зал. Его шрам огнем горел на бледном лице, от навалившихся воспоминаний болела голова, но он не мог теперь ждать, пока губернатор будет предаваться нелегким размышлениям. Нервно дергаясь, он шел все быстрее и быстрее, и если бы не выдержка, приобретенная с годами, плюнул на все и просто побежал.

«Нет, нет, нет!» – твердил полковник. – «Никто не пойдет туда, никто и никогда больше не увидит проклятые руины! Хватит ходить на поводу у этих ученых. Они как неразумные дети ничего не понимают в жизни!», – твердил он себе беспрестанно, и в тот же момент думал, что губернатору также не просто далось это дикое, чудовищное решение.

Панорамный зал, – место, где губернатор безмолвно делился с природой Эн-телли своими тревогами и страхами, а природа так же тихо и безмолвно принимала их. В наиболее тяжелые дни властвования в Арканее, Константин уединялся в длинном зале с высокими окнами и под легкий плеск небольших фонтанов наблюдал за безбрежными джунглями там, за высокой Стеной. Это всегда помогало ему привести в порядок мысли и успокоить чувства.

Дуго зашел в зал и тоже кинул презрительный взгляд в окно. Внизу перед ним расстился Арканей, а вдали над зелеными холмами, гордо кружились большие темные птицы.

«Арканей потрепало», – заметил про себя полковник. – «Давно не видели таких разрушений, а несчастные ученые вместо помощи с радостной улыбкой потянулись к кольцу гранаты. Вот, на что они только способны – гробить себя и других».

Константину Леви было около сорока лет. Мощная шея и скулы выдавали в нем волевого сильного человека, который не боялся казусов судьбы. В решительном взгляде искрился живой ум – качество, которое уважали и даже побаивались многие члены Совета Объединения. Несомненно, Константин Леви был сильным политиком, когда дело касалось жизни простых людей, и гениальным стратегом, когда дело касалось тонкостей войны. Но Константин не любил войну и всеми силами старался решить проблему цивилизованным путем. Особенно, это относилось к Таллийской Империи. Он очень уважал высоких представителей Таллии в Тайрисе, их мудрые советы, но прекрасно помнил, на что те способны, а потому не предавался забвению и держал терианцев в узде. Смерть Хранителя Тайриса могла больно ударить по нему, Арканею и людям в целом. Константин не мог допустить обострения отношений.

– Ты не можешь сделать этого! – Напал на него вместо приветствия полковник. – Почему дал свое согласие? Айдара просто рехнулась! Она собралась вести шайку каких-то дилетантов в самую гущу этой сумасшедшей планеты, а ты еще этому и потакаешь!

– Ты решил всех в психушку определить? – Вздернул бровь Константин.

– Айдара не станет слушать меня, но тебя-то она сможет услышать!

– Именно поэтому, я позволил идти в Ан-тер! Дуго, диверсия в Центре и смерть Хранителя в последнюю ночь могут иметь одни корни. Таллийская Империя в бешенстве, император послал своего доверенного с Таллии, советник погибшего хранителя летит сюда! А единственный человек, способный прояснить ситуацию, – это Вернанд. Кроме того, я внимательно читал рапорт про историка Этера.

– Этот ученый просто умер от сердечного приступа. – Злобно фыркнул Орлей.

Константин вздохнул, выпрямился и прошелся по залу, задумчиво опуская руки под прохладные струи, плещущих фонтанов.

– Я знал, что у нас будет этот разговор. Айдара редко ошибается в людях, ты же знаешь, Дуго! Да и записи на камерах говорят о том, что у Этера Делессес были враги. Как и у Вернанда, судя по всему. Через несколько дней во дворец приедет делегация терианцев. Будет очень горячо, а я не позволю, чтобы они водили нас за нос и навязывали свои требования! Поверь, я не хочу, чтобы Айдара и эти двое шли туда, но мне нужны доказательства, которые помогут разобраться в последних событиях.

– Да какие это события?! – Отмахнулся полковник. – Так, казус! Да даже если вы и правы, как Вернанд выживет? Как выживет Айдара? Кто поведет их?

– А ты еще не догадываешься, кто поведет их? – Губернатор посмотрел на друга в упор.

Полковник сначала не понял, а потом вдруг изменился в лице и отшатнулся от Константина в ярости.

– Ты не посмеешь!

– Дуго, – предупреждаясь протянул губернатор.

– Не делай этого, ты не смеешь!

– Не тебе решать, он уже дал свое согласие.

– Я заставлю его задуматься.

– Дуго, прошло пятнадцать лет! Пятнадцать!

– И что? – Орлей готов был отшвырнуть губернатора от себя. – И что?! Клыки теранкоров от этого короче не стали!

– Но люди теперь будут знать, чего ожидать, – возразил тихо собеседник.

– Никто никогда не будет знать, чего ожидать! Эн-телли не Земля, милорд! И уж кто-кто, но ты должен понимать.

– И я понимаю. – Губернатор тяжело вздохнул и мягко положил руку ему на плечо. – Дуго, я знаю, что сына твоего уже не вернешь, но благодаря ему, ты и Андрей узнали об Эн-телли больше. В том овраге, он вызвал теранкоров на себя, он помог вам спастись.

– Нет, – Орлей разочарованно отвернулся к окну. – Ничего ты не понял.

Его взгляд остановился на птицах, которые острым клином над лесом пикировали вниз, вглубь деревьев, освещенные яркой радугой. Они воинственно кричали, гордые и самоуверенные в своей природе, первенстве, верховодстве. И крики казались насмешливыми, презрительными.

– Пятнадцать лет ты живешь в своем горе, Дуго. Не думаю, что твой сын хотел, чтобы ты так мучился. Смирись, прошу тебя.

– Вы забыли жизни еще восемнадцати человек.

– Это не твоя вина.

– Я нес за них полную ответственность, значит моя! – Жестко отрезал Орлей.

– Дуго! – Взгляд губернатора стал властным, голос разительно изменился и уже не друг стоял перед ним, но правитель. – Ты мне нужен в здравом уме! Особенно сейчас. И неужели ты решил, что я брошу в Ан-тер неопытных юнцов?

– Но не Андрея же, – оссекся полковник.

– Твой племянник прекрасно подходит. Он знает дорогу и лучше разбирается в тварях эн-теллийских лесов. Решение верно.

– А еще кто? – Спросил Орлей. – Я ни кого не брошу в отряд, даже не думайте! – Когда губернатор гневался, полковник машинально переходил на «вы».

– Мне не нужна твоя помощь в этом вопросе. Поверь, немало желающих бросить вызов руинам. Я сам решу, кого выбрать. Кроме того, советник погибшего хранителя, высылает нам в помощь троих солдат. Он чтит союз и по крайней мере, не вызывает на открытую вражду. Произошло еще кое-что, Дуго, и это тоже может обострить ситуацию с Империей.

– И что же это?

– Пока не бери в голову, – Константин устало поник плечами. – Просто поверь мне, что идти к Ан-тер – это самый верный путь из всех, какие есть сейчас. А теперь иди, поговори с Андреем, он ждет тебя.

Дуго не понял последних слов, но в сердце закралась какая-то смутная тревога, не предвещающая ничего хорошего. Неужели, губернатор чувствует какую-то опасность от терианцев? Ведь война закончилась сотни лет назад? И почему, во имя всех проклятых терианских богов, нужно тащиться в Ан-тер?! Это же глупо! Просто глупо!!!

Константин словно почувствовал мысли полковника, он покачал головой и тихо произнес:

– Дуго, пожалуйста! Андрею сейчас очень важна твоя поддержка, а не осуждение! Помоги ему. И для него – это было непростым решением. Прошу, помни об этом.

И губернатор ушел, оставив полковника Орлея наедине со своими тяжелыми мыслями; наедине с большим городом внизу и великолепным волнистым ковром лесов вдали. Птицы

с радостным улюлюканьем раздирали свою добычу прямо в воздухе. Освещенные яркими и нежными переливами радуги – такой теплой и безопасной, как на родной Земле.

ГЛАВА 11.

Близился долгожданный день отъезда. Айдара как всегда без объяснения причин пропала где-то в городе, Алесса не находила себе места. В ее мыслях разгоралось четкое понимание, что идти в неизвестность под «благословением» тяжелой решительной руки губернатора Константина Леви, очень страшно и жутко. Полковник Орлей больше с ними не разговаривал, – единственное, чему она искренне радовалась. Ей совершенно не хотелось снова видеть красный шрам и слушать злой скрипучий голос. Все свое свободное время она проводила в разговорах с Ароном, с которым тепло сдружилась. Такие разговоры прогоняли тревоги. Он много рассказывал ей об Эн-телли, о жизни в Арканее; показывал карты и водил по интересным местам в городе, но об одном он всегда упорно молчал. Арон почти никогда не рассказывал об Айдаре. Пару раз к ним заглядывал Андрей, и тогда тревога возвращалась вновь. Хмурая туча еще сильнее заволокла его лицо. Ведь нелегко было вновь возвращаться в проклятое место и уже не зеленым рядовым, а командиром отряда. С тех пор, как Алесса узнала правду о 91-ом километре, и о том, что губернатор именно его назначил главным, она старалась лишней раз не раскрывать рта со своими комментариями.

Андрей тоже не шибко ощущал радость вести с собой тех, кто не знает, как включить излучатель в браслете и чем отличается теранкор от безобидного варма. Однако разговор с Наядом, который происходил всегда за закрытыми дверями, почему-то успокаивал Андрея, и через какое-то время, тот стал более снисходительно относиться к текущей ситуации.

Однако «гроза» началась, когда Алесса по приглашению Айдары отправилась к внутреннему двору дворца, где Андрей и губернатор Леви, решили познакомить весь отряд и поставить общие задачи. С нею отправился и Арон, чему Алесса очень обрадовалась, – Арона до последнего не желали включать в отряд. Игорь и Олег – два закадычных друга, знакомых Алессе еще с Исследовательского центра, внезапно для себя, оказались добровольцами похода. Они вдвоем больше всего терпеть не могли Арона, да и сам Арон, видя недобрые взгляды тех, кого он так легко обвел вокруг пальца, держался как можно дальше. Уж кто-кто, но Олег с Игорем никогда не горели желанием идти в загадочные руины Ан-тер. В отряде оказался и Даррен, – хороший доктор всегда в почете, вот только Алесса не хотела спешить пользоваться его услугами. С города Тайриса по наставлению Хранителя вызвали в помощь трех терианцев. Эти жители Империи внушали девушке большой страх. Они очень отличались от простодушного Арона внешностью и манерами поведения: высокие, грозные, молчаливые, глаза их полыхали оранжевым огнем, а ночью, из-за особенностей своей расы, горели еще сильнее. Войны Империи прекрасно обращались с оружием, обладали сильной хваткой, а в ночном наблюдении не имели себе равных.

– Мое имя Си'ар, – Промолвил один из этой странной троицы. – А это Вендар и Конди.

При этом он так пристально смотрел на Наяда, а затем на Алессу, что у той в миг пересохло горло.

– Надеюсь, боги сделают нас полезными друг другу!

Это были единственные слова, которые произнесли терианцы, а Арон вдруг очень сильно заробел:

– Это воины самого Императора! – Шепнул через какое-то время на ухо девушки Арон. В его лице читалось благоговейное восхищение, словно он стоял перед ожившей святыней. – Их отбирают специально и готовят в Великом Храме богов на Таллии еще с древнейших времен. Немногим получается стать ими, но этот Си'ар, он живая легенда! Говорят, что много лет назад, он смог раскрыть заговор против Империи и убить всех заговорщиков в один день!

– А еще говорят, – над ними вдруг выросла тень самого Си'ара. – Что слишком длинные языки становятся источником великой глупости.

Оранжевое пламя спокойно и без тени вражды изучало обоих, пока Арон бледнел.

– Вы уже прошли обучение? – Обратился он к Алессе и когда увидел, что девушка смущенно промычала нечто нечленораздельное, позволил себе легкую улыбку. – Наяд сильный друг, но и вы сами нуждаетесь в подготовке! Прошу, не стесняйтесь спрашивать и узнавать.

И тут она услышала громоподобный возглас, от которого чуть не сотряслись толстые стены дворца:

– Ну что? Хорошо задницы свои потеряли о стулья в центре, теперь отрабатываете по всем фронтам?!

Громкий смех разразился вокруг, и все удивленно обернулись, только Андрей ухмыльнулся и покачал головой. В зал вошел крепко сложенный солдат, состоящий, по-видимому, из одной груды мышц. Казалось, когда он ступал по полу, гроыхало вокруг все.

Он обратился с грубым смехом к Игорю и Олегу, от чего два амбала пристыжено улыбнулись и опустили голову, а мужик, уже забыв о них, прошел мимо, посмотрел с вопиющим удивлением на Алессу и зычно спросил:

– Я еще могу представить себе присутствие в отряде шей-а, только вот это что за пигалица?!

Алесса вспыхнула как свечка и уже разинула рот для гневного ответа, как ее опередил Андрей.

– Это Грег! – ответил он. – Знакомьтесь! Он мой помощник и тоже пойдет с нами. Слушайте его, в определенных ситуациях вы будете подчиняться ему.

– Не переживай! – вставил свое амбал. – Когда-нибудь, со временем, мы даже сможем подружиться. Ты главное туфли в поход не бери...

– Ну знаете... – выдохнула в гнев Алесса, а Грег еще шире ухмыльнулся.

– Да, забыл сказать, рот держи почаще закрытым! Комаров много! Вот такенных!

И он раздвинул руки на два метра, указывая размер птеродактиля-мутанта, нежели комара.

С этого момента, под веселый смех новых знакомых, Алесса люто невзлюбила грубого вояку и решила, что никогда в жизни не будет подчиняться такому человеку как Грег. Она вообще не хотела ни кому подчиняться, руководствуясь лишь личными интересами, но выбора не было. И со всей этой странной разношерстной компанией, она должна была проводить дни и ночи во враждебных лесах Эн-телли. Такая прерогатива ее совершенно не радовала, и перед тем как началось последнее совещание, она с недвусмысленной мольбой уставилась на невозмутимого Наяда.

Полковник Дуго Орлей давал последние напутствия в транспортном ангаре. Прошло два дня с тех пор, как Алесса познакомилась с отрядом, и теперь небольшие транспортные корабли готовились взмыть в небо, неся на борту своих братьев по несчастью. Только один Арон горел от ожидания и был готов с разбегу кинуться к кораблям, все же остальные, молча и терпеливо, слушали, будто не решались покинуть безопасную, сделавшуюся вдруг такой уютной, почву Арканея.

– Ваша задача трудная я не спорю, но возможно это единственный шанс узнать, что произошло в центре и есть ли связь с гибелью хранителя Тайриса. – В сотый и сотый раз твердил полковник, передергивая нервически косым шрамом.

– На редкость красноречив, – снова прошептал Арон на ухо Алессы

– Не медлите на привалах, отправляйтесь к реке Ан-тер, разыщите Вернанда или то, что от него осталось, – тихо проговорил себе полковник под нос. – Задержите его и немедленно возвращайтесь в Арканей. Помните, нигде не задерживайтесь и не суйте нос, куда не следует! – Он выразительно посмотрел на Арона. – Связь в лесах отсутствует, поэтому вы будете сами по себе. Используйте все свои умения и помогайте друг другу. Ан-тер не то место, где можно плевать на всё и всех. И еще, держите «браслет» всегда при себе, излучатели включенными, перезаряжайте их только тогда, когда будете уверены, что вы в безопасности. Когда не только вы, но и ваша пятая точка будет уверена, что вам ни что не грозит! Не позволяйте себе оставаться вне зоны излучателей, даже когда будете подзаряжать свой. Вы поняли меня? Когда увидите, что в кустах что-то шевелится, лучше стреляйте сразу. Ну а дальше отдаю вас Андрею.

Полковник закончил свою речь, облизнул пересохшие губы и отошел в сторону, подзывая рукой племянника. Остальные молча направились на борт транспортников. Однако Алесса краем уха услышала, как полковник тихо прошептал Андрею.

– Береги себя и Айдару, ты сам все знаешь.

Слов Андрея она не расслышала.

– Я не вижу толка в этом походе, – продолжал Орлей, тяжело вздыхая. – Найди способ связаться, хоть как-нибудь ладно? Скажи, что ты в порядке! И не лезь на рожон. Просто выживи. Как в тот раз, хорошо?

Транспортники поднялись в воздух и понесли их прочь от Арканея, от безопасной Стены, от людей. Залитые щедрыми лучами утреннего солнца, они отправлялись туда, где властвовали совершенно другие законы, где чужая природа непонятна и крайне изменчива.

Это необыкновенное ощущение обострилось еще сильнее, после того, как транспортники через несколько часов плавно опустились на дикие земли. Впереди расстилалась широкая равнина с мягким ковром изумрудной травы и яркими каплями алых ягод, разбросанных повсюду. Странной была эта равнина. Что-то неестественное и чуждое витало в теплом воздухе. Особенно взгляд притягивал огромный каменный валун, возвышающийся прямо посередине моря травы и красных ягод.

– Это Равнина Безмолвия. – Объяснил совершенно без эмоций Андрей, и, увидев, что Алесса потянулась к портативному «браслету», качнул головой в ее сторону. – Не стоит лишний раз расходовать энергию на излучатели. Равнина Безмолвия – безопасное место.

– А почему она называется так? – удивилась Алесса.

В ответ на это Грег поучительно и грубо произнес:

– Ты собралась переться в такую даль, могла бы мозг поднапрячь сначала и почитать инструктаж!

– А не пошли бы...

– Алесса, – остановил ее Наяд и взял за руку. – Прошу, не надо ни с кем спорить.

– Но такого не было в инструктаже! – Не унималась девушка.

– И о комарах тоже не было! – Напомнил ей мерзкий Грег. – Но ты все равно не забывай.

– Грег, перестаньте! – Воззвал к нему Наяд. – А ты не спорь с ним. Не создавай лишних проблем.

Наяд медленно кивнул для убедительности и прошел вперед к краю Равнины.

– Дальше идти только пешком. – Продолжал объяснять Андрей. – Это безопасное место, звери обходят его стороной, а транспортники не рискуют пролетать над такой сильной аномалией. Так что, у нас три дня, чтобы добраться до Вернанда. Ну а если мы его не найдем, возвращаемся назад. Через шесть дней, транспортники снова будут ждать нас всех! Так что, проверьте, все ли у вас готово и вперед, выдвигаемся!

Он сказал это настолько будничным тоном, будто собрался на обычную прогулку до ближайшего магазина. Конечно, его голос придавал уверенности, но все-таки девушку не оставлял вопрос.

– Так почему ее так называли? – спросила она тихим голосом так, чтобы этот громила Грег не услышал. – Что за аномалия?

– Сейчас все увидишь! – Тихо промолвила Айдара и заговорчески подмигнула. – Ты главное ничего не бойся!

Однако бояться было чего. Потому что как только Алесса переступила неестественно чёткую и ровную для природы границу равнины и коснулась носком ботинка шелковой травы, на нее вдруг навалилась тяжелая вакуумная тишина. Выбившиеся из толстой косы каштановые волосы, которые еще минуту назад развевал утренний ветерок, вдруг безжизненно упали, и вскоре появилось чувство, что вместе со всеми звуками неведомые силы отняли у нее и воздух. Однако это была иллюзия. Мертвый, стоячий воздух просто застыл в Равнине. Алесса потрясенно посмотрела на Наяда, тот попытался подбодрить ее улыбкой, но и его кожа как-то необычно позеленела.

– Теперь ты понимаешь, почему она так называется? – Весело прокричала Айдара, но девушка с трудом смогла расслышать ватные, будто из-под звуконепропускаемого стекла, слова. Однако бесстрашие и веселье отряда немножко ее успокоило.

Прочистив на всякий случай уши, Алесса выправила сорвавшееся дыхание и быстрым шагом направилась вслед за остальными.

Не единого дерева не росло рядом, ни единого кустика, только, разбросанные красные ягоды на изумрудной траве и этот камень в самой середине Равнины. И чем ближе она приближалась к нему, тем более странными становились ее чувства. Камень притягивал как магнит, на него хотелось смотреть без остановки, он вырастал из-под земли и все сильнее возвышался и нависал над Равниной, будто призывал склониться под его властью. Земля впитывала звуки шагов, ягоды почему-то казались все более яркими и огнистыми – настолько яркими, что мертвый воздух дрожал возле них. Да и вообще все цвета вдруг стали резкими, контрастными. А этот камень? Огромный массивный валун все больше и больше распухал.

Алесса протерла глаза. Она не понимала, что происходит, и только надеялась, что это тоже лишь мираж. Солнце поднялось выше, и теперь его лучи, не имея препятствий, палили изо всех сил. Жара усугубляла ситуацию. Резкие кроваво-алые ягоды вспыхивали все сильнее и неприятно резали глаза. А до камня, по непонятной прихоти, хотелось скорее добраться, укрыться от зноя, приложить лоб к холодному основанию. Он как грозный Страж казался не только венцом странной Равнины, но и спасителем от него.

Впереди обернулся и что-то сказал Игорь, но она не расслышала его слов. А когда она все-таки добралась до валуна, то от неожиданности и смутного страха отшатнулась назад. Камень не отбрасывал тени. Хоть солнце накаляло его в полной мере, никакой тени и в помине не было. Девушка машинально схватилась за «браслет» и тут отшатнулась во второй раз. Время на нем остановилось.

Вытерев, набежавший пот со лба, Алесса решила, что оставаться тут больше не намерена и под безжизненный смех Айдары разогналась чуть ли не до бега.

Однако сюрпризы, преподнесенные Равниной, еще не исчерпались. Вскоре, отряд дошел до противоположного ее конца, и тогда она ясно услышала шепот. Из камня ли, из-под земли или с воздуха, но она отчетливо слышала слова множества голосов вокруг, отовсюду. Вокруг кроме них не было никого, капли ягод напряженно дрожали под валуном. А тихий шепот неизвестного языка продолжал изливаться над всей Равниной Безмолвия.

Алесса остановилась и попыталась найти источник неведомых голосов. Быть может и это плод воображения? Иллюзия? Или она уже совсем сошла с ума?

– Что с тобой опять? – дернул ее за плечо Наяд. Он прокричал слова почти над ее ухом.

– Вы слышите это? – Выдохнула девушка, все так же нервно озираясь по сторонам. Собственный голос звучал так, будто рот заткнули кляпом.

– Что? – Крикнул Наяд.

– Это....

Шей-а вздохнул, схватил ее за руку и потащил к краю Равнины Безмолвия.

Шепот летел вслед за ней, говоря о чем-то важном, нужном и тревожном. По крайней мере, так ей казалось. Все внезапно оборвалось, когда отряд переступил такую же ровную границу. Лицо и волосы резко окутал влажный ветер, слух наполнился громкими живыми звуками леса. Как будто разом нажали переключатель, и все вернулось на свои места. Исчезли голоса, Равнина Безмолвия обрела свои привычные спокойные черты без яркого резонанса. Красные ягоды спокойно лежали на мягкой траве, камень посередине был просто камнем. Палящий зной тропического солнца тоже унялся. Многие инстинктивно стали тереть уши.

– Ну что? – усмехнулся Грег, запнувшись о внезапную тяжесть своего голоса. Он прочистил глотку и продолжил. – Поняли теперь, что такое Равнина Безмолвия?!

– Что это было? – Ошалело спрашивала девушка, все время, оглядываясь на оставшуюся позади Равнину. – Вы это слышали? Голоса?

– Какие голоса? – спросил Олег и потер затылок. – Ты о чем? Там же глухо как в космосе!

– Равнина Безмолвия непонятное место – пояснила Айдара. – Мы до сих пор не знаем, почему на ней такая аномалия. Но голосов никто никогда не слышал.

– Но там же были...

– Говорил же себе, не пить перед отходом. – Буркнул Грег, кашляя и протирая уши. – Жуть какая! Ну что, идем? Чего прохладжаться?

Перед ними высилась сплошная гряда векового леса, уходящего вдаль. Густые заросли кустов и высоких папоротников обступали толстые белесые стволы со всех сторон. Деревья отличались от тех, что видела Алесса, когда ехала в центр. Абсолютно гладкая широкая поверхность серебристых стволов воскресало образы старинных сказок и легенд. Здесь тоже царила тишина, но в отличие от тишины Равнины Безмолвия, она была пропитана жизнью, и от того хотелось плюнуть на все опасности и оказаться под сенью густых зеленых крон.

– Здесь тоже не стоит включать излучатели! – Уверенно и спокойно проговорил Даррен. – От них нет толка. Думаю, вся живность держится подальше от этого места.

– Ты думаешь? – сыронизировал Арон. – Доктор, ничего не имею против тебя, но лично я не хочу в первый же день оказаться ужином, потому что какой-нибудь хищник решит опровергнуть твои слова!

Алесса прижалась к стволу и посмотрела на уходящую вдаль тропинку. Кто провел ее? Или она создана самой природой? Или же ее протоптали звери, которые по утверждению доктора сюда не ходят? В голове вспомнился страшный сон с мертвым стариком, который убеждал ее, что путь к Ан-тер свободен и открыт...

– Наяд, – тихонько позвала она наставника, но он не слышал. Тогда она выдохнула, и первая вступила во власть лесов.

Вопреки словам Даррена, Андрей все-таки заставил активировать излучатели на самую низкую мощность и теперь вел отряд параллельно той тропинке. О ней старались не говорить. Равнина Безмолвия скрылась позади. Двигались они медленно, каждые десять шагов сканируя территорию. Грег чувствовал себя на взводе и не отпускал винтовку, готовый в любой момент встретить опасность, чем еще больше раздражал Алессу. Связи больше не было. Один только Даррен казался совершенно спокойным. Он шел непринужденно, даже не смотря на выключенный «браслет», смело раздвигал папоротники и шагал вперед.

Молчаливые терианцы немного отставали, замыкая ряд. Их грозные лица и яркие огнистые глаза выражали непоколебимую решимость и готовность действовать.

Алесса содрогнулась и отвернулась от них. Ей было неуютно идти рядом с вооруженными до зубов солдатами, а странных войнов таллийского Императора, при всей их видимой приветливости она просто боялась.

Солнечные лучи плохо проникали сквозь густую листву, а потому в лесу царил полумрак. Однако вскоре путь повел их по склону вверх, и пока они поднимались, стало значительно светлее и теплее.

Я хорошо помню эту дорогу, – Проговорил Андрей, приостановившись. – Мы поднимемся вверх и завернем вправо. Через шесть часов доберемся до первого привала.

– Через шесть часов? – Севшим голосом воскликнул Арон. – Я же помру к этому времени!

– Ты знал, на что шел! – Улыбнулся Андрей и снова пошел вверх.

– Но, может, немножко сократим время? – Снова начал Арон. – Ну, хотя бы на несколько часиков? Или минут?

Айдара засмеялась и помотала головой, а Игорь злорадно подтолкнул терианца в спину.

Чем дальше, они углублялись в лес, тем сильнее он оживал. Гомон птиц и другого мелкого зверья раздавался со всех сторон. Их было не видеть, но отряд чувствовал на себе множество любопытных взглядов. Наверное, эти животные впервые видели человека и чувствовали их запах. Тропинка осталась далеко позади, круто завернув в сторону. Без нее, Алесса чувствовала себя намного спокойнее.

– Интересно, – вдруг проговорил Игорь. – А как далеко отсюда обитают теранкоры?

– Да чтоб тебя! – выругался Грег. – Не буди лихо, пока тихо!

– Теранкоры мы встретили на подступах к руинам, у холмистого кряжа. – Пояснил командир. – Не волнуйтесь, мы подойдем немного с другой стороны. Да и много лет прошло!

К вечеру, ноги у Алессы уже отваливались. Она старалась не жаловаться на усталость, в отличие от Арона, который громко и вопиюще страдал. И когда в вечерних сумерках, командир, упорно не воспринимающий жалобы остальных, объявил привал, Алесса радостно бухнулась на размашистые корни деревьев и впредь решила не шевелиться. Все тело ныло от напряжения, стирая даже чувство голода.

Она чувствовала, что не только утомительный переход, но и Равнина Безмолвия лишила ее сил, хотя все остальные спокойно перенесли аномальное место.

В лесу, вопреки всеобщим уверениям, казалось безопасно, и она готова была остаться здесь подольше, только бы больше не возвращаться под власть большого камня в центре. На землю опускалась предвечерняя мгла. Солнце садилось, всё еще освещая землю, а толстые белесые стволы от теней словно вытягивались, удлинялись. А когда ночь покрыла лес и чуть видные звезды обсыпали небосвод, Алесса увидела, что стволы стали ярче, четче и будто бы светились, словно на них падал бледный свет несуществующей луны.

– Странно! – Заметил вдруг Андрей и прикоснулся к стволу. – В прошлый раз все было не так.

– А как было в прошлый раз? – полушепотом поинтересовалась Айдара. Наяд в этот момент примостился рядом с девушкой.

Андрей обернулся, немного подумал и тихо ответил.

– Такое чувство как будто картинку подменили. Вроде все тоже, но... не помню, чтобы деревья светились. Да, мы в ту ночь были на взводе, может, поэтому не обратили внимания. А ведь нас было вдвое больше чем сейчас. Ученые чувствовали себя первооткрывателями, а мы самоубийцами. Полковник не хотел идти до самих руин. Он рассчитывал наладить связь на половине пути, поставить излучатели и изучить местность.

– Зачем вы вообще отправились к Ан-тер? – Поинтересовался Наяд.

– От руин исходили какие-то сигналы. – Ответил Андрей. – Полковник настаивал повременить с исследованиями. Он прав, нельзя лезть в пекло, когда ничего не знаешь наверняка.

Хотя, мы тоже сейчас ничего не знаем, а я вас веду. Да, такая ирония. Его сын был против. Антон не собирался останавливаться на половине пути и разворачиваться назад, и Орлей с ним разругался. Прямо здесь. Все-таки тогда было по-другому.

Андрей стиснул кулаки и повалился под дерево, доставая из рюкзака свою провизию.

– Мы установили аппаратуру, но не знаю, работают ли они еще. Сходим, проверим. Хотя мне не очень хочется туда возвращаться, если честно.

– А есть способ обогнуть то место? – спросила Алесса.

– Есть, но только отчасти. Оттуда придется делать большой круг, но место, где мы хотели поставить мобильную базу посетить придется. Я должен быть уверен, что он цел. Может получится связаться с Арканеем.

– Почему вы повели нас? – Алесса покачала головой. – После всего, что произошло тогда? Андрей хмыкнул и поглядел на девушку.

– Ну не думаю, что ты бы вытерпела командование Грега!

Алесса подавила смешок под злобным взглядом громилы, откинулась на корни деревьев и задумалась, лениво, наблюдая, как мерцали, бледным серебристым цветом высокие стволы деревьев...

ГЛАВА 12.

Шепот наполняет землю. Она слышит голоса и их так много! Алесса открыла глаза и огляделась. Шепот утихает, вокруг все спят крепким сном, даже Олег, которого поставили в дозорные. Но уже утро и солнце давно встало! Почему Андрей не разбудил их?

Впереди среди поблекших деревьев, она увидела чью-то тень, точнее легкий силуэт. Он поманил ее невесомой рукой и направился вдаль, где-то между сном и реальностью.

Алесса не в силах сдержать любопытство, последовала за ним. Осторожно обходя бойцов (ей почему-то вовсе не хотелось будить их), она двинулась за тенью. Листья наверху приветливо шумели от прохладного ветра, белёсые стволы поблекли. А тень вела ее все дальше и дальше от отряда. Босые ноги касались травы, на которых радостно блестели утренние капли росы. В траве и кустарнике заливались пением маленькие малиновые птички, цветы на лианах распространяли душистый аромат. Было так хорошо, легко и приятно! Хотелось наслаждаться бесконечно, но она не могла заставить себя остановиться, ее влекла смутная, странно знакомая тень. Кроме того, тень ускорила свой полет и постоянно терялась в густой листве. Мимо девушки промелькнула крупная летящая птица с пестрым оперением, и чуть не задела крылом по виску. Спустя минуту, Алесса перешла на бег. Она не могла позволить непонятному образу исчезнуть и теперь задыхалась от бега, уговаривая тень помедлить и подождать. В голове мелькнула мысль, что отряд остался далеко позади, и ее наверное, всю уже ищут.

Трава уже не ласкала кожу, а путалась под ногами и противно хлестала по ним. И вдруг впереди образовался просвет, через который в лес проникали золотистые лучи солнца; деревья расступились, и Алесса выбежала на открытую полянку, ведущую к краю обрыва. У кряжистого низкого деревца, на самом краю и стояла спиной к ней невысокая стройная фигура. Ветер развеивал длинные каштановые волосы, дымчатую полупрозрачную тунику. Алессе показалось, что девушка хотела спрыгнуть с крутого обрыва вниз, и чуть было не закричала, но вместо этого фигура обернулась, и все слова умерли на губах. Все, кроме одного:

– Алевтина!

Неуловимая неясная тень оказалась ее сестрой, ее родной кровью, ее частью, так давно потерянную и наконец, найденную. Алесса протянула к ней руки, заплакала от счастья, хотела кинуться в объятия, но сестра – точная копия без тени улыбки спокойно остановила ее порывы рукой и указала вниз.

Алесса с удивлением подавила желание и повиновалась. Вытирая рукавом набежавшие слезы, она подошла в недоумении к низкому деревцу.

Внизу распростёрлось широкое безбрежное море! В лицо ударил морской бриз, волны плескались и разбивались на тысячи осколков об подножие утеса, на котором они стояли.

– Откуда здесь море? – Одними губами спросила Алесса, наблюдая, как вода вздувалась и пенилась в магическом водовороте. – Здесь же не было никакого моря? Что происходит?

Алевтина ничего не ответила и только устремилась взглядом вдаль за горизонт навстречу восходящему солнцу.

Алессе не нравилось происходящее. Это не могло быть реальностью. Как сказал перед сном Андрей: картинку как будто подменили.

– Алевтина, милая! Опомнись! Что происходит?

Сестра только слегка качнула головой. Алесса кусала от непонимания и нарастающей тревоги губы. Море было такое же как на Земле дома, но тут, она вдруг увидела как на горизонте, где голубая гладь соединяется с небом, появилась чуть заметная оранжевая полоска, похожая на легкое облачко пыли.

Алесса присмотрелась ближе, но нет, это не была иллюзия. Оранжевое облако становилось все гуще и ярче, оно напоззало на небо, стирая его чистую голубизну. Багровое марево приближалось к эн-теллийскому солнцу, а красные всполохи молний будоражили темнеющие волны моря.

– Что это такое? – Воскликнула Алесса, вцепившись в руку сестры. – Что происходит?!

С чудовищной быстротой туча поглотила солнце и все ближе подкатывала к утесу, словно вулканическая лава.

Стало невыносимо жарко. Девушка отступала к лесу, тянула за собой сестру, но Алевтина не шелкнулась. Туча накрыла все небо над головой, и в тот же момент ядовитое алое пламя охватило лес. Белесые стволы застонали, треснули и запылали. Животные выбегали на утес, птицы в панике вылетали из горящих листьев, и все они сгорали от этого дьявольского облака. Самое страшное, что чувствуя жар и невозможность вдохнуть воздух, Алесса не смогла пошевелиться, а огонь приближался к ней.

Алевтина медленно обернулась, посмотрела с безразличным выражением на сестру, коротко сказала: «Не допусти», и ушла в пылающий лес.

А Алесса даже крикнуть не могла. Она могла лишь беспомощно чувствовать, как багровое марево сжигает лес, иссушает колеблющееся море и всю планету, разрывает ее саму на части, лишая возможности дышать и причиняя страшную боль...

А потом все вдруг исчезло. Исчезло марево, гнетущий жар, сжигающая боль. Девушка открыла глаза и увидела весь ужас. Эн-телли была мертва. Полностью. Иссушенная до тла планета превратилась в огромную могилу, покрытую песком и пеплом. Когда-то зеленая трава стала черной пылью, обугленные кости животных валялись среди иссохших кусков деревьев. Там, где совсем недавно бурлило море, теперь распростерлась растрескавшаяся, мертвая пустыня, по которой гулял сухой холодный ветер. Целая планета в раз лишилась жизни, как будто, что-то высосало жизнь, энергию, все.

И снова шепот наполнил могилу. Со всех сторон: из-под земли, с неба, с выжженной пустыни он окутывал землю, полный тоски и горя и среди множества голосов, она явно услышала один. Голос Алевтины:

– Не допусти....

– Отпусти!! Ай! А ну отпусти быстро, да чтоб тебя!

Алесса открыла глаза и со страхом начала озираться по сторонам. Лес утопал в зелени, небо голубыми просветами прорывалось сквозь листву, и не было никакого оранжевого облака, а слух ласкал звонкий смех.

Еще не до конца придя в себя от увиденного во сне, она с трудом соображала, кто вообще все эти люди, и что за белое существо вцепилось в воротник одного из них. А внутри бродил голос Алевтины и ее единственное слово: «Не допусти».

– Да отпусти же ты наконец! Алесса! Ну может, хоть ты мне поможешь?

Вокруг стоял смех – веселый, живой. Он входил в сильный контраст с апокалипсисом из дикого сна.

Маленький зверек отпрыгнул от Арона, открыл его рюкзак и начал самозабвенно вытаскивать оттуда провизию.

– Ах ты мелкое исчадие зла! – Снова закричал терианец.

– Ты ошибся, – усмехнулся Даррен. – Ты никогда еще не видел исчадие зла.

Алесса зевнула и протерла горящие виски. Голова разламывалась на части и ей было далеко не до смеха. Кроме того, она увидела наяву тропинку, которая и привиделась в кошмаре. Видимо, сознание воспроизвело ее во сне, но девушке все равно стало не по себе. Ведь, именно по ней она шла за тенью Алевтины. Тропинка виляла между стволами и уходила вглубь леса, точно также как и там.

Новый взрыв смеха вывел ее из ступора, заставил содрогнуться. Алесса поморщилась, но убедившись, что никому до нее сейчас нет никакого дела, встала и подошла к ближайшему дереву. Кровь бешено запульсировала в висках, а последние остатки хоть какого-то уюта рухнули окончательно. Тропинка повторяла весь путь. Пребывание на Эн-телли творило с ее разумом страшные вещи, которые никак не получалось объяснить здравым рассудком. А может и она уже сходит с ума? Как старик в космопорте? И как многие другие до него?

Алесса по привычке прикусила губу и, только лишь отчасти, отдавая отчет в своих действиях, пошла вперед, без оглядки назад. Тропинка, по краям поросшая длинной мокрой травой, вилась тонкой лентой, огибая деревья. И снова пришлось убедиться, что путь полностью повторял сон.

«Ох, папа папа!» – Подумала про себя девушка, укоризненно качая головой. – «Ну неужели и меня пора весть к психиатру? И почему ты сам не мог сходить с ума на какой-нибудь другой планете? Ну например, на Ар-Хен? Тихо, спокойно как в морге.. и вдобавок святая планета для терианцев. Тайн хоть отбавляй! А мы сидели бы тихонько и спокойненько на Земле, зная, что все в полном порядке, все чудненько и не оказались бы в такой жо...» Она запнулась ногой о толстую корягу и полетела в траву. Утренняя роса щедро обрызгала волосы и лицо. Шмыгая чудом уцелевшим носом, Алесса зябко поежилась и стала вынимать из волос дары эн-теллийской природы.

«Зря ты так, папа» – проговорила она вслух с явной обидой. – «Мы же твои дети, нас любить надо! И как теперь? Алевтина исчезла и является ко мне в диких кошмарах, коих и врагу не пожелаешь, а я лежу лицом вниз не пойми где и вспоминаю уроки природоведения. Не хорошо так, папа! Очень не хорошо!»

Она вздохнула и огляделась. Впереди маячил долгожданный просвет, и, нервно догадываясь, куда он ведет, Алесса поспешила вперед. Белые стволы, освещенные солнцем, расступились и вот, она уже оказалась на открытой площадке! А впереди, низкое и крепкое деревце, на самом краю обрыва, приветствовало ее утомительным шелестом листвы!

Вокруг щебетали птицы, ветерок развивал волосы, но ничто не предвещало великой катастрофы, кроме этого места. Места, детально повторяющего кошмар.

Глаз странно задергался, когда ноги сами собой повели ее к обрыву утеса. Внизу стояла тишина. Моря, как и положено, на карте существовать здесь просто не могло, а потому, важно

было понять всю сущность видения. И Алесса частично поняла. Внизу под обрывом, вместо бурных волн, распростерла свои владения сама Равнина Безмолвия.

Разбросанные алые ягоды пылали на солнце, подобно багровому мареву, камень в центре возвышался и тоже ярко блестел оранжевым светом. На горизонте, за лесами, небеса были молочно белыми. От неожиданности того, что перед ней снова открылось, девушка отступила на пару шагов и ухватилась за толстую ветку, пытаясь овладеть волнением.

– Невероятно! – прошептала она в смятении.

– Невероятно?! – Вдруг сзади нее раздался злой голос. – Ты что, совсем рехнулась?!

Алесса испуганно обернулась и увидела, как к ней на встречу шел разъяренный доктор Даррен. Доселе спокойный и рассудительный, сейчас, казалось, он готов был порвать ее в клочья.

– Ты сумасшедшая? Сколько раз говорили, ни куда не отходить от отряда! Видимо, из-за таких как ты и гибнут люди!

– Не кричите на меня! – Воскликнула Алесса, полностью растерявшись от странного гнева мужчины.

А тот разозлился еще больше. Стремглав, оказавшись возле нее, он больно схватил ее за руку и рывком оттащил от обрыва.

– Куда ты перлась, дура? – Бушевал он. – Или Грег не напоминал тебе, сколько людей, отправилось в мир иной? Что ты здесь забыла?!

– Не смейте меня оскорблять! – Осмелев, крикнула девушка и вырвала руку. – Да и какая вам вообще разница?

– Такая, что если что-то произойдет, штопать тебя придется, как раз-таки мне. А я не желаю лишний раз марать руки! – Даррен вздохнул и заговорил уже более спокойно. – В самом деле, Алесса, не будь ребенком! Тебе не десять лет, должна понимать, что к чему! Повторяю, ответь, что ты здесь делала?

– Я... – Девушка вдруг запнулась. Сказать правду – значит залететь в дурдом с разбегу, а с этим, как оказалось, бешеным, шутки плохи. – Неважно! – Попыталась отклониться от ответа. – Просто любопытство взяло вверх. Ну сглупила! Ну виновата! Но оскорблять меня, вы не имеете права! И ни к чему брать пример с этого идиота Грега! И вообще, я в жизни не видала таких красивых птиц!

«Что я несу?» – думала она про себя тем временем, а вслух продолжала.

– Об этих птицах папа мне рассказывал, ну я и захотела посмотреть собственными глазами! На Земле даже похожих не встретишь, а теперь пойдёмте! А то действительно, скоро поиски организуют.

Алесса это протараторила, не в силах прогнать мысли, что доктор все же в чем-то прав и сейчас только что придуманная легенда, действительно выставила ее похожей на круглую ветреную дуру, а потому скорее замолчала и направилась назад в лес, как вдруг резко вскрикнула и под недоуменным взглядом Даррена, побежала куда-то вбок.

– А это еще что такое? – Спросила она

– Где?! – Раздраженно бросил Даррен.

– Да вот здесь! – Алесса склонилась к высокому кустарнику и раздвинула ветки. Там, среди буйной растительности, застыло полуразрушенное каменное изваяние. Оно напоминало обелиск в честь погибших героев древней войны. Из-под толстого слоя мха, на камне проглядывались чуть заметные резные знаки или что-то в этом роде.

– Это же целое открытие! – Алесса в восхищении облизнула губы, забыв про всё на свете. Как бы она не упиралась, а кровь Этера все равно бурлила в ее жилах. – Интересно, что означает эта резьба?

– Не думаю, что мы сможем это узнать! – Произнес Даррен глухо. – Да и толку-то!

– Ну как же! Мы с вами наткнулись на колонну Древних! Прямо над Равниной Безмолвия! Вдруг это какая-то комплексная система! Или знак... Только странно, – Алесса почесала подбородок. – Почему Древние рисовали на камне, как какие-то пещерные люди! Мне всегда казалось, что они были прогрессивной цивилизацией! Или мы это просто придумали?

Даррен ничего не ответил. Его внимание привлек странный символ, торчащий из-под мха. Он достал ножик и сковырнул плотный слой, обнажая забытое изображение. Алесса в ответ удивленно ахнула. Перед ней на камне тянулась вверх маленькая лестница. Она подымалась над вырезанной поверхностью земли и уходила ввысь, к изображением звезд, что окружали ее со всех сторон. Но не звезды были ее главной целью. На самом верху по центру располагалась необычная фигура, нечто странное, похожее на зиккурат среди многих звезд. И от него, обволакивая лестницу и падая на землю, исходили тонкие золотистые лучи. К этому зиккурату и вели искусно вырезанные ступеньки.

Алессе стало не по себе. От рисунка, а точнее от этой фигуры наверху веяло какой-то враждебностью, и на память тут же пришел образ из сна, и вопрос, не связан ли он с этой колонной? Почему, она нашла его здесь? После «видения»? А эти лучи, исходящие из зиккурата?

Багровое марево, тут же предстало в ее развитом изображении. Огонь, ушедшая сестра и высушенная поверхность того, что когда-то называлось Эн-телли. И снова единственная, брошенная среди горького шепота фраза: Не допусти.

– Что это может быть? – прошептала она тихо, хотя скорее всего задавала этот вопрос себе. – Кто же такие Древние?

Даррен взглядом померил ее пыл.

– Хорошо, – вздохнула она. – Просто, я, наконец, начинаю понимать, почему папе была интересна именно эта планета! Давай вернемся к нашей стоянке.

Но доктор ни как не отреагировал. Он внимательно продолжал смотреть на нее, вот только взгляд снова стал жестким, и мышцы на руках и груди заметно напряглись.

– Ну что еще я сделала не то?! – Взвилась Алесса. Его пальцы медленно двинулись к кобуре. Девушка испугалась, что доктор окончательно рехнулся, и сейчас просто собрался ее убить. В ответ на мысли, Даррен вдруг выхватил пистолет и выпрямил руку, нацелившись дулом в ее лицо. Девушка даже шелохнуться не успела, как он выстрелил. Лазерный заряд холодно и неумолимо близко лизнул воздух прямо над ее ухом, и пролетел мимо, не причинив ей никакого вреда. Застывшая и онемевшая от испуга, Алесса с трудом разлепила один глаз, думая, что доктор просто промахнулся и следующий выстрел прилетит прямо в ее голову, но увидела лишь, как он со вздохом облегчения опустил бластер на колени.

– Прости меня, – Проговорил он спокойно, как обычно. – Но это живой пример того, что нельзя отходить от отряда одной и всячески игнорировать приказы командира!

Алесса с трудом повернула онемевшее тело назад, чтобы увидеть пораженную цель. За спиной лежал крупный и очень клыкастый ящер. Его полосатый лоб прожгла аккуратная дырочка, а лапки до сих пор сводила судорога. Тошнота подступила к горлу при виде этого зрелища.

– Это дарбл, – Объяснил Даррен. – Мерзкая и опасная тварь. Любит бросаться на шею. А теперь идем, боюсь Андрей уже бьет тревогу.

Он снова взял ее за запястье и повел за собой, а Алесса, бросив последний взгляд на убитую ящерицу, опустила голову, вяло побрела за ним, и больше не обращала ни на что внимания. Тревожные мысли роились в ее голове. Впечатления не давали покоя, а этот Даррен! Он же всегда такой спокойный, меланхоличный, что на него вдруг нашло? Он же чуть не убил ее! А еще этот знак на обелиске и сон...

«У страха глаза велики», – подумала она про себя. – «Если бы не Даррен, мною бы уже обедала клыкастая ящерица».

Как и предсказывал доктор, отряд их встретил весьма обеспокоенно. Больше не было веселого смеха, а Андрей и Наяд попросту налетели на обоих.

– Где вы пропадали? – Грозно спросил Андрей. – Мы должны выйти через пять минут, где вы были?!

Алесса снова содрогнулась. Пристыженно опустив голову, она что-то пролепетала, но Даррен прервал ее.

– Я попросил Алессу помочь мне. Вот, – он, вдруг, вытащил полный мешочек и высыпал его содержимое. – При правильном использовании, эти семена могут нам жизнь спасти. Природный антибиотик. А растут они редко. Нам ведь не помешает лишнее лекарство, верно?

Его легенда подействовала на остальных более убедительно, но Андрей сощурился и резко бросил:

– Жизнь ваша, и ваше решение прожить ее спокойно или сдохнуть где-нибудь в лесах. В следующий раз, советую предупреждать о своих намерениях.

Командир развернулся и ушел к своему рюкзаку, больше не говоря ни слова, а Алесса вдруг, почувствовала себя дико виноватой. Ей совсем не хотелось попадать под немилость командира, да и тяжелый взгляд Наяда мучил ее с большей силой.

Айдара сочувственно оставила обеим еды и ушла помогать Андрею. Каждый занялся своими делами, словно ничего не произошло, только Наяд хмуро и осужденно качал головой.

Тяжесть легла на сердце девушки, но что она могла сделать? О чем сказать?

– Спасибо тебе, – тихо промолвила она Даррену.

– За что? – К Даррену снова вернулась прежняя невозмутимость.

– Ну хотя бы за то, что спас мою жизнь и... не опозорил меня перед всеми.

– Ладно, – усмехнулся он. – Но прошу тебя, когда в следующий раз, соберешься совершить какую-нибудь очередную глупость, не гневи Андрея! Предупреди кого-нибудь об этом, а еще лучше, включи свой мозг!

И Даррен ушел, больше не желая с ней разговаривать и слышать ответ, который так и остался не высказанным на ее дрогнувших устах.

ГЛАВА 13

Эйдан следовал за ними тихо и бесшумно. Никто ничего не видел и уж тем более не замечал. Такова его роль. Все это время, он следил за Алессой и Наядом. Неизвестно, зачем шей-а пришел на Эн-телли: только лишь помочь воспитаннице и оградить от всего мирового зла? Или, какая-то неведомая нить судьбы вела его в бездонный мир планеты? Он может стать большой угрозой для Эйдана в будущем. А Алесса? Она странная девушка. Рождает много вопросов, на которые он не знает ответов. Алесса, словно открывала ему нечто новое и неизведанное, то, чего он сам старался не замечать. Эта беспокойная девушка напоминала Эйдану старика, похищенного из космопорта, но лишь отчасти, так как нечто на Эн-телли обычно полностью лишала избранного человека его человеческой сущности и бытия. И от него оставался лишь Голос – голос этого мира, зывающего к остальным и сводящего просто с ума.

Алесса же себя не лишалась. Наоборот, она была полностью другой: наблюдала, видела и пыталась понять. Каким-то образом, ей удалось найти разрушенную колонну с символом – будто кто-то специально привел ее туда, и все размышляла, о чем – то своем.

Вопросы вихрем пронеслись в его голове, и пускали корни. Они приказывали найти ответы. Но Эйдан боялся ответов. Боялся того, кто стоит за ними.

Этот грозный символ уже очень много лет ярким пламенем горел в сердце война и всех его братьев. Лестница и есть Благословенный путь, вздымающаяся вверх к тайнам Вселенной. Именно под этим символом Глава собрал всех своих подданных. Он спасал их, дарил жизнь, наполненную великим смыслом, возвращал утраченное и возвращивал новое. И Эйдан,

как и другие, преданно примкнул под таинственный знак Благословенного пути. Глава спас его, когда тот, будучи еще ребенком, оказался между жестокими убийцами всей его семьи. Глава обучал его, воспитывал и заботился. Он заменил ему убитого отца, и он подарил ему новую жизнь, печатью которой и стал символ с лестницей к звездам.

И вот они навязчивые вопросы! Почему этот символ оказался на строении Древних? Неужели он настолько стар, как и сами пеллоры? Так как тогда Глава узнал о нем, когда люди еще только учились разговаривать? И самый главный, самый непонятный, мучающий его уже много лет вопрос: Кто такой Глава?

Второй день был спокойным, но очень утомительным. Длинные переходы с малыми остановками вконец вымучивали Алессу, не привыкшую к долгим походам. Но все же, ей было интересно. Природа Эн-телли манила ее. Величественные деревья шептались между собой, а в их листве кружили яркие необычные птицы. Вокруг попадалось и много зверья, но все они были мирными и пугливыми. При виде столь живого благолепия, Алесса училась получать удовольствие от увиденного. А потому лес стал для нее настоящей отрадой. Позже, она не раз вспоминала о проведенных здесь днях.

Однако Грег шел недовольный и даже как-то посетовал: почему мол, люди от города просто отойти не могут, как их уже находят мёртвым, а они тут шастают по глухому лесу, хрен знает куда, и им хоть бы хны!

– Я бы не хотел встретиться с теранкорами, – пробухтел Арон вполголоса.

Андрей молчал. Он больше не касался темы об их неожиданном исчезновении, но Алесса остро чувствовала себя виноватой перед ним. Хотелось попросить прощения, однако Олег с Игорем остановили ее.

– Лучше не стоит, – проговорил один из солдат.

– Почему? – Алесса удивилась.

– Быстрее забудет! – Игорь одарил ее невинной улыбкой. – Правда, его мысли и так заняты. Я бы не рисковал!

– Чем же его мысли так заняты?

– Я не знаю, – ответил Олег. – Быть может мобильной базой, о которой он заикнулся? Но все же не советую ему сейчас надоедать! Он даже Грегу что-то высказал, а уж Грегу вообще опасно, о чем либо, говорить!

Алесса задумалась и внутренне согласилась разумным доводом. Действительно, не простые мысли тревожили Андрея. Он, как и Орлей, оставил здесь частичку себя, много лет назад. И больше всего, наверное, боялся с ней встретиться. Свои мысли Андрей доверял только Айдаре и Грегу, иногда разговаривал с шей-а и никогда с терианцами. Войны Императора, казалось, не касались отряда никоим образом и шли отдельно от всех.

– А о чем вы думаете? – спросила Алесса двух друзей.

– Поесть бы! – На полном серьезе ответил Олег. Алесса рассмеялась.

– Да я не об этом! Что вы сами думаете о походе в Ан-тер?

– А что тут думать? Нас всегда посылают по жизни, мы и идем! – Простодушно усмехнулся Игорь. – И все из-за этого поломанного компьютера в центре!

Алессе сразу понравились оба друга. Огромные, как и сам Грег, невероятно простодушные, они сразу располагали к себе.

А к вечеру, когда измученные утомительными переходами, путники упали на теплую землю, Найд выпытал все, что происходило с Алессой. Он больше не спешил оставлять ее одну.

– Я уже слышал эту сказку! – Найд укоризненно остановил ее речь. – Поверь, она удовлетворила остальных, но мне-то не лги!

– Почему сказку?! – Алесса обреченно повернулась к другу.

– Да потому что я сам отправил Даррена, проследить за твоим неожиданным уходом в лес!

Выхода не было. Он слушал внимательно, ловя каждое слово, и ни одна тень насмешки не падала на его черты. А она рассказывала, сначала нехотя, потом живее, и про странный сон со стариком, и про колонну с запечатленным на ней символом, и про багровое облако, истребившее всю жизнь на планете.

И только закончив, услышала комментарий от Арона, который радостно развесил уши:

– Если бы я сам не являлся свидетелем ерунды, что творится здесь, я бы спросил: что ты употребляла? Поделиться можешь?

Алесса прыснула со смеху. Стало, вдруг легко и спокойно на душе, но взгляд Найда сосредоточенно потемнел.

– Мне кажется, что это все исходило из Равнины Безмолвия, – предположила она. – Странное место...

– Зря ты не сказала раньше! Прошу, больше не молчи и сообщай сразу обо всём. Может, я бы смог понять это...

Он больше ничего не говорил, и молча, пошел спать, оставив девушку в немом недоумении.

Следующий день стал кладезем нескольких неприятных сюрпризов и новых тревог.

Темные тучи закрыли солнце и в лесу густо потемнело. Погода сильно испортилась, а попасть в бурю где-то в дебрях никому не хотелось. Поэтому, каждый частенько поднимал голову к кронам деревьев, с тревогой ожидая дождя.

– Надо торопиться, – частил Андрей и призывал всех двигаться быстрее. – К вечеру должны добраться до руин! Кто знает, может, там укроемся!

Наскоро поели и снова продолжили путь, огибая глубокие овраги. Еще одну тревогу посеяли Венар и Конди, два терианца, которые дежурили ночью в дозоре и теперь все утро о чем-то взбудоражено разговаривали с Андреем и Си'аром. Ночью, неподалеку от отряда, они слышали чье-то тяжелое дыхание. Оно, то приближалось, то удалялось, но ни разу не исчезало полностью.

– Теранкоры? – глухо спросил Грег.

– Врядли, – покачал головой один из терианцев. – Теранкоры нападают сразу, они не будут долго следить за добычей. Но, несомненно, это что-то большое.

– Почему вы не разбудили нас раньше?

– Не имело смысла! – предводитель терианцев Си'ар развел руками. – Зачем провоцировать зверя? Постоял вдалеке, понаблюдал и ушел.

Андрей шумно выдохнул.

– Мы приближаемся к Ан-тер, этим все и объясняется. Включите излучатели на полную мощность и держитесь вместе. Больше никаких прогулок!

Было заметно, как сильно напряглось его тело. Отряд притих и теперь молча продолжал трудный путь.

Алесса постоянно оглядывалась по сторонам. Хорошо отложилось в памяти происшествие у Центра и алые, как капли ягод в Равнине глаза. Она боялась, что это был он, а если это действительно он, то где-то неподалеку бродит нечто страшнее огромных теранкоров. Один раз, ей даже померещились среди кустарника эти яркие глаза, но Найд дал отмашку. Все-таки у страха глаза велики, и можно увидеть того, чего в действительности нет.

Путники прислушивались к каждому шороху в лесу, ожидая любой опасности. Но лес затих, и больше ни один зверек не тревожил отряд. Не только из-за излучателей, но и из-за тяжелых туч или из-за страшного притаившегося обитателя Эн-телли.

Чем ближе, они подходили к концу своего пути, тем мрачнее становился Андрей, и в разгаре дня, когда тяжелые капли стали падать на листву, он, наконец, вывел их к остаткам того, что называлось мобильной базой. В плачевном состоянии она встретила путников. Аппаратура попросту была выдернута из земли и разбросана по периметру. На стали явно сохранились отпечатки давних когтей.

В почти нетронутым виде стоял лишь агрегат с излучателем, но и он уже не работал.

Глубокие морщины печатью легли на лицо Андрея, пока он медленно изучал каждый, непонятный для Алессы предмет. Время от времени, он почему-то бросал тяжелый взгляд на разросшийся высокий кустарник, и тогда его кулаки напряженно сжимались.

– Нет спутника – Проговорил он тихо. – Странно! Грег, поищи батареи, они должны быть в тех ящиках.

Солдат кивнул и приказал Олегу с Игорем выгружать содержимое, а Андрей, убедившись, в безопасности базы, направился прямо к кустарнику, медленно, с нерешительными остановками.

Они нашли Андрея, сидящего на коленях, среди утопающей зелени. Капли дождя падали с листьев на его голову, но он не обращал на них никакого внимания. Рядом с ним, на пологом мху, лежал старый полуистлевший брезент, который давно утратил свои краски. Касаясь одной рукой его поверхности, Андрей весь осунулся, сгорбился и со спины напоминал, не мало, пережившего старика.

Алессе внутренне поняла боль командира. Этот немногословный, строгий, а подчас и суровый человек, оставил здесь слишком многое и сейчас, воспоминания навалились на него тяжелой, неподъемной глыбой.

– Разве я разрешал вам идти со мной? – Хрипло спросил Андрей

Алесса не решилась произнести хоть слово, а Наяд спокойно ответил:

– Не хорошо командиру нарушать собственный приказ.

Айдаара безмолвно села рядом с ним. А он начал рассказывать. История трагедии текла спокойной рекою из его уст, но Алесса чуть ли не наяву ощущала, то, с чем ему пришлось столкнуться. И тогда, она поняла. Как бы давно не пережил он это, воспоминания могут притупиться, забиться десятками других дел, но они все равно останутся с ним навсегда. Даже, когда придет уверенность, что все забылось, исчезло и стерлось, это окажется спасительной ловушкой. Ему, как и многим другим, кому довелось пережить нечто ужасающее, придется нести бремя своей памяти до конца.

– Антон, мой двоюродный брат был ученым – физиком и засек какие-то сигналы с реки Ан-тер. Двадцать человек отправились тогда с ним, Орлей стоял во главе нашего отряда. Двадцать человек вел, а остались я, дядя, да и еще трое. Мы выжили только благодаря тому, что успели попасть в зону излучателя на этой базе. – Андрей небрежно махнул рукой и горько усмехнулся. – Бежали прямо с руин, а один погиб от раны. Вот здесь.

Алесса со страшной догадкой посмотрела на брезент.

– Мы все были ранены, обессилены, и не могли тащить Кайза, тогда я поклялся, что когда-нибудь вернусь сюда и заберу тело. И вот я здесь, но отвезти домой опять не смогу. Кайз не хотел умирать. Никто не хотел, но он боялся больше всех смерти и боли... Наверное, поэтому и пошел служить, чтоб себя пересилить.

– Кайз был твоим другом? – Тихо спросила Алесса.

– Да, наверное, так. Первый раз мы видели таких огромных тварей, как теранкоры. Они взялись, словно из ниоткуда и просто смяли всех. Орлей спасал нас, но его лицо было сильно изуродовано, и он плохо видел, думал, что Антон со мной. Поэтому решительно бросил гранату прямо в кучу хищников. Орлей не знал, что его сын прятался неподалеку.

– Антон погиб?

– Погиб. Но Дуго спас нас! Ему мы обязаны жизнью. Оставшиеся теранкоры гнали нас до базы, а благодаря дяде, решимости у них поубавилось. Да, с тех пор дядя винит себя за гибель сына, и, конечно сильно изменился, но поверьте мне на слово: лучшего командира, нежели полковник Орлей я и не пожелаю! И никто бы не пожелал. Даже Кайз. Жаль только, не дотянул!

Айдара печально положила ему руку на плечо и все замолчали в раздумьях, пока сзади не послышался громкий треск. Алесса вздрогнула и резко обернулась, думая, что к ним приближался теранкор, однако это оказался Грег.

– Чего время тянем? – Прогромыхал он недовольно. – Идти пора, вечер скоро, а вы прохлаждаетесь!

– А вы не могли бы, – снова вспылила Алесса, но Андрей убедительно качнул головой.

– Грег прав! Мы сейчас идем. – Морщины на лице немного разгладились. – Батареи целы?

– В том-то и дело! – Грег сложил на груди руки. – Ни спутника, ни батарей!

– Как, их нет? – Андрей чуть не подскочил. – Ящики герметичны, их не могли сгрызть животные!

– Я в курсе, – буркнул он. – Сдается мне, что в этом деле замешан кто-то из более разумных существ. Вернанд, например!

– Но Вернанд не знал о существовании базы, если только не наткнулся на нее случайно! Алесса с надеждой подумала об Алевтине.

– Честно, я без понятия! Кроме испанца, некому! Но то, что маяк украден, я теперь несколько не сомневаюсь! По крайней мере, ящики обчистили подчистую!

– Так значит, мы не сможем связаться с Арканеем? – Обреченно протянула девушка и получила в ответ пронзительный взгляд громилы.

– Мне вот интересно, – заметил он. – Неужели природа и разумные существа умом обделяет?! Или у тебя патологическая глухота?

– Грег, прекрати! – Остановил его Андрей. – Лучше, поднимай отряд. Через минуту выходим!

Солдат хмыкнул и ушел назад к остальным, а Андрей обратился к девушке.

– Не обращай на него внимания. И пожалуйста, будь все же повнимательнее. Ты только что, услышала, что может произойти. Поверь, мне не хочется пройти через это снова, и тебе тоже, я уверен. Сегодня утром ты уже отличилась!

Алесса опустила голову, и, давя обиду, прижалась к Няяду в поиске утешения. А командир в последний раз склонился и положил руку на мокрый брезент, под которым покоился его старый друг, погибший пятнадцать лет назад.

ГЛАВА 14.

К берегу реки Ан-тер, отряд вышел, когда на землю опустились вечерние сумерки. Рев бурной реки издали приветствовал путников, но Алесса даже не предполагала, что река настолько оправдывает название, данное ей терианцами. Скалистые крутые берега каньоном, резко обрывались далеко вниз, а там, неистово безумствовали, пенились и разбивались об острые камни беспокойные воды. От одного только взгляда на реку кружилась голова.

Тучи начали постепенно расплзаться, но поднялся очень сильный ветер, холодом продирающий до костей.

Алесса укуталась в плащ, и поспешила вперед, боясь останавливаться. Ей опять чудились красные глаза, а Олег утверждал, что несколько раз слышал неподалеку чьи-то тяжелые шаги. Поэтому никто не задерживался, хотя уже усталость начинала брать свое. Терианцы постоянно оглядывались и тихо о чем-то перешептывались друг с другом.

Один раз Айдара оступилась и чуть не полетела в пропасть, ее крепкой хваткой успел схватить Даррен.

Андрей налетел на нее моментально, а женщина поправила растрепанные белые волосы и радостно засмеялась, в попытке скрыть страх.

– Что вы волнуетесь? Просто красивыми видами решила полюбоваться!

– Ну да! – Возмутился Арон. – Шею здесь тоже можно сломать себе красиво.

Всем хотелось, быстрее завершить этот поход, найти ученого и вернуться в город. И никто даже не помышлял о том, что Вернанда могло там уже не оказаться. Главное – остаться живыми. Только Айдару и Алессу ни как не устраивало такое решение вопроса.

Массивные очертания руин показались из-за крутой излучины берега, среди деревьев. Черные от надвигающейся темноты каркасы и разрушенные пики столбов смотрели на мир с немой угрозой. От одного только взгляда на высокие безжизненные каркасы, замирало сердце. Идти туда не хотелось, и не зря теранкоры могли основать там свое логово.

Нет, о хищниках тоже думать не стоит! Не время.

– Что вы так плетётесь? – Прикрикнул на них Грег. – Может, пошевелим, конечностями?

Руины приближались. Теперь они казались скелетом какого-то массивного чудовища, умершего много лет назад. Трудно сказать, для каких целей Древние построили это здание. Но то, что оно хранило в себе какую-то угрозу – несомненно, могло быть правдой.

Глубокая ночь обволокла землю. Тучи разошлись, открывая путь к холодному звездному свету. Река Ан-тер неистово гудела, сильный ветер дул все сильнее, и от него не спасал уже плащ.

Именно тогда, отряд дошел до руин. Молчание и тишина царили под его сводами. Языки фонарей лизали гладкие камни, выбившиеся из-под земли, корни деревьев, и ни одной живой души поблизости не встречалось.

– Вернанд! – Позвала неуверенно Айдара, но Андрей притянул ее к себе и коснулся указательным пальцем к своим губам.

Алесса с тревогой оглянулась. Ей снова что-то показалось, но она винила себя в больном воображении. Вот уже несколько дней отравляла девушку нехорошая мысль, будто за каждым их шагом пристально следят.

Мысли прервал внезапный вскрик Арона, от которого ее и так натянутые нервы просто лопнули. С бьющимся от страха сердцем, она обернулась, а терианец бежал к Андрею, активно указывая в сторону.

– Что ты орешь? – тихо процедил командир и потряс того за плечо.

– Там такое... – выдохнул Арон и снова указал рукой. Путники направили свои фонари на вертикально стоящий каменный блок. – Там труп! Труп человека!

– Вернанда?! – Всполошилась Айдара.

– Не знаю, – Прошептал он. – Не разглядел...

Андрей переглянулся с Грегом и направился к камню. Алессу же Наяд не пустил, убедительно приставив к Арону.

А там, у основания плиты, среди переплетенных между собою лиан, действительно лежало истлевшее тело. Пустые глазницы белесого черепа смотрели на мир с безысходным отчаянием. На нем висели обрывки одежды, свидетельствовавшие о давней смерти.

– Это не Вернанд. – Услышала Алесса вердикт командира.

Андрей раздвинул упругие ветви лиан.

– Это один из наших погибших бойцов. Трудно определить, кто именно. Медальона не вижу... надо бы найти. Помогите мне разрезать растения.

И пока путники были сосредоточены на опознании скелета, Алесса, чтобы избавиться от тревоги заговорила.

– Арон, ты же ученый! Исследователь! Как ты можешь бояться мертвецов?

– Ну я же не биолог! – Фыркнул друг. – А всего лишь инженер и программист!

– Но ты же видел, что делают, другие ученые!

– Физиология разумных личностей, несколько не по моей части! Вот назови любую формулу, я ее решу за несколько...

– Тихо! – Шикнула вдруг Алесса. Она прикрыла ладонью рот Арона и внимательно прислушалась. Вокруг задувал холодный ветер.

– Ты что-то видела? – Промычал Арон, сквозь руку.

– Тише. – Снова отдернула его. – Мне показалось, там тень проскользнула.

– Да тут и так темно как в бочке, что там еще проскользнуть могло?

– Не знаю, пойдём, посмотрим. – Алесса опустила руку и медленно направилась вглубь, позабыв обо всех предостережениях на свете. Сейчас она представляла себе только лицо родной сестры.

– Эй, – прикрикнул терианец. – А ты уверена, что это хорошая идея? Андрей разозлится на твое своеволие!

Но девушка не услышала, так как ветер хлестнул ей прямо в лицо. Руины обступили со всех сторон. Холодные, черные камни стояли мрачной грядой с множеством зловещих закоулков вдали.

– Алевтина? – Позвала она в темноту дрожащим голосом. – Вернанд? Есть здесь кто-нибудь?

Она могла поклясться, что видела вдали что-то. Но теперь жалела о своем глупом упрямстве.

– Вернанд, если это вы, прошу вас, не скрывайтесь! Мы друзья...

Внезапно, сильный толчок в спину отбросил ее рывком на землю. Алесса вскрикнула и упала, чуть не распоров лицо об острую корягу. Руки ее судорожно схватили фонарь, и почти не понимая, что происходит, направила луч света на фигуру нападавшего. К горлу вдруг подступила неприятная тошнота, то ли от удара, то ли, от того, что в нее снова целились из ружья.

– Отведи в сторону фонарь! – Крикнул мужчина с длинными запутанными волосами. – Иначе, клянусь, я тебя пристрелю! Я сделаю это!

Голос с чуть заметным акцентом сильно дрожал. Это обстоятельство, несколько приободрило Алессу, и уже окончательно придя в себя, она поднялась на ноги и тихо проговорила:

– Вы Вернанд Хоссе, да? Прошу, уберите пистолет, мы не желаем вам зла.

– Замолчи сейчас же! – Руки мужчины тряслись. – Знаю, я ваши шутки! А теперь, убери фонарь и покажи свое лицо, проклятая Тень!

– Кто? – Алесса запнулась, а в мыслях уже подумала: И этот сошел с ума.

Не желая быть застреленной, девушка направила фонарь на себя, и, шурясь от его лучей, увидела, как внезапно изменилось лицо мужчины.

– Ты?! – Изумленно воскликнул он. – Но ты же ушла! Ты...

– Вы об Алевтине? – Тут же оживилась Алесса. Но ответа так и не услышала, потому что сзади послышались знакомые шаги, и их двоих озарил яркий свет множества включенных фонарей. Возле нее сразу же оказался Наяд, а резкий голос громко возгласил:

– Опустит пистолет и руки за голову, Вернанд! – Андрей для убедительности прицелился тому в грудь.

– А ты, что тут...? – Мужчина осекся, ошалело рассматривая командира отряда во всеоружии.

– Я не желаю тебе зла, но предупреждаю, опусти оружие и подними руки.

Тут же, из окруживших невесть откуда группы солдат, выбежала Айдара, и чуть было не бросилась обнимать незадачливого противника.

– Тише, Вернанд! Все хорошо! – Прошептала она. – Мы пришли за тобой. Помочь!

Испанец затравленно посмотрел на Алессу, которую прижал к себе Наяд, что-то подумал, а потом его лицо вдруг прояснилось, и, хлопнув себя по лбу, с облегчением воскликнул:

– Так ты Алесса?! И шей-а, Наяд, верно? А я-то думал! – Пистолет тут же оказался на земле. Он немножко отстранился от женщины и радостно закивал головой. – Простите! Простите меня, я так ошибся! Я думал, что вы – это они, то есть они и вы... – Вернанд запутался, помотал головой и снова продолжил. – Я хотел сказать, что думал, что это они пришли за мной!

– Кто ОНИ? – Медленно спросил Андрей, ничего не понимая.

– А! – Махнул испанец рукой. – Совсем забыл! Идем за мной скорее внутрь, тут холодно! Я вам все расскажу! Как же я рад, что это все-таки вы!!!

Вернанд Хоссе – мужчина, которому можно было дать как тридцать лет, так и все пятьдесят. Растрепанные до плеч и тронутые легкой сединой волосы, старили его. Но живые черные глаза, добрый и немножко детский взгляд, вместе со смуглой кожей сглаживали его лета. Вернанд был отменным археологом и, как подсказало ближайшее будущее, в нем проявился уникальный талант, который не раз спасал отряду жизнь.

Неряшливость и суетливость движений быстро располагали ученого к себе, и только Грег о чем-то задумчиво и злобно молчал. А Алесса совершенно успела забыть о недавней враждебности.

Напротив, оказавшись в теплом сухом помещении, где-то в руинах, она накинулась на испанца, с завидным упорством:

– Как же вы здесь выжили один? Где Алевтина? Вы ее видели, верно? Она ушла? Куда?!

– Тихо-тихо! – Вернанд суетливо замахал руками. – Я скажу, только я не ожидал увидеть вас здесь! Дайте собраться с мыслями!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.